

Теоретические вопросы,
касающиеся программы
Коммунистической Партии Греции (КПГ)

Перевод оригинальной брошюры 2016 г. подготовлен проектом
Российского Трудового Фронта «Переводчики»

13 ноября 2024 г.

Содержание

Введение	2
1 Созревание материальных предпосылок социализма	5
1.1 Каков характер современной эпохи капитализма?	5
1.2 Что мы имеем в виду, когда говорим, что характер эпохи определяет характер революции?	9
1.3 Критерии зрелости материальных предпосылок социалистической революции	13
1.4 Созрели ли материальные условия в Греции для социализма?	16
2 Социалистическая революция. Что такое социальная революция?	21
2.1 Политическое и социальное содержание революции	21
2.2 Каковы особенности революционного перехода от капитализма к социализму? Почему капитализм не может быть «преобразован» в социализм?	23
2.3 Каковы движущие силы социалистической революции?	26
2.4 К вопросу о власти. Сокрушение буржуазного государства. Почему не может быть парламентского пути к социализму?	28
2.5 Революционная ситуация как предпосылка революции	31
2.6 Обязанности КПГ в революционной ситуации	35
2.6.1 Каковы субъективные предпосылки для победы революции?	35
2.6.2 Что означает «обеспечение поддержки большинства»?	37
2.6.3 Что такое «революционный рабочий народный фронт»?	38
2.6.4 Вооруженное восстание за власть	40
2.6.5 О принципах позиции КПГ по отношению к империалистической войне	45
3 Социализм–коммунизм: общество, за которое борется КПГ	50
3.1 Каковы научные основания коммунистического общества?	50
3.2 Что значит, что социализм есть первая, незрелая фаза коммунизма? Борьба нового со старым.	52
3.3 Каковы были причины контрреволюции в СССР?	54
3.4 Каковы программные направления КПГ по формированию социалистической экономики?	56
3.5 Каковы программные установки КПГ по созданию социалистического государства?	60
4 Борьба против оппортунизма	64
4.1 Что такое оппортунизм?	64
4.2 Социальные корни оппортунизма	68
4.3 Проявления оппортунизма	71
4.4 Формирование стратегии коммунистического движения и борьба с оппортунизмом	73
4.5 Опыт КПГ в борьбе с оппортунизмом	82
5 Задачи КПГ в неревolutionных условиях	87
5.1 Реорганизация рабочего движения	87
5.2 Народный союз. Его характер	91
5.3 Позиция КПГ по отношению к буржуазному парламенту и буржуазному правительству	93
Аббревиатуры	97

Введение

Борьба рабочего класса против класса капиталистов (классовая борьба) будет завершённой, только если будет революционной.

Бороться нужно как против отдельных капиталистов, так и класса в целом, в том числе против капиталистической власти. Коммунистическая партия своей деятельностью организует рабочих и превращает борьбу против эксплуататоров в «борьбу всего класса, определенной политической партии за определенные политические и социалистические идеалы».

Ленин утверждал:

... только политическая партия рабочего класса, то есть Коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, то есть руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. (В.И. Ленин 1921, 94)

В истории революционного рабочего движения коммунистическая идентичность — характеристика и включение в состав Коммунистического Интернационала — возникла в условиях конфликта с оппортунистским социал-демократическим крылом, которое своими действиями предавало интересы рабочего класса во время европейской империалистической войны (Первой мировой войны) 1914–1918 гг. и в последовавших за ней революционных условиях в таких странах как Германия, Венгрия, Словакия, Италия и т.д. Революционные условия были результатом победы Социалистической революции в России (1917 г.) и её влияния на революционное рабочее движение. Корни определения рабочих партий как коммунистических лежат в «Союзе коммунистов» и «Манифесте Коммунистической партии» Маркса–Энгельса. Позже, в последние десятилетия XIX в. и в начале XX в. рабочие партии характеризовались как социал-демократические или социалистические, что в значительной степени выражало преобладающую в этих партиях реальность. В апреле 1917 г. Ленин говорил о необходимости сменить названия рабочих партий, принять термин «коммунистический» и основать новый Интернационал. В этом направлении в 1919 г. был основан Коммунистический Интернационал (III Интернационал).

На протяжении лет под влиянием новых изменений в соотношении сил в мировой классовой борьбе (откат революционного подъёма во второй половине 1920-х годов, Вторая мировая война и агрессия нацистов против СССР в 1941 г., Холодная война и ядерная угроза вкуче с послевоенным развитием капитала) были сформированы новые оппортунистические течения, например, еврокоммунизм. Оппортунистические течения также развивались внутри коммунистических партий социалистических стран, где XX съезд КПСС (1956 г.) стал вехой в этом процессе. Превращение коммунистических партий, обладавших государственной властью, в партии предателей-контрреволюционеров стало тем катализатором, что вызвал глубокий идейно-политический и организационный кризис международного коммунистического движения.

Сегодня, чтобы стать авангардом рабочего класса, коммунистической партии недостаточно просто принять коммунистическую идентичность (название), в общем принимать марксистско-ленинскую теорию научного коммунизма и признавать передовую роль рабочего класса. Все вышеперечисленное является предпосылками. Чтобы быть передовой, комму-

нистическая партия должна иметь революционную политическую программу, возможность действовать в любых условиях, а именно в условиях упадка или подъема рабочего движения. Она должна восстанавливать и развивать способность противостоять объективному давлению, которое образуется вследствие того, что противник в классовой борьбе имеет превосходящие силы.

Критерием для определения сущности коммунистической партии является ее программа и политическая линия:

Чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они делают, как они поступают при решении разных политических вопросов, как они ведут себя в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества... (В.И. Ленин 1912, 276)

Что в первую очередь определяет характер программы партии, и что является предпосылкой для ее революционного содержания? Важнейшим вопросом, определяющим революционное содержание программы коммунистической партии, является выяснение характера революции, т.е. ответ на вопрос: «Какое противоречие разрешит надвигающаяся социальная революция, какой класс возьмет власть?»

Исходя из этой позиции, формируется линия концентрации социальных сил (движущие силы), которые объективно заинтересованы в революции. Конечно, программа не начинается и не заканчивается тем, какой класс должен заполучить власть. Революционная программа должна формулировать позицию к этой важной проблеме, основываясь на уровне капиталистического развития в каждой стране в рамках международного развития капиталистической системы. Она должна дать конкретный ответ на основе отражающейся в положении рабочего класса страны социально-экономической реальности: в каких секторах он сосредоточен, каковы его характеристики, какова его внутренняя стратификация и диверсификация, каковы его наиболее динамичные слои, каково положение промежуточных слоев (тех социальных сил, которые находятся между рабочим классом и классом капиталистов), по каким критериям разделяются промежуточные слои, какие пласты могут стать союзниками рабочего класса. Революционная программа должна предсказывать и объяснять тенденции конкретной капиталистической экономики, их связь с изменениями в политической структуре, отношения между конкретным буржуазным государством и другими государствами в рамках международной империалистической системы. Она должна выявлять противоречия, которые могут стать фактором дестабилизации капитализма в будущем. Кроме того, революционная программа должна указать основное содержание, научные законы и выстраивание общества, к которому она стремится, т.е. коммунистического общества. В программе должны значиться задачи, которые должны быть решены при незрелой фазе коммунизма, социализме.

Способность Коммунистической партии сформировать революционную программу определяется правильно понятыми классовыми диалектическими отношениями и научным подходом к тому, как они функционируют. Она определяется неизбежностью классового характера партии как партии рабочего класса, преобладанием рабочего класса в социальном составе партийных организаций. Приоритетом должны быть подготовка кадров и формирование партийных организаций на крупных предприятиях и на местах концентрации рабочего класса.

Независимо от численности членов партии, постоянным и неизменным направлением работы компартии должно быть взаимодействие с рабочим движением и профсоюзами, как и создание связей и каналов коммуникации с рабочим классом. То, как будут развиваться партийные силы и существовать партийные организации на местах, зависит от приверженности

усилению классовой борьбы и, конечно, от объективных факторов. В то же время, и в рядах рабочего движения, и в рамках их деятельности партия должна реализовывать союзническую линию и отмечать передовую роль рабочего класса в ней.

Вышеперечисленные предпосылки должны сочетаться со способностью партии формировать научно обоснованное понимание политики, научно анализировать события, прорабатывать вопросы классовой борьбы — в целом способствовать усвоению и развитию марксистско-ленинской теории. Поэтому партия должна функционировать, как «коллективный разум», чтобы по мере возможности справляться с трудностями внутри рабочего класса, которые объективно возникают из-за разделения труда. То есть рабочий — член партии должен приобрести черты коммунистического интеллектуала, независимо от его формального уровня образования или профессиональной специализации. И наоборот, коммунистический ученый-интеллектуал должен принять образ жизни коммунистического рабочего и посвятить свои умственные способности и труд на благо революционной, коммунистической борьбы.

Без научного мировоззрения, основанного на марксистско-ленинской теории и вопросах, связанных с классовой борьбой, коммунистическая партия не может проводить революционную политическую линию. Политическая линия коммунистических партий должна основываться на объективных законах, определяющих взаимоотношения между классами с учетом уровня развития общества в конкретный момент, на законах, которые открыл марксизм. Ленин подчеркивал научный характер политической линии и ее предпосылки:

Наука требует, во-первых, учета опыта других стран, особенно, если другие, тоже капиталистические, страны переживают или недавно переживали весьма сходный опыт; во-вторых, учета всех сил, групп, партий, классов, масс, действующих внутри данной страны, отнюдь не определения политики на основании только желаний и взглядов, степени сознательности и готовности к борьбе одной только группы или партии. (В.И. Ленин 1920, 65)

Теория стратегической, революционной политической линии коммунистического движения основана на материалистическом восприятии истории, марксистской политической экономии, научном коммунизме.

Энгельс определил историческую миссию научного коммунизма следующим образом:

Совершить этот освобождающий мир подвиг — таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия и вместе с тем самую природу этого переворота и таким образом выяснить призванному его совершить, ныне угнетенному классу условия и природу его собственного дела, — такова задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения. (Ф. Энгельс 1880, 547)

Исторический опыт и нынешняя реальность показывают, что выполнение обязанности по формированию революционной программы не является простой задачей.

Множество факторов способствовали и способствуют тому, что в важные периоды истории коммунистического движения у многих коммунистических партий не было программы, которая могла бы правильно ответить на основной вопрос о власти. Такая ситуация является одновременно причиной и выражением глубокого и длительного кризиса в международном коммунистическом движении, который, по сути, является кризисом стратегии, т.е. отсутствием революционного стратегического единства. Мы должны четко понимать, что стратегическое единство между коммунистическими партиями не может быть обеспечено только общей декларацией цели социализма-коммунизма.

Критический вопрос заключается в том, какова позиция партий по вопросу власти, объединений, сохранения их организационной идеологической и политической независимости. В конечном счете, как они собираются решать дилемму «реформа или революция»: участие или поддержка части буржуазного государства (правительства) или борьба за его свержение? Как будут бороться против буржуазного класса своей страны? Как собираются обеспечить независимость политической линии рабочего класса в отношении империалистической войны и империалистического мира? После контрреволюции критерием для каждой коммунистической партии стала ее позиция по отношению к вкладу в социалистическое строительство и основной причине его свержения в XX веке.

По этим вопросам между коммунистическими партиями существуют серьезные разногласия.

КПГ, имея в качестве отправной точки вопросы, возникшие в результате контрреволюционных событий 1989–1991 годов и глубокого кризиса в международном коммунистическом движении, пыталась критически исследовать вопросы, касающиеся курса социализма в СССР и в других социалистических государствах, вопросы стратегии международного коммунистического движения и стратегического курса КПГ в Греции.

На основе этих усилий началось формирование новой современной революционной программы. Первым шагом в этом направлении стала программа, разработанная XV съездом КПГ, в которой был четко определен социалистический характер революции в Греции, которой не предшествует революция другого типа, промежуточное правительство или власть, как это было в предыдущих программах ККЕ. Разработки, осуществленные на последующих съездах, и особенно разработки XVIII съезда, касающиеся социализма, составление Центральным Комитетом и утверждение общепартийной конференцией выводов «Очерка истории КПГ», том 2, 1949–1968, помогли сформировать новую Программу КПГ, которая была утверждена на XIX съезде партии.

Список литературы

- В.И. Ленин. 1912. «Политические партии в России». В *Полное собрание сочинений*, том 21. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-21/275/>.
- В.И. Ленин. 1920. «Детская болезнь левизны в коммунизме». В *Полное собрание сочинений*, том 41. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-41/1/>.
- В.И. Ленин. 1921. «X Съезд РКП(б), Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии». В *Полное собрание сочинений*, том 43. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-43/89/>.
- Ф. Энгельс. 1880. «Развитие социализма от утопии к науке». В *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, 15:502. https://www.marxists.org/russkij/marx/cw1/marks_i_engels_sochineniya_1_izd_t_15_1935.pdf.

1 Созревание материальных предпосылок социализма

1.1 Каков характер современной эпохи капитализма?

Современный капитализм это монополистический капитализм, империализм. Современный этап капитализма стартовал в начале XX века и обозначился исторически разразившейся первой мировой войной в 1914 году.

Основной характеристикой «современной эпохи» является господство монополий. Нам не следует понимать монополию буквально, т. е. как единственную компанию, контролирующую всё производство и рынки в крупных отраслях экономики. Монополии должны пониматься как крупные капиталистические акционерные компании, занятые в одной или нескольких отраслях, и разделяющих с другими такими же компаниями большинство производственных мощностей и рынков. По этой причине между ними происходит ожесточённая борьба. Таким образом, монополизация ведёт не к исчезновению конкуренции, но к ее выходу на новый уровень, где между собой в основном конкурируют монополии. Монополистическая конкуренция соседствует с такими явлениями, как соглашения между монополиями (например, о сдерживании падения цен на товары), «антитрестовыми» вмешательствами на национальном и международном уровнях для усиления конкуренции, «либерализацией», призванной снизить влияние государственных и трестовых правил и т.д. Даже само капиталистическое государство не допускает полного захвата отрасли одной монополией (антимонопольное законодательство), за исключением госмонополий до тех пор, пока это необходимо для капиталистического развития (например, в сфере производства и распределения электроэнергии, поскольку она не прибыльна для частного капитала).

Конкуренция также имеет место внутри самих монополий за контроль над долями: между сегментами одного капитала (промышленным и финансовым), между новыми динамичными и старыми компаниями, а также между небольшими компаниями и/или самозанятыми, которые, конечно же, в большинстве своём работают на периферии монополий.

Господство крупных капиталистических компаний, монополистических групп в современной капиталистической экономике не означает, что не происходит таких потрясений, как распад компаний или даже групп компаний, создание новых и т.п.

Крупные капиталистические концерны собирают под своим крылом капиталистические компании разных секторов и отраслей капиталистической экономики. Таким образом, компании, занятые в промышленности (производстве, строительстве, транспорте, энергетике, телекоммуникациях), компании финансового сектора (банки и страховые компании) и компании, занятые в розничной торговле, могут сосуществовать в рамках одного концерна.

Появление и господство монополий являются следствием концентрации и централизации производства через накопление капитала и конкуренцию. Перемены, произошедшие с развитием средств производства, приводят к усилению общественного характера труда, и, следовательно, производство требует большей механизации и автоматизации средств производства, обслуживаемых совместным трудом десятков тысяч рабочих различных специальностей и специализаций, что делает необходимым объединение их через структуры крупных капиталистических предприятий. Монополии основывались и приходили к своему господству как крупные объединённые акционерные компании. Фундаментальное свойство акционерных компаний состоит в отрыве владения капиталом от управления им, что делает современных капиталистов держателями акций без обязательного участия в самом капиталистическом производстве, в отличие от старых капиталистов-промышленников, владевших фабриками. Маркс касался явления создания акционерных обществ (что не было на тот момент широко распространено, это случилось позднее): «это — упразднение капиталистического способа производства в пределах самого капиталистического способа производства и потому само себя уничтожающее противоречие», потому что, как он объясняет, в акционерных компаниях

⟨...⟩ функция отделена от собственности на капитал, следовательно, и труд совершенно отделён от собственности на средства производства и на прибавочный труд. Это — результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность про-

изводителей, но уже не в частную собственность разъединённых производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность. С другой стороны, акционерные общества — переходный пункт к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор ещё связанных с собственностью на капитал, просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции (К. Маркс 1893, 480—481).

Движущей силой капитализма служат не только владельцы крупной индустрии и банкиры, но также и единоличный собственник, собственник индивидуальных средств производства, который стремится через накопление его собственного прибавочного продукта добиться присвоения чужого прибавочного продукта, нанимая стороннюю рабочую силу. Таким образом, собственник-единоличник есть потенциальный капиталист (ремесленник, торговец, фермер), и он представляет собой краеугольный камень частной собственности на средства производства. В то же время расширение капиталистических отношений ведёт к отстранению, отделению единоличных собственников от их средств производства, их трансформации в рабочую силу без средств производства.

Замена единоличного собственника группой единоличных собственников, единоличного капитала коллективным капиталом (где коллективный собственник не отделён от средств производства или управления производством) и позднее акционерным капиталом (где держатель акций отделён от производства), есть регулирование капитализма под его собственную траекторию, его собственные нужды. Это регулирование капитализма, которое не перестраивает его основные экономические отношения, возможность присваивать результаты чужого труда, присваивать прибавочную стоимость. Вместо этого он усиливает их объединённым акционерным капиталистическим владением, с соглашениями об инвестициях, концернах, со смешанными компаниями, в которых принимают участие государство и частные капиталисты. Таким образом происходит необходимая централизация индивидуального капитала, идущая в ногу с централизацией новых машин, новых технологических решений по организации производства, транспорта и т.д.

Крупная акционерная компания, из которой рождается монополия, является приспособлением капиталистических отношений к условиям, при которых общественный характер труда уже достигнут и развился в высокой степени. Маркс и Энгельс установили, что определённый уровень обобществления труда, концентрации капитала, развития и концентрации рабочего класса, достигаемые при капитализме, показывают необходимость преодоления капиталистических отношений:

Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют. (К. Маркс 1867, 773)

Главная особенность современной эпохи капитализма есть формирование благоприятных условий для социализма и коммунизма. Таким образом, в чреве капитализма рождаются предпосылки и условия для его исторического свержения.

Эта особенность эпохи имеет историческое и глобальное измерение, независимо от степени и способа созревания материальных предпосылок в различных капиталистических обществах. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» проанализировал современную эпоху и определил ее исторический характер как канун социалистической революции. В связи с этим он писал следующее:

Когда крупное предприятие становится гигантским и планомерно, на основании

точного учёта массовых данных, организует доставку первоначального сырого материала в размерах: 2/3 или 3/4 всего необходимого для десятков миллионов населения; когда систематически организуется перевозка этого сырья в наиболее удобные пункты производства, отделённые иногда сотнями и тысячами вёрст один от другого; когда из одного центра распоряжаются всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения целого ряда разновидностей готовых продуктов; когда распределение этих продуктов совершается по одному плану между десятками и сотнями миллионов потребителей (сбыт керосина и в Америке и в Германии американским «Керосиновым трестом»); — тогда становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переплетение»; — что частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна гнить, если искусственно оттягивать её устранение, — которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая всё же неизбежно будет устранена. (В.И. Ленин 1916, 425)

Развитие дальнейших событий подтвердило эти позиции. Концентрация производства и рабочего класса промышленных центров России стали основой для развития революционного рабочего движения, которое под руководством коммунистической партии большевиков и Ленина привело к победе социалистической революции в России и социалистическому строительству в XX веке. С другой стороны, ходом истории было доказано, что, независимо от того, насколько созрели условия для социализма, переход от одного общества к другому невозможен без политической революции, без хорошо подготовленного политического авангарда рабочего класса. Более того, контрреволюционные события 1989–1991 годов показали, что революционный политический авангард рабочего класса, собранный в коммунистической партии, не является чем-то самим собой разумеющимся. Его способность успешно вступать в конфликт для низвержения власти буржуазии не может служить единственной гарантией его способности успешно противостоять любому остаточному проявлению частной собственности на любой фазе расширения и углубления новых отношений общественной собственности и распределения.

Но даже многочисленные контрреволюционные перевороты не означают перемен в характере эпохи. Они подтверждают, что строительство коммунистического общества — процесс куда более сложный, чем представлялось коммунистическому движению, и требует жёсткой классовой борьбы как и в обществах уже строящегося социализма, так и против существующих капиталистических государств.

Однако, временная историческая победа, одержанная капитализмом над социалистическим строительством в XX веке, не первый и не единственный пример неудачи на пути общественного прогресса. Подобные неудачи постигали и сам капитализм на его первых шагах к распространению (например, в городах Северной Италии в 13 веке), что не обратило историческое движение от феодализма к капитализму, которое было закреплено победой буржуазных революций в XVII–XVIII и XIX веках.

В программе КПГ о современном капитализме говорится следующее:

Исторический регресс в развитии классовой борьбы сопровождается массовым притоком дешёвой рабочей силы на международный капиталистический рынок (из стран Азии, Африки, Латинской Америки, Восточной Европы и т.д.), удешевлением рабочей силы в наиболее развитых капиталистических странах (страны ОЭСР), а также проявлением в них, в том числе, более явных признаков абсолютного обни-

щения рабочего класса, ростом агрессивности капитала по всему миру.

В условиях глубокого кризиса перенакопления капитала 2008–2009 годов, который во многих капиталистических экономиках по существу не был преодолен, стала еще более очевидной тенденция существенных изменений в соотношении сил между капиталистическими государствами под влиянием закона неравномерного развития капитализма. Эта тенденция характерна и для высших ступеней империалистической пирамиды.

⟨...⟩

Межимпериалистические противоречия, приведшие в прошлом к десяткам локальных, региональных и двум мировым войнам, продолжают приводить к жестким экономическим, политическим и военным конфликтам, независимо от состава или переустройства, т. е. от изменений в структуре и изменения целей транснациональных империалистических союзов, от их так называемой новой «архитектуры». К тому же «война — это продолжение политики другими средствами», особенно в условиях глубокого кризиса перенакопления капитала и значительного изменения баланса сил в международной империалистической системе, где перераспределение рынков редко совершается бескровно.

Периодические кризисы перенакопления капитала являются испытанием для целостности еврозоны как валютного союза экономик государств-членов с глубокой неравномерностью развития и структуры промышленного производства, производительности труда и с различным положением на рынке Евросоюза и международном рынке.

Тенденция к усилению взаимозависимости экономик государств международной империалистической системы не приводит к снижению роли буржуазного государства, как утверждают представители различных теоретических версий «глобализации».

⟨...⟩

Кризис ещё ярственнее показал исторические пределы капиталистической системы. Обостряются противоречия, буржуазная политика управления кризисом сталкивается с трудностями, и в целом становится трудней перейти к новому циклу расширенного воспроизводства общественного капитала. (КПГ 2013а)

1.2 Что мы имеем в виду, когда говорим, что характер эпохи определяет характер революции?

Ленин в работе «Под чужим флагом» придерживается «периодизации» капитализма (разработанной другими марксистами) на три исторические эпохи с условными вехами на основе положения классов в общественном прогрессе, и выраженными в виде социальных революций и войн.

- **1789–1871.** Первая эпоха, от Великой французской революции до франко-прусской войны и Коммуны, — это эпоха подъема буржуазии, ее полного торжества. Это эпоха буржуазно-демократических революций и национальных движений, эпоха разрушения исторически отживших феодальных отношений.
- **1871–1914.** Вторая эпоха — эпоха полного господства класса буржуазии, который перестаёт играть прогрессивную роль в общественном развитии.

- **1914–...** Третья эпоха — это эпоха, которая ставит буржуазный класс в такое же историческое положение, в каком находился феодальный класс в первую эпоху. Империализм в форме монополистического капитализма, знаменует эру социалистических революций на пути перехода к коммунистическому обществу.

Стоит обратить внимание на приведённые в той же работе критерии определения эпохи, а также факторы, которые способствуют либо ускорению, либо замедлению воплощения миссии рабочего класса в разных странах:

Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т.д. Только на этой базе (...) (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны. (В.И. Ленин 1915, 142)

Ленин с помощью вышеприведенных рассуждений фактически показывает ход возвышения, господства и паразитизма класса буржуазии. Буржуазный класс как носитель капиталистических отношений играл в конкретный исторический период прогрессивную роль, он был той социальной силой, которая начала уничтожение феодальных отношений и соответствующей надстройки. Господство капиталистических отношений и переход власти в руки буржуазии со временем привели её в то же положение, в котором находился феодализм, утвердил её как класс, стремящийся любой ценой сохранить свои привилегии и власть. Поэтому теперь уже она препятствует общественному прогрессу: переходу к социально-экономической форме, превосходящей капитализм, к коммунизму. Само развитие и господство капитализма постепенно выдвигает на первый план рабочий класс — современный пролетариат, общественную силу, связанную с общественным производством, подвергающуюся эксплуатации со стороны владельцев средств производства, и продающую свою способность к труду, чтобы получить часть произведенного (зарплату), соответствующую воспроизводству ее рабочей силы (способности к труду), в то время как основные результаты ее труда присваиваются капиталистическими собственниками. Эта общественная сила расширяется в той мере, в какой расширяются и преобладают *капиталистические производственные отношения*. Она является проводником общественной собственности на средства производства, на основе которой формируются все новые коммунистические отношения, постепенно отменяющие всякую форму частной собственности на средства производства. Ее ведущая роль в общественном прогрессе, независимо от соотношения сил в классовой борьбе против капиталистов и частичных поражений, обусловлена ее связью с общественным характером производства.

Современная эпоха капитализма, эпоха социалистических революций, началась только во втором десятилетии XX века, выдвинув революционное рабочее движение на передний план общественного развития в качестве главного героя социального прогресса. Как следствие, характер революции определяется объективными факторами. Он определяет, какой класс должен взять власть, в каком направлении должно осуществляться революционное изменение экономических отношений. Ленин, объясняя характер современной эпохи, подчеркивал:

Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории. (В.И. Ленин 1920, 425)

Под руководством коммунистической партии ведущая роль рабочего класса обеспечива-

ется сознательными планомерными действиями по подготовке к столкновению с государством своих эксплуататоров, когда объективно сложатся благоприятные условия. Иными словами, создание коммунистической партии, как проявление единства революционной теории, научного коммунизма и рабочего движения — первый решающий шаг в ходе идейно-политического освобождения от буржуазии, но не последний. Главный вопрос заключается в том, как соответствует политическая проработка партии объективному характеру революции. Исторический опыт показал, что это сложный вопрос.

Ленин, как лидер коммунистической партии большевиков в России, руководил разработкой стратегии коммунистического движения в современную эпоху, в исторических условиях, когда задачи зарождающейся современности были переплетены с задачами предыдущего исторического периода капитализма. Первоначально Ленин в 1905 году в своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» пытался отделить стратегическую цель власти рабочего класса вместе с многочисленным крестьянством от стратегической цели буржуазии в условиях, когда последняя не доминировала в политике, а власть находилась в руках старых помещиков в виде царской Российской Империи. По мнению Ленина, Россия находилась между двумя эпохами. В условиях борьбы за свержение царизма в России, когда власть находилась в основном в руках князей и помещиков, Ленин считал, что революция при массовом участии пролетариев и крестьян может привести к временному, переходному типу власти, который он назвал «революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства», опирающейся на органы революционной борьбы, такие как Советы. Это применение к условиям России 1905 года методологии, разработанной Марксом–Энгельсом в период буржуазных революций 1848–1850 годов в Германии и других европейских государствах и формировавшей курс на «перманентную революцию». Эта позиция предусматривала политический и организационный отрыв от буржуазии, возможность того, что пролетариат может стать ведущей силой революции, и ставила целью переход от буржуазной революции к пролетарской. Сам Ленин рассматривал ее как политическую стратегию, приспособленную к революционным условиям России 1905 г. Главным элементом в этих разработках Маркса–Энгельса и Ленина является признание ведущей роли пролетариата и необходимости его полного идейно-политического освобождения от класса буржуазии даже в условиях, когда «буржуазная революция не завершена».

Впоследствии, в революционных условиях России после победы февральского восстания 1917 года, ликвидации царизма и установления буржуазного правительства, Ленин ясно занял обособленную позицию против новой власти, осудил поддержку, оказанную ей оппортунистами (меньшевиками) и мелкой буржуазией (эсерами), поставил вопрос о немедленной борьбе в Советах рабочих и мятежных солдат с матросами за революционное завоевание власти рабочего класса, диктатуры пролетариата.

Его книга «Государство и революция» была предварительной работой по созданию новой стратегии, изложенной им в Апрельских тезисах в 1917 году. Ленин выступал против своих товарищей-большевиков, утверждавших, что буржуазно-демократическая революция еще не завершилась. Он писал:

Кто руководится в своей деятельности только простой формулой «буржуазно-демократическая революция не закончена», тот тем самым берет на себя нечто вроде гарантий за то, что мелкая буржуазия наверное способна на независимость от буржуазии. Тот тем самым сдается в данный момент беспомощно на милость мелкой буржуазии.

{...}

Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А для нее на деле уже началось *будущее*, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика на деле уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне. (В.И. Ленин 1917а, 141)

Ленин считал, что линия «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» устарела, и утверждал, что рабочий класс должен взять власть через Советы при поддержке бедного крестьянства. Именно поэтому большевики сформулировали лозунг: «Вся власть Советам!» Однако, после репрессий против большевиков со стороны буржуазного Временного Правительства России, поддерживаемого Советами, которые контролировались оппортунистами и мелкими буржуа, в июле 1917 года Ленин временно снял лозунг: «Вся власть Советам!» и определил главную задачу:

Цель вооруженного восстания может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии. (В.И. Ленин 1917б, 5)

Причина, по которой эта стратегическая разработка не была обобщена, не была принята коммунистическими партиями в государствах с гораздо более развитыми капиталистическими отношениями и установленным буржуазным правлением, является вопросом, который необходимо изучить, исследуя весь путь Коммунистического Интернационала.

В стратегиях многих коммунистических партий, в том числе КПГ, часто вставлялась промежуточная стадия управления (буржуазно-демократическая, антимонопольная, патриотическо-демократическая) в условиях капитализма.

Обоснованием этому иногда служило соотношение сил внутри страны или на международном уровне, иногда — докапиталистические пережитки в экономике или органах власти, иногда — разделение сил капитала на провоенные и мирные, на патриотические и предательские по отношению к своей нации.

Среди факторов, способствовавших отходу от обобщения ленинской революционной стратегии 1917 года, несомненно, были откат революционного подъема в 1920-е годы, негативное для СССР соотношение сил, оппортунистическое давление на компартии в развитых капиталистических странах, отсутствие научного анализа и классовой интерпретации внутренних и внешних противоречий, обострившихся в 1930-е годы. Любая попытка определить природу революции с помощью других критериев, кроме тех, которые вытекают из характера эпохи и зрелости материальных предпосылок, не является объективной. Во втором томе «Очерка истории КПГ» есть следующая цитата:

Характер революции, как основного элемента стратегии коммунистической партии, действующей в условиях капиталистической власти, определяется не существующим соотношением сил, а созреванием материальных предпосылок социализма. Последнее определяет её необходимость и своевременность. Минимально необходимая степень созревания материальных предпосылок существует, даже если рабочий класс составляет меньшинство трудоспособного населения, с того момента, когда он осознает свою историческую миссию через создание своей партии. Социальный союз рабочего класса с народными слоями и все формы его политического выражения должны служить стратегической цели власти рабочего класса, выражающей интересы большинства народа. (КПГ 2011, 19—20)

Важно отметить, что Ленин написал «Под чужим флагом», чтобы подчеркнуть, что если проле-

тариат в конкретный исторический период берет на себя обязанности, не соответствующие данной конкретной исторической эпохе, механически переносит опыт предыдущих периодов, то он не может выполнить свои современные обязанности и всегда будет тащиться за классом буржуазии, ставя себя под ложный для своих собственных классовых интересов флаг.

1.3 Критерии зрелости материальных предпосылок социалистической революции

Часто ответ на данный вопрос обосновывают статистикой, относящейся к расширению средств производства и промышленного сырья, в корреляции с рабочей силой в производственном и других секторах капиталистической экономики. Это всё, конечно же, очень полезно для изучения экономического базиса капитализма в любом капиталистическом государстве, так как знания об этом базисе, который социалистическая революция унаследует от капитализма, будут использованы для разработки систем центрального планирования производства и социальных услуг, для секторальной и региональной специализаций. Мы обсудим данные нюансы в последующих главах.

Однако мы не должны забывать, что фундаментальным критерием зрелости материальных предпосылок является развитие производственных сил, совмещённое со всесторонне развивающимися капиталистическими отношениями.

Во-первых, когда мы упоминаем производственные силы, мы имеем в виду главную производственную силу — непосредственного производителя — рабочего, то есть рабочий класс в капиталистических условиях.

Современный рабочий класс есть основа производственных сил в капиталистическом обществе. Это главный элемент концентрированного капиталистического производства — монополии. Это класс, подвергающийся эксплуатации. Определяющей чертой рабочего класса является отсутствие в его владении средств производства, что вынуждает продавать рабочую силу (способность к труду) владельцу этих средств производства — классу капиталистов¹. Капиталисты нанимают рабочий класс для эксплуатации средств производства, которыми они владеют, стремясь к максимально возможной прибыли. В результате «потребления» рабочей силы рабочего класса создается новая стоимость, большая часть которой в виде прибавочной стоимости превращается в прибыль для капиталистов. Рабочая сила — единственный продукт, который, будучи потребленным, производит стоимость, превышающую ту, которую имеет сам. Все наемные работники, которые продают свою рабочую силу капиталистам, чтобы жить, принадлежат сегодня к рабочему классу и людям, «которые только тогда и могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал» (К. Маркс, Ф. Энгельс 1848).

Поэтому основными показателями зрелости капитализма являются концентрация и расширение

---

1. Для лучшего понимания марксистской методологии, объясняющей разделение буржуазного общества в целом на классы, необходимо обратиться к классическому определению, которое Ленин написал для определения классов:

Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства. (В.И. Ленин 1919а, 15)

ние наемного труда, что выражает усиление основного противоречия капитализма, т.е. противоречия между общественным характером труда и частным характером присвоения его продуктов.

Это не значит, что развитие наемного труда выражается только процентом, который он составляет среди экономически активного населения. Конечно, если наемный труд не преобладает в процентном отношении, это не означает, что капиталистический способ производства не является уже преобладающим, что он не перерос в монополистический капитализм.

Ленин, в условиях, когда пролетариат был меньшинством в российском обществе, отвечал тем, кто считал невозможным социалистическую революцию, основываясь на проценте пролетариата в обществе, таким образом:

Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме. (В.И. Ленин 1919b, 23)

Так было в России в период с 1914 по 1917 годы. Накануне Первой мировой войны в России наблюдалось, с одной стороны, значительное развитие и концентрация рабочего класса, а с другой — его крайняя отсталость: общая численность рабочих оценивалась в 15 млн человек, из которых 4 млн составляли промышленные и железнодорожные рабочие. Кроме того, по оценкам, 56,6% промышленных рабочих было сосредоточено на предприятиях с более чем 500 рабочих. Крупная капиталистическая промышленность была сосредоточена в 6 районах: Центральном, Северо-Западном (Петроградском), Прибалтийском, Южно-Польском, Уральском, где было сосредоточено около 79% промышленных рабочих и производилось 75% всей промышленной продукции. Рабочий класс едва достигал 20% всего населения (в разных источниках он колеблется в пределах 17–19,5%). Мелкие товаропроизводители (крестьяне, ремесленники, кустари) составляли 66,7%, а эксплуататорские классы — 16,3%, из которых 12,3% составляли кулаки.

Такую же ситуацию можно наблюдать и сегодня в таких капиталистических государствах, как Индия, имеющей очень глубокие противоречия в капиталистическом развитии, но являющейся зарождающейся капиталистической силой на международном уровне (БРИКС).

Капитализм может созревать, сохраняя и воспроизводя очень глубокие противоречия, вбирая в себя в некоторых случаях, многие пережитки докапиталистических производственных отношений в течение длительного времени. Конечно, если сравнивать тот период с сегодняшним днем в наиболее развитых странах, то рабочий класс является абсолютно доминирующей социальной силой.

Тезис Маркса о том, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» (К. Маркс 1859, Предисловие) часто становится объектом искажения со стороны некоторых так называемых «марксистов», являющихся на самом деле ревизионистами марксизма и сторонниками современного оппортунизма на политическом уровне, которые говорят о незрелости материальных предпосылок для перехода от капитализма к социализму и приводят в качестве доказательства тот факт, что социализм не выжил. Что касается приведенной выше выдержки из Маркса, то они отрывают ее от непосредственно следующего предложения: «Поэтому чело-

вечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления».

Этот тезис также повторяется в его работе «Нищета философии»: «Из всех орудий производства наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс. Организация революционных элементов как класса предполагает существование всех тех производительных сил, которые могли зародиться в недрах старого общества» (К. Маркс 1847)

Поэтому показателем созревания материальных предпосылок является не только существование рабочего класса, но и его политическое формирование в революционную силу, т.е. развитие классовой борьбы.

Уже с 1848 года, когда капитализм с исторической точки зрения был новой общественной системой, а рабочий класс, будучи численно слабым, только выходил на передний план, Маркс и Энгельс писали в «Манифесте коммунистической партии»:

Но с развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает. Интересы и условия жизни пролетариата все более и более уравниваются по мере того, как машины все более стирают различия между отдельными видами труда и почти всюду низводят заработную плату до одинаково низкого уровня. Возрастающая конкуренция буржуа между собою и вызываемые ею торговые кризисы ведут к тому, что заработная плата рабочих становится все неустойчивее; все быстрее развивающееся, непрерывное совершенствование машин делает жизненное положение пролетариев все менее обеспеченным; столкновения между отдельным рабочим и отдельным буржуа все более принимают характер столкновений между двумя классами. Рабочие начинают с того, что образуют коалиции против буржуа; они выступают сообща для защиты своей заработной платы. Они основывают даже постоянные ассоциации для того, чтобы обеспечить себя средствами на случай возможных столкновений. Местами борьба переходит в открытые восстания. Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь преходящи. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих. Ему способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и устанавливающие связь между рабочими различных местностей. Лишь эта связь и требуется для того, чтобы централизовать многие местные очаги борьбы, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную, классовую борьбу. А всякая классовая борьба есть борьба политическая. И объединение, для которого средневековым горожанам с их проселочными дорогами требовались столетия, достигается современными пролетариями, благодаря железным дорогам, в течение немногих лет. (К. Маркс, Ф. Энгельс 1848)

Социалистическая революция вспыхивает и тем более побеждает, когда есть минимальный уровень созревания материальных предпосылок коммунизма. Меньшевики в условиях русской революции утверждали, что революция несвоевременна, что неразвитая и «нецивилизованная» Россия должна идти по пути буржуазного общества, чтобы быть интегрированной в «цивилизованные» нации. Ленин, напротив, считал, что пролетариату незачем ждать, пока он достигнет определенного «уровня культуры»:

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя ни-

кто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы? (В.И. Ленин 1923, 381)

Конечно, относительно неразвитая капиталистическая экономическая база, сосуществующая рядом с господствующим капиталистическим способом производства и другими способами производства, соответствующими предыдущим социально-экономическим формациям, влечет за собой трудности для социалистического строительства. Это не означает, что рабочее движение должно подчинить себя ложному мнению, что сначала капитализм разрешит все противоречия, глубокие неравномерности, а затем наступит время социалистической революции. К тому же, сам ход истории подтвердил, что то, что исторически рождается как возможность социального прогресса, скачками разбивает все предшествующие отсталости и необязательно проходит через все социально-экономические формации прошлого.

Так было и в капиталистическом развитии с его катастрофическим воздействием на общины коренных американцев.

Кроме того, масштабное разрушение производительных сил, которое может произойти в результате экономических кризисов, империалистических войн и т.д., не означает отрицания материальных предпосылок.

Однако и сегодня буржуазно-демократическая стадия включается в стратегию многих коммунистических партий как неизбежный процесс ликвидации неровностей, докапиталистических пережитков. Более того, каждый элемент, который фактически вытекает из функционирования самих законов капиталистической экономики, из противоречий, анархии капиталистического производства, паразитизма, ошибочно трактуется как отклонение от капиталистического развития и объявляется признаком «отсталости». Сегодня очень характерна дискуссия, развернутая в Греции правительством и СИРИЗА о так называемой «производственной модели» страны.

1.4 Созрели ли материальные условия в Греции для социализма?

Программа Коммунистической партии Греции гласит:

Капитализм в Греции находится на империалистической стадии развития, в промежуточном положении в международной империалистической системе, с сильной неравной зависимостью от США и ЕС.

Вступление Греции в ЕЭС в начале 80-х годов ускорило ее приспособление к западно-европейскому рынку, этот процесс был продолжен после ее вступления в ЕС в 1991 году и в еврозону в 2001 году. Участвуя в реструктуризации ЕС и НАТО, а также других империалистических межгосударственных союзов, греческое капиталистическое государство более органично интегрировалось в международную империалистическую систему.

Поначалу буржуазный класс Греции получал выгоду от контрреволюционных переворотов в соседних балканских странах, а также от вступления в ЕС, добился значительного накопления и вывоза капитала в форме прямых инвестиций, что способствовало укреплению греческих предприятий и монополистических объединений.

Расширился вывоз капитала в Турцию, Египет, Украину, Китай, а также в Велико-

британию, США и другие страны. Греческий капитал активно участвовал во всех империалистических интервенциях и войнах, например, против Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии и т.д.

В течение десятилетия до начала продолжающегося кризиса, греческая экономика сохраняла наиболее высокий среднегодовой темп роста ВВП по сравнению с ЕС и еврозоной, хотя и без существенного изменения своего положения в нём. Тем не менее, она улучшила свою позицию на Балканах.

После начала кризиса положение греческой капиталистической экономики в рамках еврозоны и ЕС, а также международной империалистической пирамиды, ухудшилось. Однако этот факт не отменяет того, что вступление в ЕЭС — ЕС оказало услугу наиболее динамичным частям местного монополистического капитала и могло защитить его политическую власть.

Участие Греции в НАТО, финансово-политическая и военно-политическая зависимость от ЕС и США, ограничивают возможности для самостоятельных маневров буржуазного класса Греции, так как все союзнические отношения капитала характеризуются конкуренцией, неравномерностью, а, следовательно, преимущественным положением наиболее сильного, и формируются как отношения неравноправной взаимозависимости.

Межбуржуазные противоречия до сих пор не отменяют стратегический выбор — вступление в НАТО и ЕС, хотя сотрудничество внутри еврозоны развивается противоречиво, одновременно с этим усиливается тенденция к укреплению отношений с другими центрами (США, Россия, Китай). (КПГ 2013а)

Каковы подтверждения вышесказанного?

Рабочий класс Греции представляет преобладающую социальную силу, сосредоточенную в ключевых секторах экономики. У нас отсутствуют свежие исследования социального состава греческого общества. Однако, основываясь на исследовании 1990-х годов и наблюдаемых тенденциях в развитии наемного труда, мы можем обосновать сделанный выше вывод. Мы учитываем и негативное влияние экономического кризиса, в результате которого растёт безработица.

Численность наемных рабочих в 2012 г. была примерно такой же, как и численность наемных рабочих в 2001 г., 2,4 млн человек². Важно, что за этим равенством скрывается рост численности наемных рабочих перед началом кризиса и последующее резкое снижение в результате кризиса.

В процентном отношении к общему числу занятых наемные работники составляли 59,4% в 2001 г. и 69,3% в 2012 г. До начала кризиса темпы роста были выше. Количество наемных рабочих в обрабатывающей промышленности сократилось с 426 тысяч в 2001 году до 266 тысяч в 2012 году. Доля наемного труда в строительстве также значительно снизилась: с 66% в 2001 году до 59% в 2012 году.

Численность наемных работников в секторе розничной торговли значительно увеличилась с 345 000 до 383 000 человек, а их доля от общего числа работников сектора увеличилась с 49% в 2001 году до 56% в 2012 году. В сфере торговли по-прежнему имеется большое количество самозанятых, но налицо тенденции концентрации, централизации и пролетаризации.

---

2. Несмотря на то, что существуют проблемы, связанные с измерением числа наемных работников, согласно ELSTAT (Греческая статистическая служба), эти тенденции не изменились.

Доля наемных работников в сфере туризма и общественного питания остается прежней и составляет 58%. Количество наемных работников в финансовом секторе выросло с 96 000 в 2001 году до 107 000 в 2012 году. В этом секторе очень большой процент наемного труда, достигающий 90%, почти стабильный с 2001 по 2012 год. В секторе научно-технических услуг занято 221 000 человек, из них 85 000 (39%) — наемные работники.

Официально регистрируемая безработица в период 2001–2012 гг. подскочила с 11,2% в 2001 г. до 25,4% в 2012 г. Начало кризиса остановило тенденцию безработицы к снижению, существовавшей до 2008 г. В мае 2013 г. безработица выросла до 27,6%.

По данным Евростата, в 2011 году в Греции было официально зарегистрировано 956 000 иммигрантов, что составляет 8,45% от общей численности населения (11 309 885 человек), что намного выше среднего показателя по ЕС, который в том же году составил 6,63% (КПГ 2013b).

Структура капиталистического хозяйства Греции в целом соответствует тенденциям, характерным для развитых капиталистических государств. Наблюдается сокращение того, что буржуазная статистика называет вторичным сектором (в основном из-за сокращения доли обрабатывающей промышленности и строительства), и расширение третичного сектора, который включает такие виды промышленности, как судоходство, телекоммуникации и т.д. Доля вторичного сектора экономики в валовой добавленной стоимости (ВДС) сократилась с 21,1% в 2001 году до 17,1% в 2011 году. Доля третичного сектора в ВДС увеличилась с 75,2% в 2001 году до 78,8% в 2011 году. В судоходстве ВДС выросла с 4,1 млрд евро в 2001 г. до 7,8 млрд евро в 2011 г. В телекоммуникациях ВДС выросла с 3,1 млрд евро в 2001 г. до 6,2 млрд евро в 2010 г.

Сельскохозяйственный первичный сектор в процентах от ВВП упал с 5,8% в 2001 г. до 3,5% в 2008 г. и увеличился только на 4,1% в 2011 г (за счет падения ВВП, а не абсолютного прироста). Несмотря на резкое сокращение производства некоторых продуктов, общее производство в этот период, по-видимому, увеличилось (например, твердой пшеницы, кукурузы и риса). Средняя площадь сельскохозяйственной эксплуатации до сих пор остается очень небольшой (25% от среднего показателя по ЕС). Сельскохозяйственные угодья со стандартной валовой прибылью (Standard Gross Margin, SGM) более 48 000 евро в 2007 г. занимали 12,9% сельских земель против 3,94% в 1990 г. Мы считаем, что аграрные хозяйства с SGM менее 48 000 евро не способны к наращиванию капитала.

Очевидны тенденции к концентрации в сельском хозяйстве, укрепление индустриального характера производства в данной отрасли. Животноводство по сравнению с 1981 годом (когда Греция присоединилась к ЕЭС) характеризуется значительным сокращением производства мяса. Как правило, на том же уровне сохраняется производство молока (с увеличением производства свежих молочных продуктов), а производство масла снижается. В животноводстве наблюдается значительная концентрация, хотя все еще остается большое количество хозяйств с небольшим животноводческим капиталом (КПГ 2013b).

В условиях неравномерного развития греческий капитал укрепил свои позиции в Балканском регионе после того, как эти страны стали капиталистическими. Греческий капитал вложил в Балканы и в целом в Юго-Восточную Европу в общей сложности более 14 млрд евро. Греция заняла 3-е место среди иностранных инвесторов Румынии и Болгарии. Греция также стала крупнейшим иностранным инвестором Албании. Количество предприятий с греческим или смешанным капиталом, созданных на Балканах, достигло 4000, а число занятых работников составило 200 000 человек. Что касается иностранных инвестиций в банковский сектор данного региона, Греция занимала 2-е место после Румынии и Болгарии (КПГ 2009).

Греческая экономика до 2009 года сохраняла значительные темпы роста ВВП (увеличение по-

чти вдвое) по сравнению со средним показателем в еврозоне. Среднегодовые темпы роста ВВП за двенадцать лет 1996–2007 гг. достигли 3,9%, что привело к сокращению разрыва с более развитыми экономиками ЕС. ВВП на душу населения в Греции достиг 88% от среднего показателя по ЕС-15 и 98% от среднего показателя по ЕС-27 (КПГ 2009).

После начала кризиса динамика изменилась. Рос разрыв между Грецией и сильнейшими капиталистическими экономиками еврозоны. Греция входит в число стран-участниц, которые могут быть исключены из Евросоюза в случае его реформации. Хотя позиции Греции в регионе Восточного Средиземноморья остаются сильными, они слабеют по сравнению с позициями Турции и Израиля. В течение последних пяти лет наблюдается утрата капиталистической конкурентоспособности, резкое сокращение производства, главным образом в обрабатывающей промышленности и строительстве и в меньшей степени в сельском хозяйстве, в то время как греческое судоходство сохраняет ведущую роль на международном капиталистическом рынке (флот, принадлежащий греческому капиталу, занимает 2-е место в мире и 1-е место в ЕС, а флот, плавающий под греческим флагом, занимает 6-е место в мире). Греческий флот перевозил и до сих пор перевозит большую часть морских грузов и нефти в США. Это единственная часть греческого капитала, которая может вести переговоры с позиции силы внутри ЕС.

В условиях неравномерного развития Греция, несмотря на некоторые признаки отката, по-прежнему остается в промежуточном положении в международной империалистической пирамиде, находясь в зависимости от США и ЕС.

Ухудшение положения Греции в условиях кризиса также связано с неравномерным развитием Еврозоны.

Греческий капитал, стремясь улучшить свое положение в ЕС и в международной империалистической пирамиде вообще, ставит следующие стратегические цели: превращение Греции в транспортный узел для энергоносителей и других товаров из Азии в ЕС; совместная эксплуатация богатых энергетических месторождений (Эгейское море — Ионическое море — Южный Крит); усиление конкурентоспособности крупного капитала и переговорных позиций Греции в евроатлантическом империалистическом союзе.

Также подчеркивается задача развития отдельных отраслей и секторов, таких как туризм, производство ряда сельскохозяйственных продуктов, отдельные экспортно-ориентированные отрасли промышленности.

Согласно программе КПГ:

Из всех аспектов экономической и социальной жизни обостренным является противоречие между общественным характером труда и частным капиталистическим присвоением большей части результатов труда, вследствие наличия капиталистической собственности на средства производства. Появляется настоятельная необходимость в общественной собственности, централизованном планировании и установлении рабочей власти. С точки зрения материальных условий, социализм является как никогда актуальным и необходимым.

Историческая эпоха капитализма, уровень развития капитализма в Греции, обострение основного противоречия, а также всех его других противоречий, свидетельствуют о том, что в Греции существуют материальные предпосылки для социалистического строительства, которое может обеспечить удовлетворение постоянно расширяющихся народных потребностей.

Греция в настоящее время имеет большой неиспользованный производственный

потенциал, который может реализоваться только при обобществлении средств производства рабочей народной властью, при централизованном научном планировании производства. Греция обладает собственными значительными энергоресурсами, ценными залежами полезных ископаемых, промышленным, мануфактурным и сельскохозяйственным производством, и может удовлетворить большую часть народных потребностей, таких как потребность в продуктах питания, энергии, транспорте, строительстве общественной инфраструктуры, в жилье для народа и т.д. Сельскохозяйственное производство может поддержать различные отрасли промышленности. (КПГ 2013а)

Программа КПГ, основанная на анализе современной эпохи капитализма и капиталистического развития Греции, доказывает справедливость тезиса о том, что революция в Греции будет социалистической:

Греческий народ избавится от цепей капиталистической эксплуатации и империалистических союзов, когда рабочий класс со своими союзниками совершит социалистическую революцию и приступит к строительству социализма-коммунизма.

Стратегической целью коммунистической партии является завоевание революционной рабочей власти, диктатуры пролетариата, используемой им для построения социализма как незрелой ступени коммунистического общества.

Революционное преобразование в Греции будет социалистическим.

Список литературы

- В.И. Ленин. 1915. «Под чужим флагом». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/131/>.
- В.И. Ленин. 1916. «Империализм, как высшая стадия капитализма». В *Полное собрание сочинений*, том 27. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-27/299/>.
- В.И. Ленин. 1917а. «Письма о тактике». В *Полное собрание сочинений*, том 31. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-31/131/>.
- В.И. Ленин. 1917б. «Политическое положение». В *Полное собрание сочинений*, том 34. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-34/1/>.
- В.И. Ленин. 1919а. «Великий почин». В *Полное собрание сочинений*, том 39. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-39/1/>.
- В.И. Ленин. 1919б. «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата». В *Полное собрание сочинений*, том 40. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-40/1/>.
- В.И. Ленин. 1920. «О борьбе внутри итальянской социалистической партии». В *Полное собрание сочинений*, том 41. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-41/409/>.
- В.И. Ленин. 1923. «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)». В *Полное собрание сочинений*, том 45. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-45/378/>.
- К. Маркс. 1847. *Нищета философии*. Глава 2. https://www.marxists.org/russkij/marx/1847/poverty_philosophy/03.htm#ch2_sec5.
- К. Маркс. 1859. *К критике политической экономии*. https://www.marxists.org/russkij/marx/1859/criticism_pol_econ/.

- К. Маркс. 1867. *Капитал*. Глава 24, том 1. https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/65.htm.
- К. Маркс. 1893. *Капитал*. Глава 27, том 3. https://www.marxists.org/russkij/marx/1893/capital_vol3/28.htm.
- К. Маркс, Ф. Энгельс. 1848. «Манифест Коммунистической партии», <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>.
- КПГ. 2009. «Тезисы ЦК КПГ к XVIII Съезду». <http://ruold.kke.gr/documents/18congress/2008-12-thesis/index.html>.
- КПГ. 2011. *Очерк истории КПГ. Том 2. 1949–1968 (греч.)* <https://sep.gr/product/dokimio-istorias-toy-kke-tomos-b%ce%84-1949-1968/>.
- КПГ. 2013а. «Программа КПГ». <http://ru.kke.gr/ru/articles/--00001/>.
- КПГ. 2013б. «Тезисы ЦК КПГ к XIX съезду Коммунистической партии Греции». <http://ruold.kke.gr/news/news2013/2013-03-05-thesis.html>.

2 Социалистическая революция. Что такое социальная революция?

2.1 Политическое и социальное содержание революции

В прогрессивном развитии всех материальных явлений мы можем наблюдать две формы. Одну — эволюционную, когда происходят, по существу, медленные, прогрессивные изменения, не меняющие качества явления и его сущности, просто изменения как они есть. И другую — революционную, «революционный скачок», как это называется в диалектическом материализме, когда, по существу, происходит стремительный переход от одной системы к другой, радикально изменяющий качество вещей, их сущность.

Что касается общества, то речь идет о социальных революциях, о тех самых «революционных скачках», стремительных переходах, которые меняют характер и сущность самого общества, его экономический базис, производственные отношения (в основе которых лежат отношения собственности на средства производства) и основанные на них политические, идеологические и этические отношения. Социальные революции представляют собой результат классовой борьбы, которая пронизывает все классовые общества. Они являются результатом борьбы между враждующими социальными классами, независимо от ее формы, от ее выражения и от того, является ли она открытой или нет.

Маркс и Энгельс в 1848 году в работе «Манифест Коммунистической партии» с научной точностью осветили роль классовой борьбы как движущей силы общества:

История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов.

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов.

В предшествующие исторические эпохи мы находим почти повсюду полное расчленение общества на различные сословия, — целую лестницу различных общественных положений. В Древнем Риме мы встречаем патрициев, всадников, плебеев, рабов; в средние века — феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и к тому же почти в каждом из этих классов — еще особые градации.

Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых.

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат. (К. Маркс, Ф. Энгельс 1848)

Марксистско-ленинская теория, обобщая опыт классовой борьбы и революций, доказывает, что революции являются двигателями общественного прогресса, «двигателями истории», как их охарактеризовал Маркс. Экономической основой классовой борьбы — ее материальной основой — является глубокий конфликт между развитием производительных сил общества и устаревшей, консервативной системой производственных отношений. Этот конфликт выражается в обострении социальных противоречий, которые в свою очередь проявляются на уровне политики и идеологии, в борьбе между господствующим классом, заинтересованным в сохранении господствующего способа производства, и угнетенными классами, борющимися за его свержение.

Маркс в предисловии к своей работе «К критике политической экономии» точно описал, как формируется необходимость социальной революции:

В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальные, политические и духовные процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — то является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. (К. Маркс 1859, Предисловие)

В отличие от перехода от рабовладельческого строя к феодализму, который завершился «уничтожением двух противоборствующих классов» — рабовладельцев и рабов, — переход от феодализма к капитализму приобретает черты национального политического действия. Буржуазия создает свои партии и различные политические крылья, возрастает и роль сознательного действия классов. В то же время буржуазия, которая на тот момент состояла из массовых слоев мелких собственников и купцов, а не только из банкиров и промышленников, мобилировала против феодализма не только широкие слои крестьянства, угнетенного феодальными отно-

шениями, но и молодой и малочисленный пролетариат.

Буржуазия сформировалась как представитель всего народа, как представитель нации. Таким образом, в авангарде общественного развития становились не только буржуазия и крепостные крестьяне, но и новые «наемные рабы», «освобожденные» от физического и социального принуждения рабства и феодализма.

Именно из-за революционного характера перехода от феодализма к капитализму, отраженный всей историей буржуазных революций, которые выдвигали народные и трудящиеся массы на передовую исторической эволюции, сегодняшние буржуазные идеологи не только выступают против социалистических, пролетарских революций, но и клеветают и искажают наиболее радикальные традиции Английской революции 1648 года, Французской революции 1789 года, скрывают социальное содержание и буржуазный характер революции 1821 года.

Схематично мы можем увидеть два процесса в социальной революции: один — изменение отношений производства и всех общественных отношений, другой — политическая революция, разрушение власти господствующего класса и завоевание политической власти восставшим классом.

Как заметил Ленин: «Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции...» (В.И. Ленин 1917е, 133)

Во всех случаях буржуазных революций было доказано, что старое феодальное общество не желало добровольно «умереть», уйти с общественного фронта. Напротив, оно яростно реагировало. Кроме того, отвоение политической власти у феодалов было необходимым условием расширения капиталистических отношений, преодоления любых препятствий, которые создавала феодальная надстройка. Следовательно, главной задачей любого революционного класса является завоевание политической власти для создания собственного классового государства:

Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса... (Ф. Энгельс 1884, 66)

2.2 Каковы особенности революционного перехода от капитализма к социализму? Почему капитализм не может быть «преобразован» в социализм?

Пролетарская социалистическая революция — это более высокий тип социальной революции, организующий и осуществляющий полный разрыв с общественными отношениями капиталистической общественно-экономической формации. Социалистическая революция — это качественный скачок для научного перехода к исторически более совершенному способу производства. Она устанавливает власть рабочего класса, диктатуру пролетариата, в союзе с народными слоями. Его главной задачей является отмена всякой формы частной собственности, построение бесклассового, коммунистического общества на основе обобществления средств производства.

Обобщая опыт исторически известных революций, К. Маркс и Ф. Энгельс писали:

Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечиваю-

щим их способ присвоения. Пролетарии же могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный нынешний способ присвоения, а тем самым и весь существовавший до сих пор способ присвоения в целом.

⟨...⟩

Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого. (К. Маркс, Ф. Энгельс 1848)

Задачей буржуазной революции было привести надстройку общества в соответствие с новыми экономическими отношениями, которые уже сложились или даже доминировали в прежнем обществе, чтобы достигнуть их полного распространения и господства. Капиталистические отношения, отношения наемного труда и капитала были уже развиты и, кроме того, становились доминирующими в рамках феодальной системы. Оставалось только разорвать «гнилые» цепи старого общества и привести политическую надстройку в соответствие с новым формирующимся экономическим базисом.

«Отличие социалистической революции от буржуазной, — говорил Ленин, — состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает...» (В.И. Ленин 1918b, 6)

Задача же социалистической революции несравненно труднее и сложнее. Ясно, что рабочий класс как основная движущая сила социалистической революции обязан решить основной вопрос революции — вопрос о власти. Социалистическая революция должна разрешить сознательным действием авангарда класса, т.е. его партии, ту сложную проблему, которая в предшествующие эпохи стихийно и постепенно разрешалась самой историей: формирование новой социально-экономической базы коммунистического общества — непосредственно общественного промышленного производства на основе общественной собственности на сосредоточенные средства производства и централизованного планирования. Формирование новых отношений — особенно трудная задача. Она составляет основной революционный долг власти рабочего класса, диктатуры пролетариата. Переход к коммунистической общественно-экономической формации — это не простой переход от одного эксплуататорского общества к другому, даже если оно прогрессивнее первого, не смена одного эксплуататорского класса другим, а окончательное и полное уничтожение всякой частной собственности на средства производства, всякого эксплуататорского класса.

Отсюда проистекает суровый характер классовой борьбы, а также огромные трудности построения нового коммунистического общества, проявившиеся в процессе создания социализма и, наконец, контрреволюции и реставрации капитализма в СССР и других социалистических странах. Поскольку развитие коммунистических отношений предполагает отмену всех видов эксплуататорских отношений, коммунистические отношения не могут формироваться в рамках капитализма. Коммунистические и капиталистические отношения производства не могут существовать рядом друг с другом. Исторически представление о реформировании капитализма в социализм основывалось на том, что буржуазное государство в значительной степени брало на себя секторы экономической деятельности путем создания государственных монополий или национализации некоторых из них. На самом деле такие действия предпринимались для поддержки капиталистического развития в определённые периоды: когда формирование инфраструктуры необходимо для того, чтобы помочь капиталистической деятельности, капиталистическому накоплению (например, формирование железнодорожной сети во Франции и Германии XIX века и т.д.), во время подготовки к войне (Первая и Вторая

мировые войны) или же после крупномасштабного разрушения производительных сил (послевоенное восстановление в Европе).

Энгельс отмечал:

...с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма. Когда бельгийское государство, из самых обиденных политических и финансовых соображений, само взялось за постройку главных железных дорог; когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главнейшие прусские железнодорожные линии просто ради удобства приспособления и использования их в случае войны, для того чтобы вышколить железнодорожных чиновников и сделать из них послушно вотирующее за правительство стадо, а главным образом для того, чтобы иметь новый, независимый от парламента источник дохода, — то всё это ни в коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным. Иначе должны быть признаны социалистическими учреждениями королевская *Seehandlung*, королевская фарфоровая мануфактура и даже ротные швальни в армии. (Ф. Энгельс 1878, 289)

Все оппортунистические идеологические построения о формировании экономических отношений нового типа — «социальная экономика», рабочие кооперативы и т.д., — наряду с частной, а точнее, капиталистической собственностью, являются не более чем повторением предложений утопических социалистов, что для свержения капитализма не нужна социальная революция. И если тогда такие тезисы свидетельствовали о незрелости социализма, то сегодня они представляют собой попытку ввести рабочих в заблуждение.

В отчете ЦК XVIII съезда КПГ по социализму говорится:

В ходе социалистического строительства, то есть на долгом пути от капиталистического к развитому коммунистическому обществу, политика, то есть революционная государственная власть рабочего класса с партией как ее ведущей силой, приобретает приоритет в формировании, расширении и углублении новых общественных отношений. Это не волюнтаризм, как утверждают некоторые товарищи. Отношения общественной собственности не возникают спонтанно, пока существуют отношения частной собственности. Этого не произошло с капиталистическими отношениями, которые появились, когда феодальные отношения еще преобладали, даже если в случае капитализма политика гармонизировала социальные отношения с новыми производительными силами. Политика дала новый импульс их развитию, а позже через политику же исторически устаревшие капиталистические отношения были сохранены и стали препятствием для развития производительных сил. Тем не менее, отношения общественной собственности появляются только в результате революционного политического действия. Это не означает идеалистического принижения или отрицания решающей роли производительных сил в отношениях между производительными силами и производственными отношениями.

Что касается отношений общественной собственности, то возможность их появления в сконцентрированном промышленном производстве и их формирование происходит в результате революционной воли рабочего класса и его победы над

государственной властью капитала. С этой точки зрения революционная политика становится решающей в построении новых производственных отношений, а также в ходе социалистического развития, в ходе исчезновения промежуточных кооперативных отношений. Замена кооперативных отношений отношениями общественной собственности, переход от кооперативного производства к непосредственному общественному производству осуществляется не стихийно, путем планомерного развития производительных сил в кооперативах, а в результате революционного действия. (КПГ 2009)

2.3 Каковы движущие силы социалистической революции?

Говоря о «движущих силах» социалистической революции, мы имеем в виду те общественные силы, которые объективно заинтересованы в ниспровержении капиталистических производственных отношений. Как уже было проанализировано, основной движущей силой социальной революции является рабочий класс, поскольку он в целом заинтересован в упразднении капиталистических отношений и в приведении общественного характера производства и общественной собственности на средства производства в соответствие. Однако, в уничтожении капиталистической собственности заинтересована и часть мелкой буржуазии, которая задавлена крупными капиталистическими собственниками, монополиями. Учитывая их перспективу превратиться из владельцев средств производства в наемных рабочих в будущем, интересы этих промежуточных слоев близки интересам пролетариата.

Ленин отмечал:

Капитализм не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т.д.; если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т.п. (В.И. Ленин 1920, 58)

Определить такие силы очень важно для понимания того, с кем именно пролетариат должен выстраивать единое рабочее движение, для выработки тактики борьбы, чтобы вырвать передовых представителей промежуточных слоёв из-под политического влияния капитала для их дальнейшего объединения с революционным рабочим движением. Хотя в каждой капиталистической стране состав и процентное соотношение таких сил различны, общей чертой является то, что они не могут постоянно эксплуатировать чужой труд и участвовать в накоплении.

Из программы КПГ:

Движущими силами социалистической революции будут рабочий класс как руководящая сила, полупролетарии, угнетаемые народные слои самозанятых города, бедное крестьянство, страдающие от гнета монополий, поэтому они объективно заинтересованы в их упразднении, в ликвидации капиталистической собственности, свержении власти и установлении новых производственных отношений. (КПГ 2013b)

В Греции это бедные фермеры, самозанятые в розничной торговле и производстве, работники ресторанов и туризма, строительства, уборки и т.д. Они, иногда совместно с другими членами своих семей, могут быть собственниками земли и других отдельных рассредоточенных

средств производства. Капиталистическая система рано или поздно лишит их земли, уничтожит как независимых производителей и рабочих, приведёт к распространению безработицы или, в лучшем случае, неполной занятости. Даже если им удастся выстоять, условия их жизни ухудшатся (долги, незащищенность, ежедневная переработка и т.д.).

Затяжные и глубокие кризисы вызвали внезапные изменения даже в тех отраслях, где положение самозанятых было лучше, например, в строительной и ремонтной сферах, в юриспруденции и бухгалтерии. Интеграция работников умственного труда в качестве наемных работников в крупные капиталистические предприятия только продолжает расти, хотя и распространилась уже на многие сферы деятельности, включая юридическую, бухгалтерскую, техническую, на всю работу, связанную с медицинской профилактикой и реабилитацией, материнством, страхованием здоровья и страхованием на производстве, здравоохранением, культурой и спортом.

Наблюдается ухудшение положения значительных слоев самозанятых и ученых, хотя они имеют более высокий доход и, главное, большую свободу, чем такие же наемные работники, обменивающие труд на зарплату³. Группы самозанятых работников умственного труда (например, инженеры, юристы, бухгалтеры и т. д.) только кажутся самозанятыми, но в действительности работают с фиксированной оплатой на капиталистические предприятия, получая платежные квитанции.

Их среднесрочный интерес объективно заключается в борьбе на стороне рабочего класса для завоевания власти и свержения монополий и капиталистической собственности. Для значительной части самозанятых общая борьба вместе с наемными работниками является единственным выбором, отвечающий их будущим интересам. Их собственный интерес состоит в том, чтобы рабочее государство создало им все условия для ведения научной работы на благо общества. Либо большая часть из них будет уничтожена в попытке приспособиться к капитализму, либо они будут развиваться в рамках общества, построенного на принципах общественной (народной) собственности, централизованного планирования в пользу общественного процветания. В интересах рабочего класса привлечь такие слои на свою сторону, на сторону власти рабочего народа, или, по крайней мере, добиться того, чтобы они не примкнули к классу капиталистов.

Уничтожение самозанятых не следует понимать как абсолютную тенденцию, так как одновременно наблюдается и воспроизводство определенных промежуточных слоев. В то же время происходит ухудшение их положения по отношению к предыдущему периоду. Привлечение части этих сил на сторону рабочего класса или их нейтрализация предполагает наличие мощного рабочего движения, ведущего народные массы. Всякая недооценка важности руководящей роли рабочего класса создает опасность того, что в самом рабочем классе возобладают мелкобуржуазные взгляды, свойственные промежуточным слоям трудящихся, и он станет следовать за мелкобуржуазной политической линией вместо того, чтобы самому привлекать самозанятых на свою сторону.

Рабочий класс не отделен от них «китайской стеной», тем более что внутри него существует дифференциация, объективные и субъективные факторы, препятствующие его единству. Политика компартии в вопросах формирования союзов трудящихся вокруг рабочего класса имеет целью привлечение общественных сил на сторону последнего. Такое сплочение различных слоев трудящихся для противостояния капиталу должно обладать определенной на-

---

3. Подразумеваются «услуги» по определению Маркса. Самозанятый человек, т.е. врач, делает работу (предоставляет медицинские услуги) за счёт заработной платы пациента. В то же время наемный врач капиталистической компании в сфере здравоохранения, выполняющий точно такую же работу, оплачивается из капитала владельцев компании (обмен труда на капитал).

правленностью и формироваться на антикапиталистической основе.

2.4 К вопросу о власти. Сокрушение буржуазного государства. Почему не может быть парламентского пути к социализму?

Вопрос, который неоднократно ставился перед коммунистическим движением как в теоретическом, так и практическом ключе: может ли рабочий класс использовать буржуазный государственный аппарат для построения собственной власти? Путаница вокруг этого вопроса возникает из-за того, что буржуазное государство и, главным образом, парламентская форма буржуазной демократии внешне выглядят как неклассовое государство, основанное на демократическом волеизъявлении членов буржуазного общества, независимо от того, к каким классам они принадлежат.

Маркс в своей работе «Немецкая идеология», в главе «Отношение государства и права к собственности», анализирует, почему буржуазное государство выступает как нечто чуждое буржуазному классу:

Этой современной частной собственности соответствует современное государство
(...) Благодаря высвобождению частной собственности из общности, государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его; но на деле государство есть не что иное, как форма организации, которую неизбежно должны принять буржуа, чтобы — как вовне, так и внутри государства — взаимно гарантировать свою собственность и свои интересы

(...)

Так как государство есть та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие интересы и в которой всё гражданское общество данной эпохи находит своё сосредоточение, — то из этого следует, что все общие установления опосредствуются государством, получают политическую форму. (К. Маркс, Ф. Энгельс 1846)

Классовая борьба 1848–1871 годов, апогеем которой стала Парижская коммуна, позволила Марксу и Энгельсу прийти к выводу, что пролетариат не может «принять» буржуазный государственный аппарат и использовать его в своих интересах. Напротив, нужно «разбить» его и заменить новым, отвечающим целям пролетариата.

Ленин в своей работе «Государство и революция» развил эти тезисы дальше, в противовес тезисам немецкого социал-демократа Карла Каутского, и показал необходимость разгрома буржуазного государства как предпосылку победы пролетариата. Он подчеркивал, что не существует «чистой» демократии, а существует классовая демократия. При капитализме демократия — это узурпация власти меньшинством населения, капиталистами, буржуазией. Это капиталистическая демократия, буржуазная демократия, демократия по существу в интересах меньшинства и с диктатурой по отношению к большинству. При социализме революционная власть рабочего класса также не является «чистой» и «нейтральной». Это демократия для большинства и диктатура для единиц, бывших капиталистов.

Кроме того, даже самая развитая форма парламентской демократии, основанная на капиталистических отношениях производства, не может выйти за установленные этими отношениями пределы. Как утверждал В.И. Ленин: «самая демократическая буржуазная республика есть машина для угнетения пролетариата буржуазией» (В.И. Ленин 1918а, 104).

Буржуазный парламент обеспечивает стабильность буржуазной власти, ведь таким обра-

зом меньшинство (капиталисты) через своих политических представителей и при поддержке большинства (рабочего класса и бедных слоев населения) обеспечивает соблюдение собственных классовых интересов. По этой причине буржуазная парламентская демократия, свойственная всем развитым капиталистическим странам, является наиболее характерной формой организации буржуазной политической власти. Ленин, повторяя слова Энгельса, отмечал:

В демократической республике — продолжает Энгельс — богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее, именно, во-первых, посредством «прямого подкупа чиновников» (Америка), во-вторых, посредством «союза между правительством и биржей» (Франция и Америка).

{...}

Всевластие «богатства» потому вернее при демократической республике, что оно не зависит от плохой политической оболочки капитализма. (В.И. Ленин 1917b, 13)

В той мере, в какой форма организации буржуазного класса сохраняет черты прошлого (например, отставание в становлении и функционировании избирательного буржуазного парламентского режима в отличие от концентрации власти в руках одного человека), формируются буржуазные движения, призванные отодвинуть их на задний план (например, так называемая «арабская весна»). В таких движениях преобладают промежуточные слои, возникшие в результате самого капиталистического развития, которые тянут за собой широкие слои рабочего класса и другие более бедные народные слои.

Возникновение или поддержка таких движений часто связаны с интересами других мощных капиталистических стран, с соперничеством за контроль над энергетическими ресурсами, инфраструктурой, международным транспортом, военными базами и т.д. Империалистические силы, как США и ЕС, под предлогом «демократизации» вмешиваются напрямую (например, Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия) или косвенно (Египет, Сирия). Общее избирательное право (которое стало не уступкой буржуазии, а результатом ожесточённой борьбы рабочего класса) на территориях, где главенствуют капиталистические производственные отношения, находится под постоянными явными или завуалированными ограничениями, когда речь идет о реальном народно-рабочем представительстве. Ведь лишь коммунистическое представительство может выполнить эту задачу, если только компартия соответствует своему названию в действительности. В противном случае голоса рабочих и народа определяют лишь «какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте» (К. Маркс 1871).

В ходе классовой борьбы возникают периоды, когда фальсификация избирательной позиции осуществляется открытым агрессивным способом, например, в Греции в течение 1950-х и 1960-х годов, против ЭДА (Единая демократическая левая партия), в которой активно действовали члены и кадры КПГ. Однако «фальсификация» общего избирательного права происходит в любом случае, даже в самых обыденных ситуациях, посредством идейно-политических манипуляций и подкупа, когда уходят в прошлое массовые открытые угрозы и насилие, когда рабочий класс призывают свободно выбирать представителей враждебного ему класса, голосовать так же, как работодатели.

Если же речь идет о многопартийности в рамках буржуазной системы, то она выражает разногласия и противоречия между слоями буржуазии в вопросах управления капиталистической системой, имеющих историческую и идеологическую основу, а также потребность в смене власти. Тем самым скрывается как их классовая сущность, так и стратегия. По этим причинам совершенно очевидно, что революционное большинство может сформироваться только вне

институтов такой демократии и только тогда, когда созреет оппозиция этим институтам, когда рухнут иллюзии относительно проводимых ими решений в пользу народа, и только в той мере, в какой рабочий класс организован в производственные единицы не только на экономической основе, но и в политическом отношении, а именно в борьбе за собственную власть. Ленин в ответ на распространяемую оппортунистами иллюзию, что пролетариат и бедные народные слои могут путем буржуазных выборов составить большинство, выражающее волю народа и обеспечивающее возможность завоевания политической власти, писал:

Только иллюзия мелкобуржуазных демократов, «социалистов» и «социал-демократов», как их главных современных представителей, может воображать, что при капитализме трудящиеся массы в состоянии приобрести столь высокую сознательность, твердость характера, пронизательность и широкий политический кругозор, чтобы иметь возможность одним голосованием решить или вообще как бы то ни было наперед решить, без долгого опыта борьбы, что они идут за таким-то классом или за такой-то партией. (В.И. Ленин 1919а, 15)

Каждый раз, когда рабочее движение заблуждалось и полагало, что рабочий класс может завоевать власть через буржуазные институты, получив парламентское большинство или найдя компромисс с этими институтами, оно в итоге становилось последователем буржуазии или ее частей, ассимилировалось в поддержку господства монополий, теряя на этом пути и экономические выгоды. Кроме того, много раз иллюзии в отношении слоев буржуазии, институтов буржуазии и буржуазного парламентаризма создавали возможность разоружения рабочего класса перед лицом государственных репрессий и почву для массовых актов агрессии против рабочего класса (например, в Чили в 1973 году и т.д.).

Когда обострение классовой борьбы создает хотя бы малейшую угрозу капиталистическим производственным отношениям, тогда сторонники капиталистической демократии переходят к формам открытого террористического насилия против рабочего движения, как это доказали и опыт Греции, и международный опыт. Однако сторонники капитализма стараются не доводить ситуацию до такой степени. Поэтому даже в условиях «мирного развития» принимаются искусственные (например, избирательные законы), а также идеологические меры по запугиванию, манипулированию, вплоть до запрета компартий (например, запрет партий и коммунистической идеологии, символики и т.д. в различных странах-членах ЕС, в основном в бывших социалистических странах). В то же время используются методы введения избирателей в заблуждение в период выборов или даже приемы, направленные на воздержание от голосования и отчуждение от политической стороны общественной жизни в целом. Народный суверенитет, народный мандат, народная воля действуют только когда народ соглашается с существующей ситуацией. Когда народ приходит к противоположному мнению, то народная воля обезглавливается, примером тому может служить судьба референдумов по ратификации договоров ЕС, которые имели отрицательный результат (например, ирландский референдум 2008 года по утверждению Лиссабонского договора. Более того, в 2009 году, после сильного давления и обострения внутрибуржуазного конфликта, был проведен второй референдум, который окончательно одобрил ратификацию. Ирландия была единственной из 27 стран ЕС, которая поставила вопрос о принятии этого договора на референдуме).

Политическая резолюция XIX съезда КПГ гласит:

События предвещают, что государственное насилие и подавление, ограничение законодательно закрепленных политических и профсоюзных свобод приведут к пересмотру конституции и принятию законов и ограничений, предусматриваемых ЕС. Буржуазия и её партии недовольны даже буржуазной демократией и законностью, которую сами учредили. Их стремление сломить рабочее движение и помешать

радикализации бедных народных слоев, неразрывно связано с ограничением деятельности КПГ и даже с провозглашением антикоммунизма и теории о двух крайностях официальной государственной идеологией⁴. (КПГ 2013а)

2.5 Революционная ситуация как предпосылка революции

Социалистическая революция не может произойти в любое время. Необходимым условием являются резкие изменения в жизни капиталистического общества, благоприятные для свержения власти капитала и завоевания политической власти рабочим классом. В марксистско-ленинской теории такая ситуация называется «революционной ситуацией» или «революционным кризисом» и составляет объективную основу революции.

Ленин дал научное определение революционной ситуации:

Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главных признака: 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов, 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. (В.И. Ленин 1915а, 218)

Другими словами, под революционной ситуацией понимаются объективные предпосылки социалистической революции, сумма различных изменений в жизни общества, которое ранее находилось в состоянии временного равновесия между буржуазией и рабочим классом. Буржуазия имеет власть, но ей уже трудно её навязать, а рабочий класс имеет власть навязать свою волю, но еще не решился на это. Революционная ситуация же складывается в условиях резкого обострения противоречий. Поэтому условия революционной ситуации складываются только в известные критические моменты истории и независимо от воли классов.

Фраза «независимо от воли классов» указывает именно на объективный характер революционной ситуации. Такие ситуации существовали, например, в революциях XVII, XVIII и XIX веков в странах Западной Европы, в 1905 и 1917 годах в России, на европейском континенте в 1918–1922 годах и в конце Второй мировой войны, в Греции в октябре 1944 года.

Рассматривая первый признак — «кризис верхов», мы имеем в виду не обычные «трудности», часто возникающие в буржуазной политической системе, например, отставки буржуазных правительств, конфликты между буржуазными партиями, изменения в буржуазной политической системе с исчезновением старых партий и образованием новых, смена государственной формы власти буржуазии, её конституционное выражение и т.д. «Кризис верхов» проявляется

---

4. Теория «подковы» — теория буржуазной политологии, приравнивающая «ультраправые» и «ультралевые» идеологии друг к другу, умалчивая об их классовых различиях. — *прим. пер.*

в том, что политика буржуазии становится несостоятельной, обнаруживает явную трудность в управлении кризисными ситуациями (экономический кризис, война и т.п.), что приводит к неожиданным образом развивающемуся и расширяющемуся народному недовольству. В результате этих кризисов «низы» не могут по-старому контролироваться «высшими классами», а на «верхах» господствует неразбериха, на почве которой обостряются внутрибуржуазные противоречия.

Критическая точка достигается, когда буржуазное государство, его институты и механизмы уже не могут навязывать свое политическое господство народным массам так же легко и теми же методами, что и раньше. Это отчетливо проявляется в моменты исторических перестроек и конфликтов. Например, в период с февраля по октябрь 1917 года в России, когда буржуазное правительство не имело политической и военной возможностей противостоять Советам, главным образом непосредственно перед Октябрьской революцией, когда в Петербурге и Москве части армии соединились с вооруженными рабочими, а временное правительство Керенского и участвовавшие в нем оппортунисты полностью обанкротились в сознании масс.

Что касается второго признака, т.е. обострения нужд и бедствий масс, то экономические условия жизни рабочего класса и других народных слоев являются важным фактором, который влияет на их активность. Резкий массовый рост бедности и безработицы, резкое и широкомасштабное ухудшение условий труда и жизни, не поддающееся управлению прямыми (государство, местное самоуправление) или косвенными (например, неправительственные организации, церковь и т. д.) механизмами буржуазного государства, вызывают внезапное выражение народного недовольства: политические забастовки, конфликты с последующими репрессиями, «повстанческие настроения» и т.д. Многие факторы могут вызвать столь резкое изменение материального положения рабочего класса и бедноты, которое в итоге приводит к смене политических настроений народа. Классовые противоречия могут обостриться до уровня революционной ситуации благодаря сочетанию и взаимодействию экономических и политических причин.

Как показывает опыт XIX и XX вв., формирование революционной ситуации связано с империалистической войной. Характерны случаи Парижской коммуны 1871 г. во время франко-прусской войны 1870–1871 гг., русской революции 1905 г. в конце русско-японской войны периода 1903–1905 гг., Октябрьской революции и проигравших революций в Германии, Венгрии, Словакии во время Первой мировой войны, революционная ситуация в ряде европейских государств и в Греции во время Второй мировой войны и др.

Ленин, связывая формирование революционной ситуации с империалистической войной в июне 1915 г., почти через год после начала Первой мировой войны, оценивал:

Политический кризис налицо: ни одно из правительств не уверено в завтрашнем дне, ни одно не свободно от опасности финансового краха, отнятия территории, изгнания из своей страны (как изгнали правительство из Бельгии). Все правительства живут на вулкане, все апеллируют сами к самодеятельности и героизму масс. Политический режим Европы весь потрясен, и никто, наверное, не станет отрицать, что мы вошли (...) в эпоху величайших политических потрясений. (В.И. Ленин 1915а, 219)

Внезапное изменение настроения и активности масс в известный период Ленин считает явлением объективным, т.е. не зависящим от сознания классов, от воли партий. Объективна не только экономика, но и политика. Политика, подчеркивал Ленин, «имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий» (В.И. Ленин 1906b, 190).

Объективные условия, в контексте которых действуют субъективные факторы (классы и слои, их партии или отдельные представители), формируются предшествующей деятельностью классов как в социально-экономической, так и в политической сфере. Политическое соотношение сил в известный момент как следствие деятельности классов и партий есть объективная реальность, с которой компартия обязана считаться. Соотношение сил объективно не может оставаться устойчивым. Сама природа капитализма неустойчива, а потому и приводит к обострению противоречий. Возникновение революционной ситуации есть результат тенденции к изменению соотношения сил между рабочим классом и классом капиталистов. Однако вспышка революции и, главное, ее победа не столь объективны и спонтанны. Их не может быть без соответствующей подготовки авангардной части рабочего класса, без идейной, политической, организационной подготовки к действиям в такой благоприятной революционной обстановке. Кроме того, успешная революция, приводящая к полному изменению соотношения сил между двумя соперничающими классами, является очень сложной задачей, требует умения оценить наилучший «момент» для «штурма», для завоевания власти «ни рано, ни поздно», как говорил Ленин.

Несмотря на то, что рабочий класс и его партия, а также капиталисты и их государство и партии не могут вызвать революционной ситуации или избежать ее, деятельность компартии и рабочего движения, предшествующая возникновению такой ситуации, может влиять на то, как она себя проявляет и как её применяют. В условиях Первой мировой войны Ленин полагал, что вероятность возникновения революционной ситуации и победы социалистической революции выше в менее развитом капиталистическом обществе, подобном царской России, где власть буржуазии была не так консолидирована и могущественна, как в других капиталистических странах.

Это отличалось от позиции, выдвинутой Марксом и Энгельсом (занятой и самим Лениным в предшествующий период и повлиявшей на его отношение к революции 1905 г.), согласно которой социалистическая революция может произойти одновременно в ведущих капиталистических странах. На вопрос, может ли коммунистическая революция произойти в отдельно взятой стране, Энгельс отвечал:

Нет. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними — главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии. В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену. (Ф. Энгельс 1847)

Позднее Энгельс видел в «демократической революции» в России пламя, способное зажечь социалистическую революцию в Европе. Ленин пришел к выводу, что не следует ожидать одновременного свершения социалистической революции во всех капиталистических государ-

ствах, ибо неравномерность экономического (и политического) развития приводит к обострению внутренних противоречий и отношений между капиталистическими странами в разной степени. Как следствие, созревание революционной ситуации и возможность победы социалистической революции проявляются в разное время.

Ленин в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы» говорит:

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств... (В.И. Ленин 1915b, 354)

По его оценке, победа социалистической революции возможна в тех странах или группе стран, которые составляют «самое слабое звено» империалистической системы. Социалистическая революция в той или иной стране не является неожиданным изолированным явлением. Она связана с перестройками, процессами и изменениями в соотношении сил, происходящими внутри империалистической системы. Где-то они приводят к обострению классовой борьбы быстрее. Исторически доказано, что революционная ситуация не складывается только в одной стране, ведь формируется она в результате масштабных событий — вроде империалистической войны, — в которых участвуют различные капиталистические государства. Следовательно, невозможно, чтобы возникшая революционная ситуация и свершившаяся социалистическая революция в одной стране никак не повлияла на международную обстановку, на международное или региональное соотношение сил, — они неизбежно меняются вслед за переменами в отдельно взятой стране. Доказано также, что социалистическая революция влияет на развитие революционного, рабочего, коммунистического движения на мировом уровне. Пролетариат и его авангард той страны, где происходит социалистическая революция, выполняют свой «национальный» долг, «избавляясь от буржуазии своей страны», содействуя тем самым делу мировой революции. Например, вся паутина империалистических противоречий приобрела огромные размеры во время Первой мировой войны.

Ленин охарактеризовал Первую мировую войну как великого «режиссера», ослабившего капиталистическую систему, обеспечившего возможность раскола фронта империализма в 1917 году в царской России. В нескольких своих работах Ленин объяснял, почему Россия является слабым звеном и может разорвать цепь империализма, начать революцию:

Нам легче было начать, во-первых, потому, что необычная — для Европы XX века — политическая отсталость царской монархии вызывала необычную силу революционного натиска масс. Во-вторых, отсталость России своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков (...). В-третьих, революция 1905 года чрезвычайно много сделала для политического обучения масс рабочих и крестьян (...). В-четвертых, географические условия России позволяли ей дольше, чем другим странам, держаться против военного перевеса капиталистических, передовых стран. В-пятых, своеобразное отношение пролетариата к крестьянству облегчало переход от буржуазной революции к социалистической (...). В-шестых, долгая школа стачечной борьбы и опыт европейского массового рабочего движения облегчали возникновение при глубокой и быстро обостряющейся революционной ситуации такой своеобразной формы пролетарской революционной организации, как Советы. (В.И. Ленин 1919c, 306)

Ленин установил, что в государствах развитого капитализма, например, в Англии или Германии, было бы труднее начать революцию, потому что буржуазный режим был особенно силен и «цивилизован», а рабочий класс жил в условиях «цивилизованного» рабства, но в то же время само строительство социализма проходило бы в таких условиях гораздо легче.

2.6 Обязанности КПГ в революционной ситуации

2.6.1 Каковы субъективные предпосылки для победы революции?

Не является неизбежным то, что в период революционной ситуации рабочий класс и промежуточные народные слои обязательно придут к сплоченной революционной борьбе. Их мобилизация может быть направлена в неопасные для системы русла, в сторону реакции или на провал при захвате власти. Поэтому деятельность компартии в предшествующий период, в нереволюционных условиях, будет определять (или не определять) развитие предпосылок для вовлечения масс в революционное русло. Основной предпосылкой является организация рабочих и народных сил для борьбы, способствующей развитию антикапиталистического сознания.

Как уже было сказано, революционная ситуация является необходимой предпосылкой революции, но недостаточной для победы социалистической революции. В Западной Европе в 1918–1920 годах несколько стран соответствовали объективным революционным предпосылкам, коммунисты предполагали, что в Европе существует революционный кризис, однако социалистическая революция не осуществилась.

«Не всякая революционная ситуация приводит к революции, ⟨...⟩ — писал Ленин, — не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к ⟨...⟩ объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не “упадет”, если его не “уронят”». (В.И. Ленин 1915а, 218)

В первые годы после Октябрьской революции и в условиях кризиса, вызванного Первой мировой войной, рабочий класс Западной Европы не смог свергнуть власть капитала, используя сложившуюся революционную ситуацию. Главной причиной была слабость субъективного фактора, самой партии рабочего класса, которая еще не созрела, так как в ряде стран Западной и Центральной Европы бывшие рабочие партии страдали от проникшего в них оппортунизма, социал-демократического предательства. Многие революционеры остались в ловушке этих вредных течений, поскольку созданные компартии были еще слабы и, прежде всего, не имели четкой позиции по отношению к социал-демократии.

Социалистическая революция невозможна без обеспечения диалектического единства субъективных и объективных предпосылок. Этот важный ленинский вывод неоднократно подтверждался историей. Ленин определял зрелость «субъективного фактора революции», ссылаясь на три условия. Первый определяющий фактор — наличие боевой революционной компартии.

Компартия должна прежде всего руководствоваться революционной теорией научного коммунизма, развивать марксистско-ленинскую теорию, творчески применять ее, развивать устойчивый идеологический фронт против буржуазной идеологии и оппортунизма; формулировать программу, революционную стратегию, объективно интерпретируя социально-экономические, национальные и международные политические условия; проводить правильную политику союзов, подготовленную задолго до образования революционной ситу-

ации и служащую стратегической цели, каждый раз учитывая соотношение сил. Партия, которая не откажется от своего революционного характера и от своих действий в условиях реакции, которая сможет противостоять усиливающемуся давлению в сторону приспособления, отказа на деле от своей программы. Революционный характер партии должен выражаться в ее классовом составе, в ее функционировании, в сознании ее членов и кадров.

Партия должна заблаговременно быть готовой к применению всех форм борьбы в соответствии с условиями развития классовой борьбы. О партии судят по ее способности подключаться к борьбе, служить своей стратегии в повседневных действиях, в своих попытках достичь практических целей; по ее способности соединяться с массами, выступать в качестве авангарда в борьбе рабочего класса, создавать с ним крепкие боевые узы, не подчиняясь, однако, уровню сознания масс:

Начиная с ЦК и вплоть до ППО, деятельность партийных органов должна соответствовать потребностям классовой борьбы. Они должны стать подлинными боевыми штабами, использовать все очаги сопротивления снизу, обобщая опыт борьбы. Партийным организациям следует проявлять больше инициативы по сплочению и организации народных масс, систематически, постоянно информировать сторонников партии, использовать и включать в план деятельности предложения, основанные на опыте классовой борьбы. (КПГ 2013а)

Организоваться и действовать, обеспечивая свое идейное и политическое единство, единство воли и действий партии, не идти на компромисс с оппортунизмом в своих рядах, бороться с ним в целом, противостоять любым попыткам ассимиляции и приспособления к капиталистическому строю. Исторически доказано, что отсутствие партии с ясной революционной стратегией является решающим препятствием для использования условий революционной ситуации. Такой вывод вытекает и из опыта самой КПГ:

Ко времени освобождения от немцев (12 октября 1944 г.) в Греции создалась революционная ситуация. Доминировал ЭАМ (Национально-освободительный фронт Греции), в то время как буржуазная государственная машина была в руинах. Вновь созданное буржуазное правительство все еще находилось в Египте, а англичане еще не добрались до Греции.

Главный вывод заключается в том, что наша партия, несмотря на свой огромный вклад и руководящую роль, не смогла выработать стратегии, которая привела бы к революционному решению проблемы захвата политической власти, даже когда сами условия (особенно после 1943 года) требовали поставить об этом вопрос. Таким образом, ЭЛАС (Народно-освободительная армия Греции) подчинилась британскому штабу на Ближнем Востоке (5 июля 1943 г.), а затем Ливанскому (20 мая 1944 г.) и Казертскому (26 сентября 1944 г.) соглашениям, чтобы сохранить и расширить «национальное единство»; она не создала субъективных предпосылок для курса, который в зависимости и от других факторов мог бы привести к победе. (КПГ 2007)

Второе условие победы революции — это сплочение большинства рабочего класса и прежде всего его руководящих, сознательных элементов с компартией. Как писал Ленин: «⟨...⟩ большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ⟨...⟩» (В.И. Ленин 1920, 70)

Третье условие победы революции связано с позицией большинства рабочих и еще более широких народных сил, настроенных на решающий бой. Политический опыт, почерпнутый из деятельности партии, должен привести к выводу, что нет иного выхода, кроме вооруженно-

го восстания за власть, по поводу чего не должно оставаться существенных сомнений; среди остальных слоев народа должно быть создано по крайней мере положительно нейтральное отношение к революции:

С одним авангардом победить нельзя. Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением. (...) Для этого нужен собственный политический опыт этих масс. Таков — основной закон всех великих революций, подтвержденный теперь с поразительной силой и рельефностью не только Россией, но и Германией... (В.И. Ленин 1920, 77)

Другими словами, победа революции требует не только широкой активности большинства наиболее сознательных элементов рабочего класса, но и поддержки большинства рабочего класса и народных слоев.

2.6.2 Что означает «обеспечение поддержки большинства»?

Обеспечение поддержки большинства трудящегося населения — основное условие победы революции. Однако как следует понимать эту задачу? Говоря о необходимости привлечения масс на революционную политическую линию, на линию коммунистической партии, не следует забывать, как отмечал Ленин, что термин «массы» приобретает различное содержание в зависимости от условий борьбы:

Во время наших революций бывали случаи, когда несколько тысяч рабочих представляли собой массу. (...) Когда революция уже достаточно подготовлена, понятие «массы» становится другим: несколько тысяч рабочих уже не составляют массу. (...) Под этим словом разумеют большинство, и притом не простое лишь большинство рабочих, а большинство всех эксплуатируемых. (В.И. Ленин 1921)

Концентрация решающих сил рабочего класса и связанных с ним общественных сил на стороне революции под руководством компартии, как условие победы революции, не может быть выражена 50%+1 голосами на выборах в буржуазный парламент.

«Революция и политика — это не простая арифметика, а алгебра», — говорил Ленин. Октябрьская революция показала, что завоевание большинства осуществлялось в процессе революции с ее манифестацией и первыми действиями новой власти, стабилизировавшими влияние пролетариата (который тогда составлял меньшинство населения страны) на беднейших трудящихся (главным образом крестьян в России 1917 г.). Ленинская теория революции отвергает всякую схоластику, запутавшуюся в типичных схемах «меньшинства» и «большинства» вне реального соотношения сил, которое не выражается в выборах. Это вопрос о способности партии в критические моменты классовой борьбы, когда сознание масс меняется внезапно и очень быстро, объективно оценить это соотношение, и в то же время определять политическое направление борьбы:

Пролетариат ведет свою классовую борьбу, свергая буржуазию, не дожидаясь при этом никакого предварительного (и буржуазией производимого, под ее гнетом идущего) голосования, причем пролетариат прекрасно знает, что для успеха его революции, для успешного свержения буржуазии безусловно необходимо сочувствие большинства трудящихся (а следовательно, и большинства населения). (В.И. Ленин 1919b, 219)

Отвечая на обвинения оппортунистов II Интернационала в нарушении большевиками законов революции, что они осуществили «восстание меньшинства», Ленин возражал:

Вот этой диалектики никогда не могли понять предатели, тупицы и педанты II Интернационала: пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обуславливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах при господстве буржуазии есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих. Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, пролетариат должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести Советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей в среде непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, добить влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди большинства непролетарских трудящихся масс революционным осуществлением их экономических нужд на счет эксплуататоров. (В.И. Ленин 1919а, 14)

Только завоевав политическую власть для установления социализма, пролетариат получает политические и притом экономические предпосылки для привлечения на свою сторону большинства народа. Поэтому большой иллюзией является мнение, что компартия может получить стабильное большинство рабочих, выраженное в парламенте, в условиях господства буржуазии. Ленин отмечал, что важнее то, где имеется подавляющее превосходство в ходе развития классовой борьбы:

Большевики имели за собой не только большинство пролетариата, не только закаленный в долгой и упорной борьбе с оппортунизмом революционный авангард пролетариата. Они имели, если позволительно употребить военный термин, могучий «ударный кулак» в столицах.

В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией. (там же, б)

В условиях революционной ситуации решающую роль играет та часть рабочего класса, которая мобилизуется и участвует в стачках и вооруженной борьбе. Компартия должна прежде всего обеспечить большинство в этой части рабочего класса, обеспечить наличие своих представителей в боевых организациях рабочих. Она должна иметь большинство рабочего класса в решающих и стратегически важных местах, где способность партии привлечь широкие народные массы и рабочий класс будет иметь высокое значение. Компартия должна уделять этому вопросу серьезное внимание при рассмотрении обязанностей, определяющих партийное строительство внутри рабочего класса. Это значит, что партия обязана определить, в каких местах она должна поставить приоритет партийного строительства, каковы будут приоритеты, где внимание должно быть сосредоточено, чтобы быть в состоянии обеспечить необходимые организационные предпосылки для достижения превосходства в важнейших областях.

2.6.3 Что такое «революционный рабочий народный фронт»?

Многолетний опыт мирового революционного движения показывает, что в условиях революционной ситуации для обеспечения необходимых для выживания народа условий, которые буржуазная власть уже не в состоянии обеспечить, формировались инструменты народной

борьбы трудящихся. Существует большое разнообразие форм, с помощью которых обеспечивалось выживание, здравоохранение, непрерывность образования. В каждом случае основной был контроль рабочих и народа над производством (фабриками и сельскохозяйственным производством), над концентрацией продукции, в основном широкого потребления (продукты питания, лекарства и т.д.), над транспортной инфраструктурой и т.д.

Таковыми органами в случае русской революции были Советы — советы рабочих и солдатских депутатов. Первые Советы были созданы во время революции 1905 года, сыграв решающую роль в организации революционных действий и, прежде всего, в организации всеобщей забастовки. Ленин сразу же увидел возможность создания жёсткого революционного центра и отметил:

Мне кажется, что Совет должен как можно скорее провозгласить себя временным революционным правительством всей России или (что то же самое, лишь в иной форме) должен создать временное революционное правительство. (В.И. Ленин 1905, 63)

Советы были вновь созданы в ходе Февральской революции 1917 года против царя и помещиков, в которой участвовали и буржуазные силы. Большевики с самого начала уделяли большое внимание Советам, находясь на передовых позициях при их создании.

«Баланс сил» между буржуазией, создавшей свое Временное демократическое правительство, и рабочим классом, солдатами и бедными крестьянами, создавшими свои Советы, которые контролировали вооруженные отряды (вооруженную фабричную охрану и другие военные подразделения), выразился в ситуации, которую Ленин назвал «двоевластием». Такое «двоевластие» было результатом того, что сразу после свержения царя буржуазия сформировала собственное государство.

Однако Советы, в которых преобладали мелкобуржуазные и оппортунистические силы, поддерживали буржуазное правительство, что выражалось в участии в нем делегатов мелкобуржуазных и оппортунистических партий.

Большевики, выступая против Временного демократического правительства, поддерживали идею перехода всей власти к Советам — эта позиция составляла суть их политических действий с апреля по октябрь 1917 года.

В Советах нашли свое отражение боевая организация и инициатива рабочего класса в союзе с бедными народными слоями, главным образом сельскими. Они принимали решительные меры, связанные с контролем над производством, поддержанием порядка, распределением продовольствия, обеспечением выживания рабочих и т.д. Как следствие, Советы представляли собой зародыш новой власти и после свержения буржуазного правительства стали органами диктатуры пролетариата. В течение всего революционного периода 1917–1921 годов в Европе такие органы рабочей и народной борьбы были созданы в Германии, Венгрии, Словакии, Италии. В тех случаях, когда революции не побеждали, эти органы либо ассимилировались, либо ликвидировались.

Определив предпосылки и условия для создания и развития Советов и, главным образом, предпосылку для существования революционной ситуации, Коммунистический Интернационал указывал конкретные направления развития «советского движения». Однако, в силу того, что в коммунистическом движении преобладали парламентские иллюзии о мирном пути к социализму, и целью ставилось формирование антиимпериалистических, демократических, патриотических правительств на почве буржуазной власти как промежуточного этапа на пути к социализму, какая-либо разработка программ компартий о формировании таких органов

революционной борьбы отсутствовала. Подготовка в этом направлении на случай возникновения революционной ситуации также была недостаточной.

На своем XIX съезде в апреле 2013 года КПГ описала особенности социально-экономической и политической ситуации, которую можно охарактеризовать как «революционную», и определила функции и направление организации революционной борьбы:

В условиях революционной ситуации революционный рабочий–народный фронт, использующий различные формы деятельности, может стать центром народного восстания против капиталистической власти, имея перевес в основных районах, особенно в промышленных, торговых и транспортных центрах, в центрах коммуникации и энергетики для того, чтобы полностью нейтрализовать механизмы буржуазной власти и ликвидировать их, свергнуть диктатуру буржуазного класса, создать и укрепить народные революционные институты власти, которые возьмут в свои руки организацию нового общества, установить революционную рабочую власть.

На революционный процесс будут постоянно влиять оппортунистические и реформистские позиции, необходимо будет бороться с ними и изолировать их в рабочем народном фронте.

В условиях революционной ситуации рабочий–народный фронт сформирует комитеты по охране забастовок и других форм восстания. Он приобретет способность и средства защищать революцию на всех её фазах, установит рабочий контроль на заводах, в банках, в сельском хозяйстве вместе с бедным крестьянством для обеспечения народа продуктами питания и для борьбы с различными реакционными механизмами.

Революционный рабочий–народный фронт приобретет способность противопоставлять своё насилие насилию капитала, способность парализовывать штабы классового противника, нейтрализовывать его контрреволюционные планы, отрывать их от активной людской поддержки, выходцев из рабочих народных слоев. Приобретет способность выражать интересы и включать в эту борьбу бедные части крестьянства, народные части самозанятых города, полупролетариев, безработных и эмигрантов. (КПГ 2013b)

2.6.4 Вооруженное восстание за власть

Понятие «восстание» довольно сильно злоупотребляется буржуазной и, в основном, оппортунистической филологией. Особенно в последние годы любой вид выражения возмущения и протеста, который может иметь массовый характер, характеризуется как восстание. Такой протест может даже привести к конфликту с государственным аппаратом насилия, однако по сути он остаётся в рамках системы (например, демонстрации протеста по поводу убийства 15-летнего мальчика в декабре 2008 года, демонстрации против свалки в Кератее, против золотых приисков в Скуриесе, Халкидики и т.д.). С другой стороны, в этих и других случаях провокационная деятельность определённых групп, направленная против движения, также именуется восстанием, что приводит к ещё большей путанице вокруг этого понятия, которая и необходима буржуазии.

Следует также уточнить, что не всякая вооруженная народная борьба является революцией, борьбой за изменение характера власти, поскольку об этом судят по цели борьбы, а не по ее форме. Например, вооруженная борьба против установления военной диктатуры, акция са-

мообороны против убийственных атак репрессивных механизмов работодателей и фашистских группировок не являются революцией, независимо от степени обострения классовой борьбы.

Вооруженное восстание является самым критическим и решающим моментом в ходе революционной борьбы. В начале революционного процесса партия не может заранее и во всех подробностях знать весь ход, формы организации и борьбы, конечную кульминацию и результат революции. Однако то, что определяет ее революционную особенность, сам ее характер, — это ее способность подготовить себя и рабочий класс к вооруженному конфликту, поскольку он вызван насилием господствующего класса. Вооруженное восстание как кульминация гражданской войны основывается на разработанном военном плане. Оно является продолжением классовой борьбы вооруженным путем.

Цель революции не может быть ничем иным, кроме завоевания власти, и регулируется принципами, которые способствуют ее успешному исходу. Ленин описал эти принципы следующим образом:

Но вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное «восстание, как и война, есть искусство».

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1. Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца.
2. Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.
3. Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».
4. Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.
5. Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «моральный перевес».

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость». (В.И. Ленин 1917g, 383)

Обобщая опыт Октябрьской революции, Ленин отмечал, что политическое превосходство в «нужных точках в нужный момент» не только обеспечивает завоевание поддержки (активной или пассивной) большинства рабочих и народных масс для восстания, но и определяет успех самого восстания. Исторический опыт КПГ подтверждает эти принципы. Колебания в отношении вооруженной борьбы, которая представляет собой форму борьбы за достижение стратегической цели завоевания власти рабочим классом, обычно выражают колебания в отношении цели самой борьбы.

Вооруженное восстание — это военная операция, которая должна быть направлена на завое-

вание власти. Необходима своевременная оценка условий революционной ситуации, а также своевременный план соответствующих действий, правильная оценка наиболее подходящего момента, когда враг, лишенный внутренних и внешних союзников, испытывает наибольшую слабость.

Момент окончательного конфликта должен быть тщательно выбран. «Вчера было слишком рано, завтра слишком поздно», — заметил Ленин накануне Октябрьской революции. Каковы же критерии зрелости подходящего момента для восстания и подготовки революционных сил к вооруженной революции? Ленин отвечал:

Тут надо спросить себя не только о том, убедили ли мы авангард революционного класса, — а еще и о том, размещены ли исторически действенные силы всех классов, обязательно всех без изъятия классов данного общества, таким образом, чтобы решительное сражение было уже вполне назревшим, — таким образом, чтобы (1) все враждебные нам классовые силы достаточно запутались, достаточно перемешались друг с другом, достаточно обессилили себя борьбой, которая им по силам; чтобы (2) все колеблющиеся, шаткие, неустойчивые, промежуточные элементы, т.е. мелкая буржуазия и мелкобуржуазная демократия в отличие от буржуазии, достаточно разоблачили себя перед народом, достаточно опозорились своим практическим банкротством; чтобы (3) в пролетариате началось и стало могуче подниматься массовое настроение в пользу поддержки самых решительных, беззаветно смелых, революционных действий против буржуазии. Вот тогда революция назрела, вот тогда наша победа, если мы верно учли все намеченные выше, кратко обрисованные выше условия и верно выбрали момент, наша победа обеспечена. (В.И. Ленин 1920, 79)

Отвечая на обвинения оппортунистов II Интернационала в том, что большевики «нарушают историю» и поддерживают бланкизм, Ленин писал:

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма. (В.И. Ленин 1917d)

Успех восстания предполагает некоторые специфические условия, касающиеся соотношения сил, а также организационных возможностей восставших масс. Тактика большевиков в период между апрелем и октябрем 1917 года представляет собой важный пример, позволяющий сделать более общие выводы по вопросу о восстании. 1 июля 1917 года 500 тысяч человек вышли на улицы Санкт-Петербурга. Подавляющее большинство демонстрантов держали флаги и плакаты с лозунгами большевиков: «Долой войну!», «Министры-капиталисты должны уйти!», «Вся власть Советам!». В рядах буржуазной правительственной коалиции разразился политический кризис, кульминацией которого стало участие в демонстрациях 7 полков армии столицы. Однако Советы по-прежнему находились под контролем меньшевиков и эсеров, вся армия и сельская местность (т.е. крестьянство) поддерживали оппортунистическую коалицию и не хотели поддерживать свержение временного буржуазного правительства. Как отмечал Ленин, классовая ненависть рабочего класса не дошла до того, чтобы быть направленной не только против капиталистов, но и против их оппортунистических сторонников, участвовавших в буржуазном правительстве.

Центральный Комитет большевиков призвал рабочий класс Петербурга не переходить к вооруженной демонстрации-восстанию, но массы вышли на улицы, и большевики стали во главе движения, чтобы придать ему организованный и мирный характер и, главным образом, чтобы обеспечить организованное отступление масс перед вооруженным подавлением движения, что и произошло. Восстание, которое еще не созрело, может быть столь же губительной ошибкой, как и его задержка, когда оно созрело.

Ленин 13 сентября 1917 года, когда условия для восстания существовали, утверждал:

Но раз есть налицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как к искусству, значит изменить марксизму и изменить революции.

Чтобы доказать, почему именно переживаемый нами момент надо признать таким, когда обязательно для партии признать восстание поставленным ходом объективных событий в порядке дня и отнести к восстанию, как к искусству, чтобы доказать это, лучше всего, пожалуй, употребить метод сравнения и сопоставить 3–4 июля с сентябрьскими днями. (В.И. Ленин 1917d, 243)

В критические моменты, за несколько дней до начала восстания 25 октября (7 ноября по современному календарю) 1917 года, Ленин в нескольких срочных письмах в Центральный Комитет партии критиковал его промедление и нерешительность в отношении организации и развертывания всех сил партии согласно плану восстания, принятия всех необходимых технических и практических мер. Он раскрыл не только решающий характер правильной оценки момента для начала восстания, но и формирования полного военно-политического плана действий и военно-политической группы для революции:

А чтобы отнести к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т.д.

Это все примерно, конечно, лишь для иллюстрации того, что нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, не относясь к восстанию, как к искусству. (*там же*, 247)

Уже 29 сентября 1917 года в письме «Кризис назрел» Ленин в агрессивной форме отвечал тем большевикам, которые под разными предлогами (что сначала должен состояться II съезд Советов и что на нем должно быть принято решение о восстании) занимали сдержанную или негативную позицию по отношению к восстанию.

⟨...⟩ у нас в ЦК и в верхах партии есть течение или мнение за ожидание съезда Советов, против немедленного взятия власти, против немедленного восстания. Надо побороть это течение или мнение.

Иначе большевики опозорили себя навеки и сошли на нет, как партия.

Ибо пропускать такой момент и «ждать» съезда Советов есть полный идиотизм или полная измена.

⟨...⟩

«Ждать» съезда Советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить недели, а недели и даже дни решают теперь все. (В.И. Ленин 1917с, 281)

Накануне Октябрьской революции, 24 октября 1917 года, Ленин в своих письмах в ЦК призвал партию решительно и смело возглавить вооруженное восстание:

Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

⟨...⟩

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все.

Взяв власть сегодня, мы берем ее не против Советов, а для них.

Взятие власти есть дело восстания; его политическая цель выяснится после взятия.

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их.

Это доказала история всех революций, и безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит спасение революции, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам.

Правительство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно. (В.И. Ленин 1917f, 436)

Восстание сопровождается длительной или короткой «гражданской войной» (классовой войной), в зависимости от реакции буржуазии, между двумя вооруженными вражескими силами: рабочий класс и его союзники против буржуазии и ее сторонников. В этих условиях компартия должна полностью перестроить свою работу:

В эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является воюющая партия. Это абсолютно неоспоримо. ⟨...⟩ К ссылкам на дезорганизацию движения партизанской войной надо относиться критически. Всякая новая форма борьбы, сопряженная с новыми опасностями и новыми жертвами, неизбежно «дезорганизует» неподготовленные к этой новой форме борьбы организации. Наши старые кружки пропагандистов дезорганизовывал переход к агитации. Наши комитеты дезорганизовывал впоследствии переход к демонстрациям. Всякое военное действие на какой угодно войне вносит известную дезорганизацию в ряды воюющих. Отсюда нельзя выводить, что не следует воевать. Отсюда надо выводить, что следует научиться воевать. (В.И. Ленин 1906а, 8)

Трехлетняя героическая эпопея Демократической армии Греции (1946–1949 гг.), ставшая кульминацией классовой борьбы в Греции, подтверждает ленинское наследие. КПГ стала боевой партией, адаптируясь к потребностям направления вооруженной борьбы. Несмотря на свои слабости, ошибки и конечный результат, Демократическая армия Греции была необходимостью, вызванной обострением классовой борьбы. Это был боевой ответ на наступление классового врага, как местного, так и иностранного. Эта боевая позиция была наследием отноше-

ний КПГ с рабочим классом и народными массами, защитой их насущных и общих потребностей и прав, борьбой, навязанной и оправданной. Несомненно то, что в нынешних условиях вопрос о восстании имеет более сложные требования, поскольку это конфликт против более опытного и технологически оснащенного врага.

В Программе партии отмечено:

Социалистические революции 21-го века в сравнении с буржуазными революциями 18-го и 19-го веков и даже с социалистическими революциями 20-го века столкнутся лицом к лицу с намного более организованным репрессивным аппаратом, технологически более развитыми средствами информации и массового поражения. Они должны будут отражать механизмы государственного капиталистического насилия, интегрированные в межгосударственные структуры, такие как НАТО, Европейская армия, Европейская полиция и жандармерия т.д.

Несмотря на технологическое развитие, человек не перестаёт играть решающую роль в использовании и преодолении этих механизмов. Рабочие и народ своей деятельностью могут нейтрализовать их и использовать новые технологии в пользу революционного движения. (КПГ 2013b)

2.6.5 О принципах позиции КПГ по отношению к империалистической войне

В Программе КПГ отмечено:

В случае империалистического военного втягивания Греции в оборонительную или наступательную войну партия должна руководить самостоятельной организацией рабочей, народной борьбы всеми формами, чтобы привести к полному поражению буржуазного класса, местного и иностранного (как агрессора), и связать это с завоеванием власти. По инициативе и при руководстве партии создать рабочий-народный фронт, использующий все формы борьбы и выдвигающий лозунг: «Народ даст свободу и выход из капиталистической системы. Пока она господствует, она ведёт к войнам и к “миру” с пистолетом у виска». (КПГ 2013b)

Ленин показал, что в империалистической войне, в войне, которой руководит буржуазия, рабочий класс, независимо от того, в какой стране находится, ничего не выигрывает и не может ждать ничего хорошего для себя от победы той или другой стороны. Поэтому у него нет причин «выбирать» империалиста:

...вопрос о том, «успех какой стороны желательнее», равняется вопросу о том, «успех какой буржуазии желательнее». (. . .) Маркс решал известный нам вопрос тогда, когда были налицо — и не только были налицо, а стояли на первом плане исторического процесса в важнейших государствах Европы — безусловно прогрессивные буржуазные движения. В наши дни, по отношению, например, к таким, безусловно центральным и важнейшим фигурам европейского «концерта», как Англия и Германия, смешно было бы и думать о прогрессивной буржуазии, о прогрессивном буржуазном движении. Старая буржуазная «демократия» этих центральных и важнейших государственных величин стала реакционной. (В.И. Ленин 1915d, 137)

Позиция коммунистов по отношению к какой-либо войне определяется ее характером и целями:

Мы, марксисты, не принадлежим к числу безусловных противников всякой войны. Мы говорим: наша цель — достижение социалистического общественного устрой-

ства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранил всякую возможность войн вообще. (В.И. Ленин 1917а, 78)

Коммунисты поддерживают революционные войны, классовые войны против буржуазии каждой страны, такие как Октябрьская революция в России 1917 года, борьба Демократической армии в 1946–1949 годах в Греции, социалистические революции XX века. Рабочий класс и народные слои в целом заинтересованы в выходе из войны, который в свою очередь связан с борьбой за власть трудящихся. «Бороться за скорейшее прекращение войны необходимо. Но только при призыве к революционной борьбе требование “мира” получает пролетарский смысл. Без ряда революций так называемый демократический мир есть мещанская утопия» (В.И. Ленин 1915е, 341)

Непрерывная борьба с войнами должна неизменно сочетаться с борьбой за власть в каждой стране. В той мере, в какой «мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма...» (311)

Ленин также отмечал:

Только после того, как мы низвергнем, окончательно победим и экспроприруем буржуазию во всем мире, а не только в одной стране, войны станут невозможными. И с научной точки зрения будет совершенно неправильно и совершенно неревOLUTIONно, если мы будем обходить или затушевывать как раз наиболее важное: подавление сопротивления буржуазии, — наиболее трудное, наиболее требующее борьбы при переходе к социализму. (В.И. Ленин 1916а, 133)

Вопрос о том, является ли война правильной или неправильной, не имеет ничего общего с вопросом о том, является ли она оборонительной или наступательной (в буквальном смысле), но связан с тем, в рамках какой политической линии ведется война: «Как будто суть в том — кто напал первым, а не в том, каковы причины войны, цели, которые она себе ставит, и классы, которые ее ведут» (В.И. Ленин 1916b, 265)

Ленин отмечал, что в условиях империалистической войны рабочий класс может выиграть только от поражения и свержения буржуазии своей страны: «Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социалшовинистов» (В.И. Ленин 1915с)

Рабочее революционное движение не равнодушно к случаям иностранной интервенции или оккупации, не отказывается от сопротивления. Напротив, оно находится на передовой фронта борьбы трудового народа, организуя собственные вооруженные выступления, независимо от обороны, организованной буржуазией для защиты интересов капитала. Однако ведётся эта борьба ради того, чтобы выход из войны привел к победе власти трудящихся. Рабочий класс и буржуазия ведут борьбу с разных начальных позиций. Для рабочего класса и нищих народных слоев война и оккупация — это продолжение капиталистической эксплуатации, результат экономического и политического господства капитала. Рабочий класс борется против страданий, репрессий и насилия оккупантов, против усиления эксплуатации, против международных империалистических соглашений. Его «родина» — это страна, избавленная от капиталистов, вне империалистических коалиций. Его «родина» — это страна, где рабочий класс будет собственником производимого богатства и будет обладать властью.

Буржуазия будет воевать, независимо от того, вступит ли она в союз с иностранной оккупацией или будет противостоять ей, за свою «родину» — за интересы монополий, за возобнов-

ление сговора о переделе рынков, который будет служить национальным монополиям, а не интересам трудящихся. Опыт борьбы против нацистской оккупации в период 1941–1944 гг. в Греции, а также в других странах показывает, что вооруженный конфликт в рамках антиоккупационной борьбы армии рабочего класса и бедных слоев населения сельских и городских районов (Народно-освободительная армия Греции, ЭЛАС) против вооруженных частей буржуазии, сотрудничающих с нацистами («Батальоны безопасности», отряды «Х» и т.д.) или борющихся против них (например, Народная республиканская греческая лига (ЭДЕС), Королевская греческая армия Ближнего Востока), неизбежен.

Если Греция окажется втянутой в войну, рабочий класс и народные слои должны взять ситуацию «в свои руки», сделав вопрос выхода из войны своим, а также призвать рабочий класс нападающей страны сделать то же, обратив свое внимание и оружие против настоящего врага — буржуазии своих стран, чтобы война приобрела черты классового противостояния за освобождение обоих народов от эксплуатации. Таким образом и будут выражены пролетарский интернационализм, взаимосвязь революционного движения в разных странах.

В условиях империалистической войны политический авангард рабочего класса — его партия — должен раскрыть необходимость классового единства рабочих, союза с народными силами, интернационалистское значение рабочего класса и вытекающие из этого обязанности. Отношение к войне — это отношение к классовой борьбе за социалистическую революцию, к борьбе за превращение этой войны в вооруженную классовую борьбу, «единственную освободительную войну», как характеризовал ее Ленин. В такой войне связь, общие лозунги и общие действия с революционным движением в других странах являются важным условием для начала и победы социалистической революции во многих странах, для создания нового способа сотрудничества или союза стран на основе общественной собственности и централизованного планирования с пролетарским интернационализмом.

Коммунистическая партия применяет все возможные формы работы (законные и нет), находится на передовой, чтобы рабочий класс создал свой центр по организации борьбы за прекращение войны и отвоевание собственной власти. Она организует рабочий класс на рабочих местах и предприятиях против капиталистов, их партий и правительств, их войны и их соглашений о «мире». Что касается фронта борьбы рабочих за выход из войны, то его цель — выразить собою союз рабочего класса с народными слоями города и сельской местности. Партия пристально следит за тем, чтобы рабочее движение стало не только полюсом сплочения трудящихся масс, но и опорой и надеждой для народных слоев, с первых дней войны влияющих на положение солдат из семей простых граждан.

Опыт двух империалистических мировых войн, а также современный опыт, показывают, что в начале конфликтов и в начальный период войны буржуазия своими лозунгами и пропагандой стремится повлиять и привлечь на свою сторону широкие слои рабочего класса и народных масс, создать «национальную эйфорию». Весьма характерна позиция народных масс в тех странах, которые находятся на вершине империалистической пирамиды (например, в США), — они соглашались с проведением империалистических войн и оккупацией чужих стран под реакционными лозунгами, вроде защиты «демократии», «прав человека» и модернизации, «борьбы с терроризмом».

Несомненно, вначале возникнут проблемы с принятием революционной линии. Даже в большевистской партии подобные колебания касательно природы войны, ведущейся буржуазным Временным правительством, существовали во время Февральской революции. Не было понимания, что борьба рабочего класса за свержение царя не означает готовность и возможность выйти из войны, чтобы прекратить смерти, голод и сплошные страдания народных масс. Такие колебания выражались в трудностях, связанных с безоговорочным принятием ре-

волюционной линии Ленина. В целом правильные решения II Интернационала о характере войны и тем более о позиции по отношению к ней были впоследствии нарушены позицией многих партий, капитулировавших перед буржуазной политической линией, что в дальнейшем привело к развалу II Интернационала. Однако война объективно подтачивает буржуазную власть: условия, которые она привнесла в жизнь рабочего класса и других народных слоев, влияют на их сознание и отношение, создают предпосылки для внезапного разрыва с буржуазными партиями, выступлений против них, а также против фальшивых лозунгов и идеологических конструкций, институтов буржуазной власти.

В этих условиях идеологические и политические действия коммунистов, их проникновение в массы направлены на то, чтобы сделать последних более революционными. Империалистическая война означает раскол внутри самого империализма, способствует дестабилизации буржуазной власти, она расшатывает буржуазные институты, а также их способность манипулировать и подавлять, что приводит к росту воинственных настроений масс. Революционным силам нужно правильно оценить и использовать такую ситуацию, верно направив рабочий класс и народные силы на единственный путь к удовлетворению их собственных потребностей и интересов, к кульминации классово-борьбы, к финальному бою за захват власти. Революционное движение должно бороться с открытым или скрытым оппортунизмом.

С самого начала, ещё до официального начала конфликтов, революционные силы обязаны быть готовы, должны информировать все население и призывать его постоянно быть начеку. Они должны объяснять рабочему классу и беднейшим слоям населения, в чём заключаются последствия их участия в войне, которая является элементом капиталистической эксплуатации. Более того, революционные силы обязаны ставить вопрос о выходе Греции из империалистических союзов (например, НАТО и др.), показывать сущность войны как бойни народов за передел рынков, за интересы монополий, показывать, что именно те, кто крадет силы рабочего класса в условиях «мира», затем посылают его и на войну, чтобы рабочий отдал свою жизнь за новый передел их прибыли. Революционные силы должны отвергнуть и осудить любые попытки «узаконить» через парламентские процедуры решения буржуазии (например, одобрение военных кредитов и т.д.). Чтобы изолировать фашистские или нефашистские националистические влияния, которые напрямую или косвенно способствуют формированию «провоенного движения», необходимо создать фронт против националистических и «ирредентистских» лозунгов.

Список литературы

- В.И. Ленин. 1905. «Наши задачи и совет рабочих депутатов (письмо в редакцию)». В *Полное собрание сочинений*, том 12. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-12/59/>.
- В.И. Ленин. 1906а. «Партизанская война». В *Полное собрание сочинений*, том 14. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-14/7/>.
- В.И. Ленин. 1906б. «По поводу одной статьи в органе Бунда». В *Полное собрание сочинений*, том 14. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-14/187/>.
- В.И. Ленин. 1915а. «Крах II Интернационала». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/209/>.
- В.И. Ленин. 1915б. «О лозунге Соединённых Штатов Европы». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/351/>.
- В.И. Ленин. 1915с. «О поражении своего правительства в империалистской войне». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/286/>.

- В.И. Ленин. 1915d. «Под чужим флагом». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/131/>.
- В.И. Ленин. 1915e. «Социализм и война». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/307/>.
- В.И. Ленин. 1916a. «Военная программа пролетарской революции». В *Полное собрание сочинений*, том 30. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-30/131/>.
- В.И. Ленин. 1916b. «Открытое письмо Борису Суварину». В *Полное собрание сочинений*, том 30. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-30/261/>.
- В.И. Ленин. 1917a. «Война и революция». В *Полное собрание сочинений*, том 32. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-32/77/>.
- В.И. Ленин. 1917b. «Государство и революция». В *Полное собрание сочинений*, том 33. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-33/13/>.
- В.И. Ленин. 1917c. «Кризис назрел». В *Полное собрание сочинений*, том 34. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-34/281/>.
- В.И. Ленин. 1917d. «Марксизм и восстание». В *Полное собрание сочинений*, том 34. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-34/242/>.
- В.И. Ленин. 1917e. «Письма о тактике». В *Полное собрание сочинений*, том 31. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-31/131/>.
- В.И. Ленин. 1917f. «Письмо членам ЦК». В *Полное собрание сочинений*, том 34. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-34/435/>.
- В.И. Ленин. 1917g. «Советы постороннего». В *Полное собрание сочинений*, том 34. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-34/382/>.
- В.И. Ленин. 1918a. «Пролетарская революция и ренегат Каутский». В *Полное собрание сочинений*, том 37. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-37/101/>.
- В.И. Ленин. 1918b. «Седьмой экстренный съезд РКП(б)». В *Полное собрание сочинений*, том 36. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-36/>.
- В.И. Ленин. 1919a. «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата». В *Полное собрание сочинений*, том 40. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-40/1/>.
- В.И. Ленин. 1919b. «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам». В *Полное собрание сочинений*, том 39. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-39/212/>.
- В.И. Ленин. 1919c. «Третий Интернационал и его место в истории». В *Полное собрание сочинений*, том 38. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-38/301/>.
- В.И. Ленин. 1920. «Детская болезнь левизны в коммунизме». В *Полное собрание сочинений*, том 41. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-41/1/>.
- В.И. Ленин. 1921. «III конгресс Коммунистического интернационала». В *Полное собрание сочинений*, том 44. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-44/31/>.
- К. Маркс. 1859. *К критике политической экономии*. https://www.marxists.org/russkij/marx/1859/criticism_pol_econ/.
- К. Маркс. 1871. *Гражданская война во Франции*, глава 3, 58. <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Civwar/civwar-03.html>.

- К. Маркс, Ф. Энгельс. 1846. *Немецкая идеология*. <http://www.uaio.ru/marx/03.htm#s62>.
- К. Маркс, Ф. Энгельс. 1848. «Манифест Коммунистической партии», <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>.
- КПГ. 2007. «Заявление ЦК к 90-летию КПГ (англ.)» <http://interold.kke.gr/News/2007news/2008-01-90kke/index.html>.
- КПГ. 2009. «Отчёт ЦК по второму пункту XVIII Съезда КПГ (англ.)» <http://interold.kke.gr/News/2009news/2009-congress2/index.html>.
- КПГ. 2013а. «Политическая резолюция XIX съезда Коммунистической партии Греции». <http://ru.kke.gr/ru/articles/-19--00001/>.
- КПГ. 2013б. «Программа КПГ». <http://ru.kke.gr/ru/articles/--00001/>.
- Ф. Энгельс. 1847. *Принципы коммунизма*. <http://www.uaio.ru/marx/04.htm#s334>.
- Ф. Энгельс. 1878. *Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом*. <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/index.html>.
- Ф. Энгельс. 1884. *Происхождение семьи, частной собственности и государства*. <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pschsg/index.html>.

3 Социализм–коммунизм: общество, за которое борется КПГ

3.1 Каковы научные основания коммунистического общества?

Коммунизм есть общество, в котором уничтожено деление на классы, то есть *бесклассовое общество*. В коммунистическом обществе все средства и продукты производства принадлежат обществу.

Основной экономический закон коммунизма заключается в том, что целью производства является удовлетворение возрастающих потребностей общества. При наличии общественной собственности на средства производства и централизованном планировании обобществленный труд становится непосредственно общественным. Он не реализуется через рынок. Общественные потребности определяются заранее, осуществляется разделение труда в различных областях общественного производства и обслуживания. В этом участвует рабочая сила каждого человека.

Продукт непосредственно общественного труда не принимает форму товара, производство не является товарным, а продукты производятся не для обмена. Следовательно, закон стоимости не действует при коммунистическом способе производства.

В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда. Выражение «трудовой доход», неприемлемое и в настоящее время из-за своей двусмысленности, теряет таким образом всякий смысл. (К. Маркс 1875)

Время, затраченное на труд для удовлетворения общественных нужд, для производства продуктов (продуктов одной отрасли, либо отдельных продуктов), не тождественно *общественно необходимому рабочему времени*, составляющему меру для обмена эквивалентов (закон стоимости). При коммунистическом способе производства расходы рабочей силы (распределение рабочих по полям и предприятиям и т.д.) планируются заранее в соответствии с общественными потребностями.

Централизованное планирование — это научный закон коммунистического производства, общественное отношение, определяемое общественной собственностью на средства производства. Оно выражает способ связи непосредственных производителей со средствами производства, контроль непосредственных производителей над тем, что и в каком количестве производить и как распределять по отраслям производства, сколько продуктов предназначено для расширения воспроизводства, а сколько для удовлетворения общественных потребностей через социальные услуги и непосредственное распределение среди трудящихся. Каждый план центрального планирования устанавливает цели производства, распределяет материальные средства и рабочую силу, связывает отрасли производства и определяет пропорции между ними, планирует производство средств производства, подготовку и специализацию рабочей силы, удовлетворяет потребности своего воспроизводства, более или менее приближается к потребностям расширенного пропорционального развития. Распределение общественного продукта регулируется основным экономическим законом коммунизма, соотношением между общественной собственностью, централизованным планированием и рабочим контролем.

Распределение общественных продуктов производится по принципу: «От каждого по способностям и каждому по потребностям». Некоторые из древнейших социальных противоречий, которые составляли причину классовой дифференциации как, например, противоречие между умственными и физическими работниками или противоречие между городом и деревней, уже разрешились или находятся в процессе разрешения. Для окончательного господства коммунистических отношений требуется огромный скачок в развитии производительных сил, скачок прежде всего в формировании «новых производительных сил», как отмечал Энгельс:

Освобожденное от пут капиталистического производства, общество сможет пойти еще дальше в этом направлении. Порождая новое поколение всесторонне развитых производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и изучающих практически, каждый в отдельности, весь ряд отраслей производства от начала до конца, оно может создать новую производительную силу, которая с избытком покроет расход по перевозке из самых отдаленных пунктов сырья и горючих материалов. (Ф. Энгельс 1878, 308)

Необходимым условием необратимого перехода к коммунизму является господство коммунистических отношений на большей части планеты или, по крайней мере, в самых крупных государствах. История развития человеческого общества показывает, что существует тенденция перехода от более мелких к более крупным формам организации общественной жизни. Капитализм произвел большую интернационализацию по сравнению со всеми другими общественно-экономическими формациями. Интернационализацию, которая не может преодолеть национально-государственную основу формирования капитализма, но приобретает реакционные черты, поскольку служит сохранению капиталистических производственных отношений. Выход государств из капиталистической системы сопровождается формированием интернационализации другого типа между социалистическими государствами. Существование двух разных систем интернационализации, основанных на разных социально-экономических системах, означает острое проявление классовой борьбы на международном

уровне. Необратимое господство коммунизма предполагает положительный исход классовой борьбы в пользу коммунистических сил, преодоление национальных границ, антагонизмов и противоречий. Как отмечал Ленин, всякое усилие построения коммунизма на национальном уровне, с одной стороны, необходимо, но будет объективно неполным и ограниченным, так как целостный коммунизм требует сотрудничества и общих усилий пролетариев всех государств. При коммунизме ликвидация классов приводит к отмиранию государства, т.е. исчезновению необходимости политической власти, государственного механизма принуждения к насилию. Организация общества теряет свой политический характер, она не будет требовать насилия со стороны одних классов по отношению к другим, а участие рабочих снизу вверх в управлении ситуацией и контроле над производственными функциями станет преобладающим. Пролетарское государство не «уничтожается», оно отмирает. То есть задачи и обязанности организации общества (планирование и контроль) продолжают существовать, но теряют свой политический характер (т.е. характер навязывания воли одних классов другим), сохраняя при этом свой организационно-технический характер.

3.2 Что значит, что социализм есть первая, незрелая фаза коммунизма? Борьба нового со старым.

Как и всякая общественно-экономическая формация, коммунизм рождается, развивается и созревает. Так было с рабовладельческим строем, феодализмом и капитализмом. Социализм — первая фаза коммунистической общественно-экономической формации; это не самостоятельная общественно-экономическая формация. Это незрелый, ранний коммунизм. Социализм есть коммунизм, выходящий из недр капитализма, это коммунизм, опирающийся на экономический базис, доставшийся ему от капитализма:

Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. (К. Маркс 1875)

При социализме еще не сформированы все предпосылки для полной ликвидации классов. Прямое уничтожение частной собственности (капиталистической эксплуатации) на сконцентрированные средства производства и их обобществление является лишь основной предпосылкой построения коммунистических отношений. Капиталисты были свергнуты, и они потеряли свою собственность, но продолжают существовать как сила и стремятся к контрреволюции. Есть отдельные мелкие производители, а также важные различия внутри самого рабочего класса.

По поводу предпосылок ликвидации классов Ленин подчеркивал:

Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками. (В.И. Ленин 1919, 15)

В программе КПГ отмечается:

При социализме ещё не ликвидированы все остатки предшествующих форм производства, ещё не созданы материальные условия, для того чтобы новый способ производства полностью приобрел коммунистический характер, так чтобы в полном смысле слова действовал принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

На начальной фазе остаются формы индивидуальной и групповой собственности, которые и являются основой для существования товарно-денежных отношений.

Из-за экономической незрелости остаются социальные неравенства, расслоения, существенные различия или противоречия, такие как: различие между городом и деревней, между трудящимися физического и умственного труда, рабочими низкой и высокой квалификации, которые постепенно, планомерно должны быть устранены. (КПГ 2013)

В низшей фазе коммунистической общественно-экономической формации — социализме — распределение общественного продукта осуществляется по принципу «от каждого по его способностям и каждому по его труду». Это происходит потому, что производительные силы ещё недостаточно развиты для того, чтобы все имели доступ к общественному продукту в соответствии со своими потребностями. Также и потому, что еще сохраняются важные различия в труде. Противоречие между физическим и умственным трудом не преодолено, продолжает существовать тяжелый монотонный ручной труд, и, таким образом, коммунистическое сознание у трудящегося населения в целом еще не сложилось полностью. Мерой труда является рабочее время, т.е. время, которое каждый индивидуум вносит в производство всего общественного продукта. С началом социалистического строительства значительная часть общественных потребностей удовлетворяется по потребностям за счет бесплатного и общественного обеспечения (образование, здравоохранение и т.д.). Другая часть общественного продукта, которая существует в ограниченном количестве или требует большего времени для производства, распределяется через «трудовой доход», размер которого, как и «цены» продуктов, определяются центральным планированием, и это напоминает обмен, т.е. рынок, только по форме. Продукты общественного производства принадлежат обществу в целом, они являются общественной собственностью. Эти продукты не производятся и не распространяются как товары.

Закон стоимости не регулирует распределение в социалистическом обществе. Это чуждый социализму элемент, противоречащий центральному планированию и общественной собственности. Однако, при социализме, незрелом коммунизме, кроме основного социалистического производства, существует еще индивидуальное или групповое (кооперативное) товарное производство, основанное на групповой (кооперативной) собственности на ограниченные средства производства. Это означает, что, поскольку все средства производства не обобществлены, некоторые формы индивидуальной и групповой собственности продолжают существовать (например, в СССР были единоличные хозяйства и кооперативы) из-за недостаточного развития производительных сил. Их продукты обмениваются как товары на продукты непосредственного общественного производства и подчиняются закону стоимости, функция которого, однако, ограничена действием централизованного планирования: определение цен планов производства продуктов кооперативов, эксплуатации других экономических инструментов (например, налогов). Хотя индивидуальное и кооперативное производство регулируется общественной собственностью и централизованным планированием, оно все же представляет собой противоречие, которое должно быть преодолено путем превращения производства в целом в непосредственно общественное производство. То есть в ходе раз-

вития социализма всякая форма индивидуальной и кооперативной собственности на средства производства и продукты должна быть превращена в общественное производство. При социализме закон стоимости регулирует и обмен продуктами (товарами) между социалистическим обществом и капиталистическими обществами (которые мы можем рассматривать как отдельных товаропроизводителей). Искоренение этого явления произойдет в результате искоренения торговых сделок между социалистическим и капиталистическим обществами, при свержении капитализма в наиболее передовых обществах и при создании экономических отношений между различными социалистическими государствами на основе взаимопомощи и планирования. Ликвидация различий между работником непосредственно общественного производства и мелким товаропроизводителем, превращение всех в рабочих общественно-го производства — задача долгосрочная, требующая планомерной тотальной перестройки хозяйства. В этот период мелкотоварное производство продолжает носить двойкий характер и колебаться между пролетариатом и классом буржуазии. Опыт строительства социализма в XX веке показал, что первым шагом в этом направлении является организация мелких товаропроизводителей в кооперативы, как переходной формы, с целью превращения их производства из товарного в непосредственно общественное производство. Однако, этот процесс также содержал в себе противоречия.

Строительство нового общества осложняется наличием досоциалистических пережитков, уходящих корнями в глубокое товарное прошлое, частную собственность и соответствующую идеологию. Оно противостоит капиталистическому окружению:

Если эксплуататоры разбиты только в одной стране — а это, конечно, типичный случай, ибо одновременная революция в ряде стран есть редкое исключение — то они остаются все же сильнее эксплуатируемых, ибо международные связи эксплуататоров громадны. (В.И. Ленин 1918, 263)

Именно потому, что при социализме еще сохраняются классовые различия и противоречия, классовая борьба продолжается в иных формах и иными средствами, причем конечной целью является полная ликвидация классов. По этой причине сохраняется необходимость существования государства, диктатуры пролетариата. Ленин подчеркивал, что диктатура пролетариата означает, что «только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» (В.И. Ленин 1919, 14).

Социалистическое строительство представляет собой период революционного перехода от капитализма к развитому, зрелому коммунизму. Это не линейный курс, а курс, который включает в себя опасность неудачи.

Социалистическое строительство не исключает возможность регресса и возврата к капитализму, как показал опыт контрреволюции в СССР и других социалистических странах. Регресс в любом случае является временным явлением в истории. Переход от низшей фазы способа производства к высшей не является прямолинейным восходящим процессом. Это доказывает сама история господства капитализма (КПГ 2013)

3.3 Каковы были причины контрреволюции в СССР?

Сразу после контрреволюции КПГ приступила к изучению причин, приведших к поражению коммунистического движения. Результат этой работы, касаясь вопросов социалистического

хозяйства в СССР, отражен в Резолюции XVIII съезда КПГ. Эти основные выводы не отменяют необходимости дальнейшего изучения ряда вопросов, определенных XVIII съездом (КПГ 2009). Курс СССР был исторически первой попыткой построения коммунистических отношений. Социалистический характер этого курса вытекает из: *уничтожения капиталистических отношений, существования социалистической собственности и подчинения ей кооперативной собственности (несмотря на возможные противоречия), централизованного планирования, власти рабочих и беспрецедентных завоеваний в их пользу.*

Это не отменяет тот факт, что с определенного периода партия постепенно теряла свои революционные черты, в результате чего стало возможным господство сил контрреволюции внутри партии и власти в 80-е годы. Мы характеризуем события 1989–1991 годов как кульминацию уже давно случившейся победы контрреволюции. Не случайно эти изменения поддерживались международным капитализмом, а социалистическое строительство, особенно в период искоренения капиталистических отношений и основания социализма до Второй мировой войны, находится в центре идеологических и политических нападков со стороны международного империализма. Социалистическое строительство началось после огромных разрушений Первой мировой войны и в опустошительных условиях гражданской войны. Оно столкнулось с империалистическим окружением, а затем с разрухой Второй мировой войны, в то время как капиталистические державы, такие как США, не столкнулись с войной на своей территории, а, напротив, преодолели экономический кризис 1930-х годов посредством войны. Огромный экономический и социальный подъем, достигнутый в условиях первой исторической попытки социалистического строительства, доказывает превосходство коммунистических производственных отношений. Ход строительства нового общества в СССР определялся способностью компартии большевиков выполнить свою революционную руководящую роль.

Прежде всего было необходимо выработать и сформировать необходимую в каждый момент революционную стратегию, управляться с внутренней классовой борьбой, международным соотношением сил и оппортунизмом, дать действенный ответ на новые требования и вызовы развития социализма–коммунизма. Ко Второй мировой войне сформировалась новая основа общественного устройства: господствовало социалистическое производство на основе централизованного планирования, капиталистические отношения были упразднены. Успешно шла классовая борьба за уничтожение эксплуататоров, были достигнуты впечатляющие результаты в улучшении общественного благосостояния.

После Второй мировой войны социалистическое строительство вступило в новую фазу. Перед партией встали новые требования и задачи, касающиеся развития социализма–коммунизма, а также классовой борьбы на международном уровне. XX съезд КПСС (1956 г.) мы считаем поворотным пунктом, так как он отразил явный оппортунистический сдвиг в вопросах социалистического строительства и стратегии международного коммунистического движения. Борьба, которая велась до съезда и продолжалась после него, закончилась в пользу ревизионистов-оппортунистов, в результате чего партия стала постепенно терять революционные черты.

В экономике господствовали взгляды сторонников рынка, т.е. тех, кто утверждал, что закон стоимости является законом социализма и может быть использован для решения проблем социалистической экономики, что стимулы к «прибыли», таким образом, следует усилить. Что касается вопроса о государстве, то на основе отрицания классовой борьбы в условиях социалистического строительства был принят тезис о превращении социалистического государства из диктатуры пролетариата во «всемирное государство». По вопросу о стратегии международного коммунистического движения был принят тезис о «мирном сосуществовании» капитализма и социализма, а также тезис о «мирном парламентском переходе» к социализму.

Мы считаем ответственными за господство оппортунистических тезисов важные теоретические и политические слабости, нашедшие отражение в дальнейших поправках в КПСС. Несмотря на в целом правильную направленность, полные ответы на теоретические вопросы и политическую практику не могли быть даны. Не говоря уже о том, что в их анализе были теоретически неверные тезисы (например, что продукты личного потребления обобществленного сектора являются товарами).

Экономические реформы 1950–1960 годов привели к ослаблению централизованного планирования, усилению противоречий между кооперативами и общественным производством, отделению личного интереса от общественного, обострению разницы в доходах, обогащению некоторых слоев трудящихся (тех, кто был заинтересован в том, чтобы затормозить расширение коммунистических отношений). Так образовалась общественная сила (лица, игравшие руководящую роль в обобществленном производстве и кооперации, часть кооперированного крестьянства), которая изначально ставила препятствия социалистическому строительству. Эта сила далее политически доминировала в партийной и социалистической власти, участие народа и рабочий контроль ослабли.

В резолюции XVIII Съезда по вопросам социализма утверждается:

Так называемый «теневой капитал», являющийся результатом не только обогащения за счет прибыли предприятий, но и черного рынка, преступных действий по хищению общественного продукта, добивался своего законного функционирования в производстве, т.е. приватизации средств производства, реставрации капитализма. Владельцы этого капитала составляли движущую социальную силу контрреволюции. Они использовали свое положение в государственных и партийных механизмах. Они находили опору в слоях населения, более уязвимых по своему объективному положению, к влиянию буржуазной идеологии и колебаниям, т.е. значительная часть интеллигенции, слои молодежи, например, студенты университетов. Эти силы прямо или косвенно влияли на партию, усиливая ее оппортунистическое разложение и контрреволюционное перерождение, выражавшееся в политике «перестройки» и стремившееся к институциональному закреплению капиталистических отношений. Эти цели были достигнуты после перестройки, с ниспровержением социализма. (КПГ 2009)

В 80-е годы, с перестройкой, оппортунизм окончательно превратился в предательскую, контрреволюционную силу. Коммунистические силы, отреагировавшие на заключительном этапе предательства, на XXVIII съезде КПСС, не успели своевременно разоблачить его и организовать революционную оппозицию рабочего класса.

3.4 Каковы программные направления КПГ по формированию социалистической экономики?

КПГ, изучая положительный и отрицательный опыт социалистического строительства в СССР, а также ход социалистического строительства в других странах, изучая ход классовой борьбы в Греции, саму историю партии, изучая греческую действительность, перешла к выработке более конкретных направлений социалистического хозяйства на XVIII–XIX Съездах.

В Программе КПГ изложены следующие основные принципы:

Социалистическое строительство — единый процесс, который начинается с завоевания власти рабочим классом. Поначалу формируется новый способ производства, который становится господствующим при полной ликвидации капиталисти-

ческих отношений — отношений между капиталом и наёмным трудом.

- Обобществляются средства производства в промышленности, в сфере энергетики, водоснабжения, телекоммуникаций, строительства и ремонта, общественного транспорта, оптовой и розничной торговли, импорта и экспорта, сосредоточенной крупной туристической и пищевой инфраструктуры.
- Обобществляются земля и капиталистические сельскохозяйственные предприятия.
- Упраздняется частная собственность, и прекращается экономическая деятельность в сферах образования, здравоохранения, социального обеспечения, в культуре, спорте и в СМИ. Они выстраиваются как исключительно социальные службы.
- Промышленное и большая часть сельскохозяйственного производства основаны на отношениях общественной собственности, централизованного планирования, рабочего контроля на всех ступенях управления и администрации.
- Рабочая сила перестает быть товаром. Запрещается использование чужого труда, то есть наемного труда теми, кто еще владеет разрозненными средствами производства в отраслях, где нет необходимости принудительного обобществления, например, в мануфактуре, в сельскохозяйственном производстве, в сферах туризма и питания, а также в некоторых вспомогательных службах.
- Путем централизованного планирования рабочая сила, средства производства, сырье, промышленные материалы и ресурсы включаются в процесс производства и создания системы социальных и административных услуг. (КПГ 2013)

КПГ, принимая во внимание греческие реалии, а также направление, которое должно иметь социалистическое строительство по отношению преобразованию аграрной экономики в сельскохозяйственно-промышленное производство, выработала несколько более конкретных направлений

Формируются государственные производственные единицы для производства и переработки сельскохозяйственной продукции для получения сырья или потребительских продуктов. (КПГ 2013):

Земледельцы, не владеющие землей, будут интегрированы в социалистические единицы сельскохозяйственного и животноводческого производства посредством централизованного планирования. Земля обобществлена:

Обобществление исключает возможность концентрации земли, изменения правил землепользования, её коммерциализации частными производителями или кооперативами. (КПГ 2013)

В Греции, с учётом высокого уровня механизации сельскохозяйственного производства и широкого распространения земельной собственности, не требуется перераспределение использования земли непосредственными производителями. Проблема раздробленности земли может быть решена при наличии сильной мотивации вступления хозяйств в кооперативы, имеющие « право пользования обобществленной землёй в качестве средства производства. Вступление в них мелких земельных собственников производится на добровольной основе. Стимулы для вступления в кооператив: снижение стоимости производства посредством

совместного возделывания земли и сбора сельскохозяйственной продукции. Защита сельскохозяйственного производства от природных явлений при помощи государственной инфраструктуры, научной и технической поддержки. (. . .) Сельскохозяйственная кооперация в определенной степени подчиняется централизованному планированию, которое определяет какую часть произведенной продукции и по какой государственной цене ее приобретет государство, а также устанавливает цену, по которой будет продан продукт на организованных государством рынках» (КПГ 2013)

Сельскохозяйственная продукция концентрируется, хранится, консервируется и предоставляется для потребления через центральный государственный механизм. В Программе КПГ отмечается:

По мере обобществления труда посредством производственных кооперативов и использования механизированных средств производства и общей инфраструктуры будут создаваться предпосылки для прямой интеграции в общественную собственность и полной интеграции в централизованное планирование. Таким образом будет преодолено противоречие между городом и деревней, между промышленным и сельскохозяйственным производством. Польза для бывших участников кооперативов состоит в улучшении условий труда и жизни. (КПГ 2013)

Кооперативная мера представляет собой элемент необходимого компромисса для вовлечения бедных самозанятых фермеров в процесс социалистического строительства. В Программе КПГ предусмотрено также содержание некоторых индивидуальных самозанятых собственников в нескольких отраслях хозяйства, где обобществление невозможно осуществить сразу, при условии, что они не будут нанимать чужую рабочую силу. В централизованное планирование:

Приоритет отдается производству средств производства, от которого зависит развитие производственной мощности в целом, развитие технологического оборудования, социальных служб и, в конечном счете, зависит возможность обеспечения расширенного воспроизводства и рост общественного благосостояния.

Каждый раз все в большей степени план должен выражать закономерности централизованного планирования и таким образом приближаться к объективным пропорциям социалистического накопления и социального благополучия.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе централизованное планирование нацелено на развитие способности к квалифицированному труду, но и на изменения в техническом распределении труда, на общий рост производительности труда и на уменьшение рабочего времени, на ликвидацию в перспективе разницы между трудом исполнительным и руководящим, а также между физическим и умственным трудом. (КПГ 2013)

Реализация научного централизованного планирования в промышленности, административном и социальном обслуживании будет опираться на использование всех технических возможностей и соответствующих научных достижений. Развитие централизованного планирования и распространение общественной собственности на все отрасли постепенно делают деньги ненужными не только по своему содержанию, но и по форме, как доказательству индивидуального вклада в общественный труд и как средству распределения общественного труда. Роль Центрального Банка меняется, он приобретает роль по осуществлению общего социального учета в связи с соответствующими учреждениями центрального планирования. Относительно формирования социалистической власти в международных отношениях в Программе КПГ указывается:

Социалистическое строительство несовместимо с участием страны в империалистических союзах, таких как ЕС, НАТО, МВФ и ОЭСР, а также с наличием американских, натовских военных баз. Новая власть в соответствии с международными условиями и внешним окружением страны будет стремиться развивать межгосударственные отношения на взаимовыгодной основе между Грецией и другими странами, особенно со странами уровень развития, природа проблем и прямые интересы которых могут обеспечить такое взаимовыгодное сотрудничество.

Социалистическое государство будет стремиться к сотрудничеству с государствами и народами, которые объективно имеют прямой интерес в противостоянии экономическим, политическим, военным центрам империализма, прежде всего с народами, строящими социализм в своих странах. Оно постарается использовать каждую существующую «брешь» в империалистическом фронте, появившуюся в результате межимпериалистических противоречий, для сохранения и укрепления революции и социализма. Верная принципам пролетарского интернационализма социалистическая Греция станет в рамках своих возможностей опорой для мирового антиимпериалистического, революционного, коммунистического движения. (КПГ 2013)

Для удовлетворения широких социальных потребностей необходимо принять ряд мер по созданию государственной социальной инфраструктуры: рестораны на рабочих местах, школы, инфраструктура для отдыха и досуга, социальные учреждения — инфраструктура, которая защищает, заботится и обеспечивает достоинство людей, неспособных позаботиться о себе в силу возраста (несовершеннолетние или пожилые люди) или из-за болезни (люди с инвалидностью, особыми потребностями). Обеспечивается всеобщее и бесплатное дошкольное образование и единое двенадцатилетнее образование, создаются все предпосылки для развития социалистического культурного творчества, устанавливается исключительно общественная и бесплатная система здравоохранения и социального обеспечения. Основные социальные потребности (образование, здравоохранение) будут исключительно бесплатными, а другая их часть будет покрываться за относительно небольшую часть «денег, получаемых трудом» (жилье, энергия – водоснабжение – отопление, транспорт, еда). Программа КПГ, отвечая на вопрос, как определить этот «денежный доход, получаемый трудом», отвечает так:

Рабочее время при социализме — это мера личного участия в общественном труде для производства совокупного продукта. Оно действует в качестве меры распределения продуктов личного потребления, которые ещё распределяются «по труду». (КПГ 2013)

Индивидуальный вклад не оценивается на основании разделения труда на «простой» или «сложный», «ручной» или «интеллектуальный». Рабочее время определяется по плану исходя из совокупных потребностей общественного производства, организации и функции общественного обслуживания. Учитываются также особые потребности общественного производства в концентрации рабочей силы по районам и отраслям, особые общественные нужды, такие как материнство, особые потребности инвалидов и других лиц. Необходимо индивидуальное отношение к организации и выполнению различных работ.

В Программе КПГ указывается, что предпосылки для развития авангардно-коммунистического отношения к организации и выполнению труда в единице продукции создаются «со снижением роли неквалифицированного ручного труда, уменьшением рабочего времени в сочетании с доступом к образовательным программам, к культуре, с организацией отдыха, участием в рабочем контроле. Отказ от денежных стимулов. (. . .) Планомерное развитие производительных сил в коммунистическом способе производства высвобождает от труда все больше времени,

которое будет использовано для подъема образовательно-культурного уровня рабочего, для его участия в решении вопросов власти и управления производством и т.д. Формирование коммунистической позиции к непосредственно общественному труду зависит от всестороннего развития человека как производительной силы в строящемся новом типе общества и коммунистических отношений» (КПГ 2013).

3.5 Каковы программные установки КПГ по созданию социалистического государства?

Рабочий класс, как ведущая общественная сила, носитель коммунистических производственных отношений, объективно выражает интересы непролетарских социальных слоев в отношении перспективы их превращения в работников общественного производства.

Только пролетариат, — в силу его экономической роли в крупном производстве, — способен быть вождем всех трудящихся и эксплуатируемых масс, которые буржуазия эксплуатирует, гнетет, давит часто даже сильнее, чем пролетариев, но которые не способны к самостоятельной борьбе за свое освобождение (В.И. Ленин 1917, 25)

В истории не случалось такого, чтобы диктатура правящего класса (в данном случае пролетариата) выражала интересы большинства населения. Правящие силы выражали навязывание интересов меньшинства большинству.

Государство начинает «отмирать» с первых шагов социалистического строительства, оно уже не является государством в собственном смысле слова, т.е. государством, сформировавшимся в условиях эксплуататорских обществ. Ведь Энгельс отмечал, что экономические обязанности диктатуры пролетариата составляют экономическую основу отмирания государства:

Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества, — обращение средств производства в общественную собственность, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. (Ф. Энгельс 1878, 292)

При этом Ленин отмечал:

Диктатура пролетариата, — как мне приходилось уже не раз указывать, между прочим и в речи 12 марта на заседании Петроградского Совдепа, — не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма. (В.И. Ленин 1919, 13)

В Программе КПГ анализируется революционная рабочая власть:

Социалистическая власть — это революционная власть рабочего класса, диктатура пролетариата. Рабочая власть заменяет все буржуазные институты, разгромленные в ходе революционной деятельности, на новые народные институты.

Революционная рабочая власть предполагает достижение организации высокого уровня всеми средствами. Необходим рабочий контроль над управлением промышленными предприятиями и отраслями стратегического значения, чтобы осуществлялась творческая экономическая, социальная и политическая работа во всех условиях (...)

Основополагающие принципы революционной рабочей власти исходят из объективного положения рабочего класса в обобществленном производстве, но который не осознал свою социальную роль единым образом.

Основополагающие принципы новой власти находятся в полном противоречии со старой, буржуазной властью, так как обобществленный труд делает бесполезной частную собственность на средства производства.

Степень и формы подавления контрреволюционной деятельности, которые использует революционная рабочая власть, зависят от позиции политических и социальных организаций по отношению к двум противоборствующим силам — рабочей и капиталистической. (КПГ 2013)

Демократический характер диктатуры пролетариата основан на том, что она является исторически первой политической силой, которая вовлекает эксплуатируемые массы в управление обществом, подавляя при этом эксплуататоров. Она опирается на участие рабочих, на их контроль. Ленин, отвечая тем, кто шел в наступление на диктатуру пролетариата, выступая за буржуазную демократию, отмечал:

А диктатура пролетариата, т. е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения, демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. (В.И. Ленин 1917, 89)

Диктатура пролетариата по своим учреждениям и функциям есть государство «типа Парижской коммуны» или «советского типа», т. е. власть осуществляется через органы, созданные революционной борьбой рабочего класса и его союзников, в которых законодательные, исполнительная и судебная власть объединены. Эти органы состоят из выборных и отзывных представителей трудящихся, избираемых самими рабочими путем выборов. Ячейками рабочей власти являются производственные подразделения, рабочие места, где осуществляется общественный и рабочий контроль за направлением производства. Эти органы остаются представительными, но упраздняется парламентаризм как отдельная система, отменяются разделение законодательной и исполнительной власти и привилегированное положение депутатов и государственных служащих. Избранные, участвующие в органах революционной власти, не являются профессиональными депутатами, не отстранены от своих трудовых обязанностей. Демократический централизм есть основной принцип установления диктатуры пролетариата, принцип, обеспечивающий подчинение меньшинства воле большинства общества, единство воли и действий общества для осуществления социалистического строительства.

Опыт Советского Союза показал, что диктатура пролетариата опирается на мобилизацию трудящихся масс для того, чтобы директивы партии воспринимались широкими массами. Социалистическое государство как орган классовой борьбы, продолжающейся в других формах и в новых условиях, имеет не только оборонительно-репрессивную организационную функцию. Оно также имеет творческую, экономическую, культурную, воспитательную функцию под руководством коммунистической партии. Оно выражает высшую форму демократии, главной чертой которой является активное участие рабочего класса и вообще народа в строительстве социалистического общества, в разрешении старых противоречий и социального неравенства, в контроле за управлением государством, производственными единицами, социальными и административными службами всех органов власти снизу вверх. Будет обеспечена

критика решений и действий, препятствующих социалистическому строительству, беспрепятственное разоблачение субъективного произвола и бюрократизма чиновников и других негативных явлений и отклонений от принципов социализма-коммунизма.

Основой власти рабочих является обязанность всех трудоспособных людей работать — в установленном законом возрасте — и своим трудом осуществлять свои права и обязанности по отношению к органам власти. В то же время сами органы власти и рабочее государство в целом гарантируют работу, соответствующую их специализации или повторной специализации, независимо от образовательного уровня, языковой, культурной, религиозной принадлежности всех граждан. Основой власти рабочих являются производственные единицы, социальные службы, административные единицы, производственные кооперативы. Прямая и косвенная демократия рабочего класса, принцип контроля, подотчетности и права отзыва гарантируются Собранием трудящихся. При социалистической власти избирательное право означает право трудящихся избирать и быть избранным во все органы власти, контролировать и отзывать советников и уполномоченных, право, которое можно отобрать лишь путем осуществления уголовно-дисциплинарных мер. Власть рабочего класса находится в союзе с самозанятыми и фермерами, которые участвуют в кооперативах, обеспечивая возможность их отдельного или независимого представительства через советы. Пенсионеры, соответственно, голосуют за те же советы. Эти советы носят переходный характер, поскольку соответствуют переходным формам собственности, с перспективой включения этих слоев в непосредственно общественное производство. Характер власти как власти рабочего класса обеспечивается составом областных и центральных органов, в которых представлены самозанятые и кооперативные крестьяне.

Борьбу за создание и развитие нового общества ведет революционный рабочий класс во главе с компартией, использующей законы движения общества социализма-коммунизма. Отсюда и вытекает основная роль субъективного фактора по сравнению со всеми прежними общественно-экономическими формациями, где человеческая деятельность определялась стихийным наложением социальных законов на основе стихийно сложившихся производственных отношений. Таким образом, научно-классовый характер политической линии компартии является необходимой предпосылкой социалистического строительства. По мере утраты этих элементов развивается оппортунизм, который, если ему не противостоять, превращается в контрреволюционную силу. Компартия, как держащая власть партия рабочего класса, как его идейно-политический авангард, играет руководящую роль в органах диктатуры пролетариата. Только авангард рабочего класса, т.е. наиболее сознательная его часть с непоколебимой классовой направленностью, способен последовательно выразить историческую миссию рабочего класса в задаче построения бесклассового, коммунистического общества. Он может организовать единство воли и действия рабочего класса, чтобы тот приобрел роль руководящей силы социалистического общества.

Ленин утверждал:

Диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя. Ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который во-брал в себя революционную энергию класса. (В.И. Ленин 1920b, 204)

Он объяснял необходимость в идеологически мощной партии комплексом работ по строительству социализма:

Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно. (В.И. Ленин 1920а, 27)

Руководящая роль партии в организации диктатуры пролетариата означает, что она через свои организации руководит органами власти пролетариата, репрессивными механизмами, армией, профсоюзами, кооперативами, массовыми организациями и, конечно, органами управления непосредственным общественным производством и т.д. Она действует с целью мобилизации, массового привлечения рабочего класса и союзных с ним слоев, через их участие в профсоюзах, рабочих коллективах и т.д., контроль над властью, над управлением производством, планированием и т.д. Партия руководит научным планированием, действиями по созданию новых коммунистических отношений во всех органах рабочей власти. Естественно, что «верхушка» диктатуры пролетариата, правительство, высший орган народных депутатов состоит из руководящих кадров партии. «Как правящая партия, — говорит Ленин, — мы не могли не сливаться с “верхами” партийными “верхи” советские» (И.В. Сталин 1926, 41).

Это отношение, сформированное по научному закону, реализуется не путем приобретения звания коммуниста, а путем его обоснования на практике. Подъем революционного сознания масс рабочего класса определяется прежде всего укреплением коммунистических производственных отношений и уровнем участия рабочих. Именно на этой материальной основе должны основываться идеологическая работа и воздействие революционной партии и надстройки. Но, с другой стороны, укрепление коммунистических производственных отношений предполагает сознательное действие трудящихся. Конечно, с победой революции сознание в народе не укрепляется полностью, но этого нужно добиться впоследствии. Это решается вмешательством авангарда компартии.

Поэтому важно развивать уровень сознания партии, революционного сознания авангарда, чтобы оно всегда было на более высоком уровне, чем массовое сознание, в целом отражаемое складывающимися в каждый период экономическими отношениями. Члены и кадры КПГ и ее молодежь будут участвовать во всех формах организации общества и выполнять свою роль идейно-политических лидеров с самопожертвованием, самоотверженностью и без каких-либо экономических или каких-либо других привилегий. Члены молодежи КПГ, КМГ действуют соответствующим образом среди студентов и школьников под политическим руководством органов и сил партии, т.е. в образовании, в рабочей армии, в группах защиты революции и т.д. Роль членов и кадров КПГ постоянно оценивается практикой. Это требует от них достижения более высокого уровня теоретических, научных, технических знаний, чтобы способствовать идейному и политическому созреванию рабочего класса для его новой роли ведущей силы строительства социализма-коммунизма.

Признание и реализация руководящей роли партии есть результат ее революционного идейно-политического и организационного становления, который постоянно проверяется практикой. Все время оценивается диалектическая связь между революционной теорией и революционной практикой. Коммунистическая партия является главным фактором внедрения революционного сознания в массы. Отсюда вытекает необходимость того, чтобы партия была на высоком теоретическом и идейном уровне, чтобы неуклонно бороться с оппортунизмом в условиях капитализма и, конечно, тем более, в условиях социалистического строительства.

Список литературы

- В.И. Ленин. 1917. «Государство и революция». В *Полное собрание сочинений*, том 33. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-33/13/>.
- В.И. Ленин. 1918. «Пролетарская революция и ренегат Каутский». В *Полное собрание сочинений*, том 37. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-37/101/>.
- В.И. Ленин. 1919. «Великий почин». В *Полное собрание сочинений*, том 39. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-39/1/>.
- В.И. Ленин. 1920а. «Детская болезнь левизны в коммунизме». В *Полное собрание сочинений*, том 41. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-41/1/>.
- В.И. Ленин. 1920б. «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого: Речь на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС — членов РКП (б)». В *Полное собрание сочинений*, том 42. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-42/202/>.
- И.В. Сталин. 1926. «К вопросам ленинизма». В *Собрание сочинений И. В. Сталина*, том 8. <https://marxism.online/stalin/ivs-vol-8/13/>.
- К. Маркс. 1875. «Критика Готской программы», <https://www.marxists.org/russkij/marx/1875/gotha.htm>.
- КПГ. 2009. «Резолюция XVIII съезда Коммунистической партии Греции». <http://inter.kke.gr/en/articles/18th-Congress-Resolution-on-Socialism/>.
- КПГ. 2013. «Программа КПГ». <http://ru.kke.gr/ru/articles/--00001/>.
- Ф. Энгельс. 1878. *Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом*. <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/index.html>.

4 Борьба против оппортунизма

4.1 Что такое оппортунизм?

Оппортунизм усилился после контрреволюционных событий 1989–1991 годов и ухудшения ситуации на фоне изменения международного соотношения сил, империалистической агрессии, основанной на широкой контрреволюции. Последовательная и неустанная борьба с оппортунизмом является необходимым условием революционного характера компартии. Под оппортунизмом мы понимаем тенденцию к отрицанию революционных принципов коммунистического движения, приспособление компартии под «давлением текущих событий», отказ от революционной политической теории и практики. Это результат воздействия и проникновения буржуазной и мелкобуржуазной идеологии внутрь революционного движения рабочего класса.

В области теории основными чертами оппортунизма являются ревизионизм и догматизм. В основе этих явлений лежит недиалектическое материалистическое восприятие, которое приводит либо к пересмотру фундаментальных теоретических принципов, либо абсолютизирует тезисы и возводит в ранг научного закона политическую линию рабочего движения в определенный исторический период. Под термином ревизионизм мы понимаем ненаучное отрицание — отказ от основных принципов марксизма-ленинизма под предлогом их устаревания, отрицание общей обоснованности законов, касающихся классовой борьбы. Ревизионизм как

направление сформировался в конце XIX века, наиболее ярким его представителем был Бернштейн. Ленин писал:

В чем состоит «новое» направление, которое «критически» относится к «старому, догматическому» марксизму, это с достаточной определенностью сказал Бернштейн (. . .) требование решительного поворота от революционной социал-демократии к буржуазному социал-реформаторству сопровождалось не менее решительным поворотом к буржуазной критике всех основных идей марксизма. (В.И. Ленин 1905, 7)

Эпистемологическим корнем ревизионизма является неспособность понять, что развитие происходит диалектическим путем как постепенно, так и скачками, и в любом случае протекает в рамках противоречий, и что его поступательное движение включает «зигзаги», временные промедления. Любая односторонность, любая окаменелость мысли, любая исключительно односторонняя привязанность к одному аспекту проблемы может привести к идеологической путанице, хотя мы не можем утверждать, что любая форма идеологической путаницы и любая политическая ошибка является сознательным оппортунистическим выбором. Конечно, раннее обнаружение политической ошибки, ее открытое признание и исправление является необходимым условием для того, чтобы избежать ее перерастания в оппортунистическое отклонение. Марксизм, а также диалектический материализм в качестве оружия марксизма могут охватить и описать с научной точки зрения каждый аспект развития. Однако «(. . .) понятно само собою, что массы учатся из жизни, а не из книжки, и поэтому отдельные лица или группы постоянно преувеличивают, возводят в одностороннюю теорию, в одностороннюю систему тактики то одну, то другую черту капиталистического развития, то один, то другой “урок” этого развития. (. . .) Ревизионисты считают фразами все рассуждения о “скачках” и о принципиальной противоположности рабочего движения всему старому обществу. Они принимают реформы за частичное осуществление социализма» (В.И. Ленин 1910, 66). Ревизия касается теоретических и политических тезисов, основополагающих принципов партии.

Пересматриваются основные моменты, касающиеся классового деления (собственность на средства производства), научных законов социалистической революции и строительства, общественной собственности и централизованного планирования как коммунистических отношений, ведущей роли компартии как организованного идейно-политического авангарда рабочего класса. Обычно пересмотр оправдывается национальной или региональной спецификой. Есть много случаев, когда оппортунизм переходит от тезисов пролетарского интернационализма к тезисам буржуазного космополитизма, а в условиях империалистической войны без колебаний принимает «патриотические» предлоги и лозунги, выдвигаемые буржуазией, которая ведет войну. Различные ревизионистские тезисы отрицают реакционный характер современной эпохи капитализма — империализма — как эпохи перехода от капитализма к социализму. В определенных фазах капиталистического развития они абсолютизируют тенденцию к образованию империалистических межгосударственных союзов капиталистических государств, выдвигают на первый план старые теории ультраимпериализма Каутского (см. теории глобализации, созданные несколько лет назад).

Фактически, они принимают буржуазные теории, по которым империализм является не современной стадией капитализма, а агрессивной внешней политикой, упуская из виду экономические характеристики монополистического капитализма — вывоз капитала, монопольную конкуренцию за передел или распределение новых рынков через войну. Они признают империалистическими только те государства, которые находятся на вершине империалистической пирамиды, которые могут инициировать, организовывать и вести империалистические войны. Различные «зигзаги» буржуазной политики, изменения в тактике, которой при-

держивается буржуазный класс, могут по-разному вызывать усиление ревизионизма, оппортунизма.

И снова мы обращаемся к Ленину:

Будь тактика буржуазии всегда однообразна или хотя бы всегда однородна, — рабочий класс быстро научился бы отвечать на нее столь же однообразной или однородной тактикой. На деле буржуазия во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства, причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются вместе в различных сочетаниях. Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению ⟨...⟩ непримиримого отрицания реформ.

⟨...⟩

Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т.д. Буржуазия переходит от одного метода к другому не по злостному расчету отдельных лиц и не по случайности, а в силу коренной противоречивости ее собственного положения. Нормальное капиталистическое общество не может успешно развиваться без упроченного представительского строя, без известных политических прав населения, которое не может не отличаться сравнительно высокой требовательностью в «культурном» отношении. Колебания в тактике буржуазии, переходы от системы насилия к системе якобы уступок свойственны, вследствие этого, истории всех европейских стран... (В.И. Ленин 1910, 67)

Поэтому переход к «уступкам» в политических правах, может оказаться особенно опасным и привести к подчинению революционной партии буржуазному реформизму, а также к превращению ее в его придаток. «Нередко буржуазия на определенное время достигает своей цели “либеральной” политикой, которая ⟨...⟩ представляет из себя “более хитрую” политику. Часть рабочих, часть их представителей подчас дает себя обмануть кажущимися уступками» (69).

Соответственно, политика буржуазного класса по систематическому применению силы против пролетариата и его идейно-политического авангарда, революционной компартии, оказывает давление с целью подчинить его буржуазной легитимности, с целью ликвидировать партию или заставить ее приостановить деятельность своих организаций или даже распустить их. Конечно, все виды буржуазных правительств, будь то в парламентских условиях или нет, всегда используют одновременно все методы, которые имеют своей отдельной целью усиление оппортунистического давления или колебания. Характерной чертой оппортунизма являются «быстрые метаморфозы» в зависимости от социально-экономического развития и хода классовой борьбы.

Так, в первый период контрреволюции различные оппортунистические силы заявляли, что «коммунистическое движение» устарело, другие прославляли ЕС или принимали ультраимпериалистические тезисы и объявляли о необходимости модернизации капитализма. Во время капиталистического экономического кризиса некоторые оппортунистические силы, разорвавшие связи с Коммунистической партией в предыдущий период, вновь открывают для себя свою «коммунистическую идентичность», Ленина, большевиков, провозглашают цель свержения капитализма в пользу социализма и т.д. Основным элементом оппортунистического подхода является отрыв экономики от политики и отведение политике главенствующей роли в этих отношениях.

Поэтому оппортунизм объясняет проявления научных законов капитализма, т.е. экономиче-

ского кризиса, империалистической войны и т.д., в выборе, вытекающем из программ, идеологического «оттенка» (либерализм или неолиберализм, кейнсианство или неокейнсианство) и управленческих способностей буржуазных партий. Обычно оппортунизм совпадает с кейнсианской (государственно-экспансивной) формой буржуазного управления и проецирует себя как последовательного политического представителя этой теории, заявляет о способности капитализма через этот вид управления эволюционировать в социализм. Государство и его институты рассматриваются нейтрально, неклассово или с изменяемым классовым содержанием, которое определяется партиями, имеющими парламентское большинство. Процесс перехода к социализму представляется как длительный курс «разрывов и конфликтов» с «парламентским большинством» в качестве лидеров «левых сил» на территории капитализма. Следовательно, оппортунизм в политическом контексте прославляет реформы, реформистские иллюзии, укрепление роли буржуазного государства и отрицание революции. Точка зрения Бернштейна характерна для начала XX века, он считал, что «Движение — все, конечная цель — ничто».

Ленин отмечал, что цель оппортунистов такова:

Социал-демократия должна из партии социальной революции превратиться в демократическую партию, социальных реформ (...) требование решительного поворота от революционной социал-демократии к буржуазному социал-реформаторству сопровождалось не менее решительным поворотом к буржуазной критике всех основных идей марксизма (...) Если теоретическая критика Бернштейна и его политические вождения оставались еще кому-либо неясными, то французы позаботились о наглядной демонстрации «новой методы» (...) Мильеран дал прекрасный образчик этого практического бернштейнианства (...) если социал-демократия в сущности есть просто партия реформ и должна иметь смелость открыто признать это, — тогда социалист не только вправе вступить в буржуазное министерство, но должен даже всегда стремиться к этому (...) А возмездием за это бесконечное унижение и самооплевание социализма перед всем миром, за развращение социалистического сознания рабочих масс — этого единственного базиса, который может обеспечить нам победу, — в возмездие за это громкие проекты мизерных реформ, мизерных до того, что у буржуазных правительств удавалось добиться большего! (В.И. Ленин 1905, 7)

Оспаривание роли рабочего класса в сегодняшнем капиталистическом обществе и в будущем социалистическом обществе — существенная характеристика оппортунизма. Это отрицание выражается в самых разных формах. Обычно имеет место систематическое стремление вульгаризировать или исказить критерий, определяющий понятие и объем рабочего класса. Такое искажение возникает либо путем ограничения рабочего класса, чтобы включить в него только работников ручного труда и только работников промышленного производства, либо путем его расширения, чтобы включить в него работников, которые не продают свою рабочую силу капиталу (физическую или интеллектуальную). Оппортунизм не отказывается от вмешательства в рабочий класс, в профсоюзное движение, усиливая реформистское направление и «правительственные» иллюзии, делает особый упор на так называемые «новые социальные движения». Это инициативы и действия межклассового характера, мобилизующие молодых рабочих, в тех кругах молодежи, где промежуточные слои играют ключевую роль. Оппортунизм ведет к классовому примирению через подчинение движения рабочего класса той или иной части буржуазного класса во имя коалиций и маневров.

Кроме того, оппортунизм недооценивает различия между рабочим классом и союзными слоями. Он отрицает руководящую роль партии, основополагающие принципы компартии. Пре-

обладание оппортунизма в компартии де-факто означает изменение её революционных тезисов и принципов деятельности. В этом случае демократический централизм фактически не может существовать, поскольку идеологическое и политическое единство партии разрушено. История доказала, что пока оппортунистическая точка зрения существует в меньшинстве в компартии, она отстаивает «свободу пропаганды» различных мнений, «свободу критики». Когда же эта точка зрения доминирует, она пытается навязать дисциплину в качестве проведения оппортунистической линии. Действие организованных течений и фракций внутри компартии, в которых доминируют ревизионизм и оппортунизм, свидетельствует об отсутствии идейно-политического единства. Исторический опыт показал, что в одной партии не может одновременно быть революционных и оппортунистических сил, разрыв неизбежен, и отступление от этого разрыва представителями революционного течения де-факто означает компромисс с оппортунизмом.

4.2 Социальные корни оппортунизма

С оппортунизмом нельзя бороться в рядах коммунистического движения и нельзя решить ни одну практическую задачу коммунистического движения без понимания социально-экономических корней оппортунизма. В частности, общие экономические условия, породившие оппортунизм, связаны с формированием империализма как капитализма, который загнивает и умирает. Маркс, исследуя становление акционерного общества, говорит о «новой экономической аристократии», о «новом виде паразитов», которые занимаются выпуском и торговлей акциями. Однако паразитический характер не касается исключительно класса буржуазии в эпоху империализма. Наряду с акционерами-паразитами, возникает прослойка буржуазно настроенных рабочих, «рабочая аристократия».

Ленин показал определённую связь между оппортунизмом и империализмом, монополистическим капитализмом. Монополии в силу своей экономической мощи способны использовать часть прибавочной стоимости, извлекаемой из эксплуатации рабочего класса, чтобы подкупать часть рабочего класса и формировать таким образом слой рабочей аристократии, которая становится социальной опорой империализма. Ленин сделал следующий анализ:

Этот слой обуржуазившихся рабочих или «рабочей аристократии», вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему мирозерцанию, есть главная опора II Интернационала, а в наши дни главная социальная (не военная) опора буржуазии. Ибо это настоящие агенты буржуазии в рабочем движении, рабочие приказчики класса капиталистов (*labor lieutenants of the capitalist class*), настоящие проводники реформизма и шовинизма. В гражданской войне пролетариата с буржуазией они неизбежно становятся, в немалом числе, на сторону буржуазии, на сторону «версальцев» против «коммунаров». (В.И. Ленин 1916b, 308)

Социальной основой оппортунизма является «... целый общественный слой парламентариев, журналистов, чиновников рабочего движения, привилегированных служащих и некоторых прослоек пролетариата, который сросся со своей национальной буржуазией и которого вполне сумела оценить и “приспособить” эта буржуазия» (В.И. Ленин 1915b, 255). Ленин опирался на заметки Маркса и Энгельса о британском пролетариате. Энгельс в своем письме Марксу от 7 октября 1858 года по поводу английского пролетариата писал:

{...} английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией. (Ф. Энгельс 1858)

Ленин упоминал, что Энгельс 12 сентября 1882 года писал Каутскому следующее:

Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще. Здесь нет рабочей партии, есть только консервативная и либерально-радикальная, а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке. (В.И. Ленин 1916b, 405)

В своей работе Ленин обобщил вышеупомянутые тезисы Маркса и Энгельса, касающиеся, как это было естественно для того времени, Великобритании, а именно рабочего движения страны, в которой уже отчетливо проявились черты империализма.

Ленин писал по этому поводу:

Но особенностью Англии было уже с половины XIX века то, что по крайней мере две крупнейшие отличительные черты империализма в ней находились налицо: (1) необъятные колонии и (2) монопольная прибыль (вследствие монопольного положения на всемирном рынке). В обоих отношениях Англия была тогда исключением среди капиталистических стран, и Энгельс с Марксом, анализируя это исключение, совершенно ясно и определенно указывали связь его с победой (временной) оппортунизма в английском рабочем движении. (В.И. Ленин 1916a, 170)

Анализ Лениным рабочей аристократии и ее связи с господством монополий в экономической жизни показал экономическую сущность оппортунизма как явления общественно-политической жизни:

Отличие теперешнего положения состоит в таких экономических и политических условиях, которые не могли не усилить непримиримость оппортунизма с общими и коренными интересами рабочего движения: империализм из зачатков вырос в господствующую систему; капиталистические монополии заняли первое место в народном хозяйстве и в политике; раздел мира доведен до конца. (. . .) Оппортунизм не может теперь оказаться полным победителем в рабочем движении одной из стран на длинный ряд десятилетий, как победил оппортунизм в Англии во второй половине XIX столетия, но он окончательно созрел, перерзрел и сгнил в ряде стран, вполне слившись с буржуазной политикой, как социалшовинизм. (В.И. Ленин 1916b, 406)

Расширение «рабочей аристократии» нельзя понимать статично — как социальное явление, касающееся только определенных развитых капиталистических экономик или определенных секторов экономики, или даже определенных компаний. Кроме того, оно не может определяться уровнем заработной платы. Требуется сравнительный анализ между группами рабочего класса в отрасли или стране и, соответственно, сравнительный анализ уровня международной капиталистической экономики, исходя из характеристик класса в целом (т.е. роли в социальной организации труда).

Любой однобокий подход, который, например, абсолютизирует критерий, касающийся уровня заработной платы, затушевывает проблему определения рабочей аристократии. Например, специализированный высокооплачиваемый рабочий, работающий во вредных условиях труда в шахте, выполняющий рабочую, а не управленческую роль и в условиях усиленной эксплуатации его труда, не может быть отнесен к рабочей аристократии. Кроме того, нельзя путать с рабочей аристократией какую-либо часть рабочего класса, которая вследствие различных материальных факторов и классового происхождения разделяет мелкобуржуазное мировоззрение.

Уровень заработной платы часто не совпадает с общим доходом наёмного рабочего. Часть дополнительного дохода может быть получена из различных источников, не зависящих от наёмного труда (мелкое сельскохозяйственное производство, индивидуальное товарное производство, оказание услуг, связанных с обменом труда на оплату — например, работающий по найму врач, который одновременно ведёт частную практику, сдаёт в аренду недвижимость и т.д.). Необходимо выяснить, выполняет ли наёмный рабочий непосредственный труд или руководящую работу промежуточного характера, то есть ни высшую руководящую, ни непосредственную работу.

В свою эпоху Ленин отмечал, что явление «рабочей аристократии» связано и с тем, каким образом «наёмный» рабочий получает свою зарплату. Оно также связано с расширением государственной монополии после войны, концентрацией и централизацией капитала в стратегических отраслях экономики. В течение первых 20–30 лет после Второй мировой войны, учитывая относительную стабилизацию экономики и капиталистического развития, сформировался многогранный государственный аппарат во всех сферах общественной жизни, который увеличил возможности и масштабы подкупа слоев рабочего класса.

Впервые «рабочая аристократия» появилась и утвердилась в странах в период распространения и углубления капиталистического развития во всём мире. Характерно, что в Греции она распространилась через управленческие аппараты программ ЕЭС/ЕС. Существенными и типичными формами формирования современной «рабочей аристократии» являются оплачиваемые места профсоюзных активистов в различных социальных и экономических комитетах. Еще более широко это явление было связано с прямым вывозом капитала из Греции в условиях либерализации рынка и перехода бывших балканских социалистических стран на капиталистические рельсы.

Основное предположение того, что империализм способен распространить явления дифференциации в рабочем классе и «рабочей аристократии» в еще большем числе стран, полностью подтвердилось. При этом нельзя забывать, что в рамках господства монополий, в условиях, когда производство социализировано гигантскими скачками, увеличение рабочего класса в общей массе населения происходит за счет его расширения путём вливания пролетаризированных и несущих буржуазные предрассудки, привычки и жизненные установки частей промежуточных слоев. Поэтому сегодня, расширение отношений между капиталом и трудом в среде бывших самозанятых врачей, юристов, инженеров и т.д. оказывает многостороннее воздействие на сложившуюся ситуацию.

Эти силы из-за своего классового происхождения объективно более подвержены мелкобуржуазным представлениям, вызывающим колебания в каждый критический момент развития классовой борьбы. В них преобладает психология быстрых превратностей на каждом витке борьбы, чрезмерный оптимизм и нетерпение, сменяющиеся разочарованием, отсутствие дисциплины и веры в организованную борьбу, страх перед революционными изменениями, иллюзии относительно улучшения условий жизни с малыми или нулевыми жертвами и т.д. Эта тенденция особенно усиливается в условиях затяжного и глубокого капиталистического экономического кризиса, когда происходит массовое разрушение и пролетаризация такого рода слоев. А негативные изменения в трудовых отношениях (отмена постоянства) внутри бывших государственных компаний в сфере производства (энергетика, телекоммуникации, массовый транспорт, изготовление продукции) способствуют дальнейшему усилению этой тенденции.

Внезапный приток политически незрелых масс в движение рабочего класса в сочетании с быстрыми изменениями в их экономических условиях может вызвать неожиданные взрывы в рабочем движении или, с другой стороны, еще больший откат. В своей статье «Разногласия в

европейском рабочем движении» Ленин, рассматривая причины международного развития оппортунизма и реформизма, отмечает:

Одной из наиболее глубоких причин, порождающих периодически разногласия насчет тактики, является самый факт роста рабочего движения. Если не мерить этого движения по мерке какого-нибудь фантастического идеала, а рассматривать его, как практическое движение обыкновенных людей, то станет ясным, что привлечение новых и новых «рекрутов», втягивание новых слоев трудящейся массы неизбежно должно сопровождаться шатаниями в области теории и тактики, повторениями старых ошибок, временным возвратом к устарелым взглядам и к устарелым приемам и т.д. На «обучение» рекрутов рабочее движение каждой страны тратит периодически большие или меньшие запасы энергии, внимания, времени. (В.И. Ленин 1910, 65)

4.3 Проявления оппортунизма

Формы, в которых проявляется оппортунизм, обычно разделяют на «правую», «левую» и «центристскую». Прежде всего, необходимо уточнить, что не существует чистого оппортунизма, и что все проявления оппортунизма являются смесью «правых» или «левых» отклонений, но также необходимо уточнить, что термин «правый» оппортунизм относится к позиции, в соответствии с которой компартия должна быть подчинена буржуазному классу, прославляется «укрепление роли буржуазного государства» и отвергается революционная борьба. Он представляет собой доминирующую форму выражения оппортунизма, от которой исторически страдало коммунистическое движение. По словам Ленина, предательской формой выражения оппортунизма является так называемый «центризм». Наиболее ярким представителем этого течения был Каутский. «Центризм» как специфическое течение социализма появился в 1914 году. Однако его корни лежат в более раннем периоде. В начале XX века Каутский, теоретик немецкой социал-демократии, в значительной степени боролся с ревизионистскими идеями Бернштейна, выраженными в ряде статей и выступлений на съездах социал-демократии. Однако Каутский и в этот период никогда не ставил критический вопрос о полном организационном отделении от ревизионизма, напротив, он проявлял терпимость и шел на компромисс с существованием двух направлений в партии.

В 1914 году нарыв оппортунизма вскрылся и привел к социал-шовинизму. Социал-шовинисты во время империалистической войны «защищали родину», голосовали за военные кредиты, были представлены в органах власти. Каутскианство как течение выражало стремление спасти единство с оппортунизмом, поэтому оно получило название «центризм». Ленин дал ему следующую характеристику:

Каутский безыдейно «примиряет» основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с дипломатической, показной уступкой левым в виде воздержания при голосовании кредитов, словесного признания своей оппозиционности и т.п. (В.И. Ленин 1915а, 324)

«Каутскианцы» не отвергали революционных идей, но они отказались сделать то, что сделали большевики во время Первой мировой войны, — призвать рабочих «гнать в шею оппортунистов и всеми силами поддерживать, обострять и расширять демонстрации и другие массовые революционные выступления», потому что «Революция никогда не падает с неба совершенно готовой, и в начале революционного брожения никто никогда не знает, приведет ли оно и когда к “настоящей”, к “доподлинной” революции» (В.И. Ленин 1915с, 125).

Со своей стороны, «каутскианцы» осудили большевистскую тактику как «утопию», «авантюризм» и «безумие». Ленин отвечал на это:

Когда нам говорят, что эта «русская тактика» (...) не подходит к Европе, тогда мы обычно отвечаем указанием на факты. 30 октября в Берлине в президиум партии пришла депутация товарищей, берлинских женщин, и заявила, «что теперь, при наличии большого организационного аппарата, можно гораздо легче, чем во времена закона против социалистов, распространять нелегальные брошюры и прокламации и устраивать “неразрешенные собрания”. Недостатка в средствах и путях не имеется, но, очевидно, нет желания». Разве этих дурных товарищей сбили с пути истинного русские «сектанты» и т. д.? Разве настоящие массы представлены не этими товарищами, а Лениным и Каутским? (...) Рабочие требуют уже «бесцензурной» печати и «неразрешенных» собраний, т.е. подпольных организаций для поддержки революционного движения масс. Только такая «война войне» — социал-демократическое дело, а не фраза. (В.И. Ленин 1915с, 127)

После начала Октябрьской революции каутскианство-центризм перешел в новую фазу. Каутский выпустил книгу «Диктатура пролетариата», оппортунистически искажив учение Маркса о диктатуре пролетариата; он также ополчился против большевиков и обвинил их в насаждении самодержавия вождей и т.д. Каутскианцы вышли из Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и сформировали отдельную Независимую социал-демократическую партию Германии (НСДПГ), и в этом качестве они сыграли особую роль в поражении и подавлении немецкой революции 1919 года. Позже они вновь присоединились к социал-демократии и составили ее «левую» часть.

В течение 1920-х годов в условиях подъема революционного движения «правый» оппортунизм вызвал необработанную «левую» реакцию как антидиалектическую догматическую полемическую против «правого» оппортунизма. История международного коммунистического движения подтверждает связь между проводниками «правого» и «левого» оппортунизма. Ленин проанализировал причины появления левого «догматизма» в 1920 году. Это был период, когда революционная волна, сотрясавшая ряд европейских стран как неизбежный результат империалистической войны, еще не улеглась.

Октябрьская революция и пример большевиков продемонстрировали авангарду рабочих ряда стран, что большевизм, его теория, стратегия и политическая практика представляют собой международную модель. Ленин так сформулировал значение этого вывода:

Но в данный исторический момент дело обстоит именно так, что русский образец показывает всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это (...). Отсюда международное «значение» (в узком смысле слова) советской власти, а также основ большевистской теории и тактики. (В.И. Ленин 1920, 4)

На этой основе большевики проделали огромную важную работу перед II конгрессом Коммунистического Интернационала, чтобы классово-ориентированная линия возобладала, — это и произошло. Это был период, когда предательская роль социал-демократии была доказана в течение четырех лет империалистической войны, а также во время революционных восстаний в Германии, Венгрии и других странах. В ряде стран, например, в Германии и Италии, под бременем отрицательного соотношения сил в пользу «правого» оппортунизма, «левые» коммунисты-революционеры совершили некоторые ультралевые ошибки, такие как отказ от участия в парламенте и профсоюзах, где господствовала предательская социал-демократия, или даже предприняли принципиальный отказ от маневров и т.д.

Ленин в своей работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» выступил с резкой критикой этих взглядов, помогая таким образом коммунистическим партиям исправить свои ультралевые ошибки. Сегодня все эти характерные черты в целом не выражают сути тех сил, которые в свое время коммунистическое движение охарактеризовало как «ультралевые». Конечно, современное «левое» оппортунистическое течение не является «детской болезнью», как характеризовал его Ленин в свою эпоху, и отличается даже от течений, существовавших в 1960-е и 1970-е годы. Его отличие от «правых» оппортунистических сил состоит в том, что на уровне деклараций оно проецирует цель революционного свержения капитализма и построения социализма–коммунизма. В формировании лица современного «левого» оппортунизма особенно заметно влияние некоторых «анархо-автономистских» и «антиавторитарных» взглядов, а также еще более сильное влияние неотроцкистских, других «правых» оппортунистических течений и еврокоммунизма.

Современный «левый» оппортунизм выступает под «левыми» лозунгами, но ведет к нигилизму и отказу от социалистического строительства и опыта коммунистического движения XX века. Его силы без колебаний договариваются о своей позиции с социал-демократией и «правым» оппортунизмом, нападают на последовательные компартии и обвиняют КПГ в сектантстве. Они являются добровольными союзниками как в «антинеолиберальных» фронтах прошлого, так и в «антимеморандумных» фронтах сегодня и объективно способствуют ассимиляции и компромиссу движения с буржуазной политической линией.

4.4 Формирование стратегии коммунистического движения и борьба с оппортунизмом

Начиная с периода написания Марксом и Энгельсом «Манифеста Коммунистической партии» и до периода Парижской коммуны 1871 года, оппортунизм нельзя считать имеющим те характерные черты, которые он приобрел в поздний период капитализма. В тот период главной целью было идеологическое, политическое и организационное отделение рабочего класса от класса буржуазии и мелкобуржуазных слоев, в условиях, когда даже буржуазные революции еще не были завершены.

Маркс и Энгельс с самого начала вели идеологическую борьбу, пытаясь способствовать созреванию политического движения рабочего класса в непримиримой борьбе против различных буржуазных и мелкобуржуазных взглядов на социализм. Движение рабочего класса в то время было еще молодым, делало свои первые шаги и находилось под политической и идеологической опекой класса буржуазии. Маркс и Энгельс, борясь против всех этих течений, выявили их классовые корни, подвергли критике их основные догмы и показали утопический характер реформистских целей.

Очень примечательной была дискуссия Маркса и Энгельса против мелкобуржуазной реформистской социалистической теории Пьера-Жозефа Прудона⁵. Прудон выражал иллюзии широких масс мелких собственников, в основном разорившихся и сильно задолжавших фермеров и трудолюбивых мелких ремесленников города. Он считал необходимым рассмотрение мер, направленных на сохранение мелкой собственности и создание общества, состоящего из «равноправных» частных товаропроизводителей. Его утопическая теория приводила к выводу, что социальная революция, а именно ликвидация феодальных пережитков и преодоление наёмного труда, возможна мирными средствами, на основе сотрудничества пролетариата и класса буржуазии, и поэтому он объявил о воздержании от любой политической борьбы.

Маркс и Энгельс также боролись против реформизма британских профсоюзов, известного

---

5. Пьер Прудон (1809–1865)-французский публицист, философ, лидер анархистов.

просто как *лейборизм* (имеется в виду тред-юнионизм — прим. пер.). Лейборизм признавал постоянство капиталистических отношений и пытался улучшить с помощью реформ положение внутри капиталистической системы рабочих, объединенных в профсоюзы. Их действия ограничивались борьбой за улучшение условий продажи рабочей силы, и они не ставили своей целью свержение капиталистической системы. Политическая линия лейбористов была выражением буржуазной политической линии внутри движения рабочего класса под влиянием буржуазной идеологии. Лассальянство, особенно в немецком рабочем движении, было одним из важнейших препятствий, с которыми столкнулось распространение научной революционной теории. Маркс и Энгельс впервые столкнулись с этой формой реформизма в 1860-х годах. Эта тенденция развивалась в немецком рабочем движении и была связана с деятельностью политической массовой организации — Всеобщего германского рабочего союза.

Лассаль⁶ отвергал необходимость социалистической революции и считал возможным мирное преобразование буржуазного государства с помощью всеобщего избирательного права. Маркс в своем письме Энгельсу от 9 апреля 1863 года высмеял Лассалья, написав:

Зато прислал (*Лассаль — прим. пер.*) мне третьего дня свой «Гласный ответ» (. . .) Конфликт между заработной платой и капиталом он разрешает «шутя, легчайшим образом» (*verboten*). А именно: рабочие должны агитировать за всеобщее избирательное право и затем послать в парламент таких людей, как он, — «вооруженных холодным оружием науки». Затем они создадут для рабочих фабрики — капитал будет авансирован государством, — и эти заведения постепенно охватят всю страну. Как это поразительно ново! (*К. Маркс 1858*)

Десятилетия между 1871 и 1914 годами были периодом развития акционерной капиталистической собственности, которая приводит к формированию крупной капиталистической компании, монополии. Это эпоха полного господства и вырождения буржуазного класса.

Это относительно «мирный» период между двумя противоборствующими классами — буржуазным и рабочим. Период буржуазных революций, во время которых рабочий класс вышел на первый план, закончился поражением первой пролетарской революции — Парижской коммуны. Буржуазная власть стабилизировалась, а рабочий класс отступил от участия в революционной борьбе. Именно в эти десятилетия сформировались социал-демократические партии, характерные для Второго Интернационала.

Это были партии, включавшие как революционные, так и компромиссные тенденции. Наиболее важными вехами этих лет были следующие: Готский конгресс 1875 года, на котором после долгих споров и дебатов был достигнут компромисс, включавший сторонников Эйсенаха и сторонников «лассальянства» в пользу создания Социалистической рабочей партии Германии (позднее Социал-демократической); образование Второго Интернационала в 1889 году, а также принятие Социал-демократической партией Германии в 1891 году известной Эрфуртской программы, которая, по сути, стала образцом для всего Второго Интернационала.

История международного коммунистического движения подтверждает высказанную Лениным оценку социально-классового корня оппортунизма, а также ленинский анализ его эпистемологического корня. В то время как Ленин, основываясь на анализе Маркса, определил социально-классовую основу оппортунизма, другие революционеры-марксисты, такие как Роза Люксембург, обращали внимание только на эпистемологический корень оппортунизма. Подобная абсолютизация как рассмотрение, суженное исключительно на эпистемологических предпосылках оппортунизма, использовалась как оправдание существования оппортунизма в старых партиях Второго Интернационала, а также создавала представление, что

---

6. Фердинанд Лассаль (1825–1864) — немецкий социалист, журналист, юрист.

победа над оппортунизмом может быть достигнута без разрыва, а только через идеологическую борьбу с ним. В конечном счете она усиливала иллюзии относительно реального характера оппортунизма. В течение многих лет оппортунизм накапливался внутри социал-демократических партий как нарыв, пока он не прорвался в начале Первой мировой войны в 1914 году. Необходимость идеологического, политического и организационного отделения от оппортунизма была установлена Лениным на основе анализа его социально-классовой основы. Он также раскрыл односторонний, эклектический, догматический, антидиалектический характер ревизионизма и оппортунизма.

В начале Первой мировой войны оппортунизм проявился как социал-шовинизм почти во всем революционном движении рабочего класса и привел Второй Интернационал к полному и безоговорочному краху. Абсолютное идеологическое, политическое и организационное разделение между революционными силами и скомпрометировавшими себя силами социал-демократии было необходимо для того, чтобы революционное движение рабочего класса приобрело идеологическую, политическую и организационную форму коммунистического движения.

Ленин был идейным, политическим и организационным лидером разделения. В своей статье в газете «Социал-демократ», № 36, от 9 января 1915 года, озаглавленной «Что же дальше?», он говорил об обязанностях пролетарских партий по борьбе с оппортунизмом и социал-шовинизмом и заявлял:

Типом социалистических партий эпохи II Интернационала была партия, которая терпела в своей среде оппортунизм, все более накапливаемый десятилетиями «мирного» периода, но державшийся тайком, приспособлявшийся к революционным рабочим, перенявший у них их марксистскую терминологию, уклонявшийся от всякой ясной принципиальной размежевки. Этот тип пережил себя. Если война кончится в 1915 году, то найдутся ли среди социалистов с головой охотники в 1916 году начать снова восстанавливать рабочие партии вместе с оппортунистами, зная по опыту, что при следующем кризисе какого бы то ни было рода они поголовно (плюс еще все бесхарактерные и растерявшиеся люди) будут за буржуазию, которая непременно найдет предлог для запрещения разговоров о классовой ненависти и классовой борьбе? (В.И. Ленин 1915d, 114)

В этой статье Ленин описал, как рабочий класс научился использовать такие важные средства борьбы, как парламентаризм и другие легальные возможности, создание массовых организаций для экономической и политической борьбы, пролетарскую прессу для широкого распространения информационных материалов и т.д. В то же время он подчеркнул, что эта эпоха породила тенденцию отказа от классовой борьбы как борьбы за власть, отказа от социалистической революции, всеобщего неприятия нелегальных организаций, пропаганды «социального мира» и признания буржуазного патриотизма.

В тезисах II конгресса Коминтерна, в формирование которого Ленин внес решающий вклад, есть следующая оценка этого длительного периода:

Отсюда возникло приспособление парламентской тактики социалистических партий к «органической» законодательной работе буржуазного парламента и все большее значение борьбы за реформы в рамках капитализма, господство так называемой программы-минимум социал-демократии, превращение программы-максимум в платформу для дебатов относительно весьма отдаленной «конечной цели». На этой основе развились явления парламентского карьеризма, коррупции, открытого или замаскированного предательства элементарнейших интересов ра-

бочего класса. ([Коминтерн 1920](#), 293)

В условиях войны 1914–1915 годов, «такого великого перелома истории», Ленин считал настоятельной необходимостью, чтобы «отношение к оппортунизму не могло остаться старым» ([В.И. Ленин 1915b](#), 255). Позиция оппортунистической социал-демократии по отношению к войне и к буржуазному классу своей страны была определяющим элементом. Ленин утверждал, что в условиях кризиса (экономического и политического кризиса, вызванного войной) рабочие партии — тогда социал-демократические — должны перейти к нелегальной деятельности, чтобы использовать кризис и психологический настрой рабочих для «возбуждения народа и для ускорения краха капитализма» (*там же*, 218).

Он характерно отмечал:

Ни повернуть назад, ни остановить колесо истории нельзя — можно и должно безбоязненно идти вперед, от пригрозительных, легальных, плененных оппортунизмом, организаций рабочего класса к революционным, умеющим не ограничиваться легальностью, способным обезопасить себя от оппортунистской измены, организациям пролетариата, вступающего в «борьбу за власть», в борьбу за свержение буржуазии. (*там же*, 255)

Полемика коммунистического движения, Коминтерна против организованной и предательской социал-демократии (II Интернационала) была интенсивной на протяжении всех 1920-х годов. Однако следует отметить, что такого рода полемика не всегда сопровождалась соответствующими практическими действиями, поскольку она разделяла социал-демократию на «правые» и «левые» силы. Такое разделение выражало колебания в отношении к социал-демократии, которые преобладали в партиях Коминтерна. Эти колебания были отражены соответствующей борьбой внутри партий Коминтерна при формировании своей стратегии.

Было распространено мнение, что для компартиям необходимо проводить политику союза с социал-демократическими партиями, чтобы оторвать силы рабочего класса, которые шли за последними. Однако, исторический опыт доказывает, что часть народной базы других партий можно убедить только через идейно-политический фронт против буржуазной политической линии и оппортунизма. Коминтерн, несмотря на все свои усилия, не смог разрешить противоречия, связанные с формированием единой стратегии для компартий.

Откат от революционного подъема, произошедший в последующие годы, а также сохранение огромного влияния социал-демократии на массы рабочего класса поставили перед Коминтерном вопрос о том, какую линию сплочения использовать в этих условиях. После своего III конгресса (1921 год) Коминтерн постепенно разработал политическую линию «Единого фронта» рабочих, шедших за коммунистами, и теми, кто шел за социал-демократией. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) обсудил и доработал резолюцию от 18 декабря 1921 года. В резолюции было отмечено, что «Под единым рабочим фронтом следует разуметь единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма» ([Коминтерн 1921](#)).

Дискуссия о характере и роли единого фронта продолжалась со спорами внутри ИККИ, а также внутри компартий. Одно направление отвергало идею единого рабочего фронта, и в то же время ряд правых элементов внутри коммунистического движения пытались интерпретировать единый фронт как стратегическое непринципиальное соглашение со Вторым или Двухполовинным интернационалом⁷.

7. Международное рабочее объединение социалистических партий (также известно как Двухполовинный интернационал, II 1/2 Интернационал или Венский интернационал) основанной в 1921 г. в Вене по инициативе Независимой социал-демократической партии Германии. Объединился со Вторым интернационалом в Социалистический рабочий интернационал в 1923 г.

В 1922 году состоялась встреча между представителями Коминтерна, Второго и Двухполовинного интернационалов. Делегация Коминтерна, состоявшая из К. Цеткин, Н. Бухарина и К. Радека сделала неприемлемые отступления и пообещала, что смертная казнь 47 эсерам, виновным в действиях против советской власти и убийстве коммунистов, вынесена не будет а также, что на суде над ними будет разрешено присутствие делегаций всех трех Интернационалов. Ленин, критикуя эти отступления, заметил, что: «Представителям II и II 1/2 Интернационалов нужен единый фронт, ибо они надеются ослабить нас чрезмерными с нашей стороны уступками» (В.И. Ленин 1922, 144).

В последующий период в рядах Коминтерна возникли опасения относительно возможности формирования «Рабочих правительств» как правительств «Единого фронта». В заключение IV конгресса (1922 г.) были определены 5 типов рабочих правительств, которые могут быть сформированы, а также позиция коммунистов по отношению к ним:

1. Либеральное рабочее правительство. Такое правительство существовало в Австралии; такое правительство может возникнуть в недалеком будущем и в Англии.
2. Социал-демократическое «Рабочее правительство» (Германия).
3. Рабоче-крестьянское правительство. Такая возможность существует на Балканах, в Чехословакии и т.д.
4. Социал-демократически-коммунистическое коалиционное правительство.
5. Подлинное пролетарское рабочее правительство, могущее быть осуществленным в чистой форме только коммунистической партией

Первые два типа в действительности являются не революционными рабочими правительствами, но замаскированными правительствами коалиции между буржуазией и антиреволюционными вождями рабочих. Такие «рабочие правительства» в критические моменты терпят ослабленной буржуазией с целью ввести пролетариат в заблуждение относительно настоящего классового характера государства или даже для того, чтобы при помощи подкупленных рабочих вождей отразить революционный натиск пролетариата и выиграть время. Коммунисты не могут участвовать в таком правительстве. Они должны, напротив, беспощадно разоблачать перед массами подлинный характер этих псевдорбочих правительств.

{...}

Коммунисты готовы идти нога в ногу также и с теми рабочими, которые еще не осознали необходимости диктатуры пролетариата. Коммунисты готовы, следовательно, на известных условиях и при известных гарантиях поддерживать также некоммунистическое рабочее правительство. Но коммунисты столь же открыто заявляют трудящимся, что рабочее правительство не может быть ни достигнуто, ни сохранено без революционной борьбы против буржуазии.

Первые два типа рабочего правительства (рабоче-крестьянское и социал-демократически-коммунистическое правительства) еще не означают диктатуры пролетариата, но являются важной исходной точкой для завоевания такой диктатуры. Законченной диктатурой пролетариата является лишь подлинное рабочее правительство (тип 5-й), состоящее из коммунистов. (Коминтерн 1933, 302; У. Фостер 1959, 353)

Во многих секциях Коминтерна царило замешательство, а в рядах компартий «правые» оппортунистические идеи начали усиливаться в противостоянии с «ультралевыми» тенденциями, которые отвергали непосредственные цели борьбы в рамках программы коммунистических партий. На V конгрессе Коминтерна (1924 г.) начались дебаты о характере рабоче-крестьянского правительства, особенно в отношении балканских и восточноевропейских стран. Официально мнение о том, что рабоче-крестьянское правительство может быть сформировано в условиях буржуазной демократии, было отвергнуто, и этот вид правительства был признан, по сути, диктатурой пролетариата. В то же время в ходе конгресса возникли проблемы внутри компартий, были осуждены все «правые» тезисы, появившиеся в этот период, а также тезисы троцкистов, которых в итоге изгнали из рядов Коминтерна. В этих условиях возникла необходимость формирования единой программы Коминтерна, которая в дальнейшем могла бы быть специализирована ее национальными секциями — компартиями каждой страны с едиными критериями. Этот вопрос должен был решать VI конгресс Коминтерна (1928 г.). До и во время конгресса развернулась борьба против «правых» оппортунистических тезисов, предложенных Н. Бухариным. На конгрессе проявились скептицизм и борьба по поводу характера революции в различных категориях стран, особенно в странах с относительно замедленным капиталистическим развитием (с преобладанием крестьянства среди экономически активного населения) и колониях.

Поэтому VI конгресс пришел к следующей резолюции:

Разнообразие условий и путей перехода к диктатуре пролетариата в отдельных странах можно схематически свести к трем основным типам.

Страны высокоразвитого капитализма (Соединенные штаты Америки, Германия, Англия и т.д.) с могущественными производительными силами, с высокой степени концентрации производства; с относительно малой долей мелкого хозяйства, с давно уже сложившимся буржуазно-демократическим политическим строем. В этих странах основным политическим требованием программы является прямой переход к диктатуре пролетариата.

<...>

Страны со средним уровнем развития капитализма (Испания, Португалия, Польша, Венгрия, балканские страны и т.д.), с имеющимися налицо значительными остатками полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве, с известным минимумом материальных предпосылок, необходимых для социалистического строительства, с еще не завершенным буржуазно-демократическим преобразованием. В *одних* из этих стран возможен процесс более или менее быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую; в *других* — типы пролетарских революций, но с большим количеством задач буржуазно-демократического характера.

<...>

Колониальные и полуколониальные страны (Китай, Индия и т.д.) и страны зависимые (Аргентина, Бразилия и пр.), с известными зачатками, а иногда и со значительным развитием индустрии, недостаточным однако в большинстве случаев для самостоятельного социалистического строительства, страны с преобладанием феодально-средневековых отношений или отношений «азиатского способа производства» как в экономике страны, так и в ее политической надстройке, наконец с сосредоточением в руках иностранных империалистических групп важнейших промышленных, торговых, банковских предприятий, основных средств транспорта, зе-

мельных латифундий и плантаций и т.д. Центральное значение имеет здесь борьба с феодализмом, докапиталистическими формами эксплуатации и последовательно проводимая аграрная революция крестьянства — с одной стороны, борьба с иностранным империализмом за национальную независимость — с другой.

⟨...⟩

В еще более отсталых странах (например в некоторых частях Африки), где почти нет или вовсе нет наёмных рабочих, где большинство населения живёт в условиях племенного быта и где сохранились еще остатки первобытно-родовых форм, где почти отсутствует национальная буржуазия и где иностранный империализм играет в первую очередь роль военного оккупанта, отнимающего землю, — центральное значение имеет борьба за национальное освобождение. Национальное восстание и его победа могут открыть здесь дорогу развитию к социализму без прохождения стадии капитализма вообще, если будет на деле оказана могущественная помощь странам пролетарской диктатуры. (Коминтерн 1932, 110)

Правильность переноса в условия 1920-х годов разработки «двух тактик социал-демократии» в отношении царской России 1905 года, даже для стран с нерешенными буржуазно-демократическими проблемами (т.е. сохранением монархии), как Греция, является вопросом для исследования. Объективная оценка полуфеодальных отношений в сельскохозяйственном производстве этих стран, чтобы считать их главной чертой, характеризующей их, также нуждается в дальнейшем исследовании.

В межвоенный период социал-демократия очевидно приобрела черты буржуазного течения, нацеленного на управление внутри буржуазной политической системы. Её секции (Второй и Двухполовинный интернационалы) слились в единый Интернационал, который постепенно отказался от оставшихся революционных деклараций и принял тезисы, направленные на организацию капитализма и продвигающие возможность постепенного перехода к социализму путем реформ. Он играл ведущую роль в антикоммунизме, выступая катализатором подъема фашизма в ряде стран. Действительно, многие фашистские силы возникли в рядах социал-демократических партий.

Рост фашизма в ряде стран оказал разнообразное влияние на коммунистическое движение и Коминтерн. В условиях капиталистического экономического кризиса, усиления подготовки к новой империалистической войне и обострения межимпериалистических противоречий особенно важно было верно объяснить это явление и противостоять ему со стороны коммунистического движения. Несмотря на обостряющиеся противоречия между собой, империалисты имели общую цель — сокрушение Советского Союза. Фашистские силы открыто продемонстрировали свой антикоммунистический характер, назвав договор между Германией и Японией в 1936 году «антикоминтерновским пактом». В рядах Коминтерна возникли опасения и дискуссии, которые также зафиксированы коминтерновскими историками (теми, кто участвовал в его работе). Доминирующим было мнение о необходимости создания более широкого антифашистского Народного фронта, который мог бы прийти к власти через парламент, чтобы предотвратить появление фашистских правительств и в то же время не дать империалистам сконцентрировать наиболее агрессивные силы против СССР. Отражая дебаты в рядах Коминтерна, резолюции VII конгресса (1935 г.) предусматривали определенные «гарантии», а именно, что формирование правительства Народного фронта будет результатом обострения классовой борьбы и т.д. Однако на практике эти резолюции не были реализованы и открыли дорогу для безоговорочных соглашений с социал-демократическими и буржуазными партиями, для некритической поддержки буржуазных правительств в условиях империалистической войны. В итоге, несмотря на противодействие ИККИ, началась дискуссия об объедине-

нии коммунистических партий с социал-демократическими и т.д.

Практический опыт показал, что политика Народного фронта не могла ни противостоять росту фашизма, ни, конечно, остановить войну. В этот период оппортунизм выразился и в рядах компартии СССР в форме троцкизма и бухаринщины. Оба основных «оппозиционных» течения, развивавшихся в течение 1920–1930 гг. в ВКП(б), абсолютизировали (совместно) элементы отсталости в советском обществе и выступали против курса на социалистическое строительство, когда на основе предпринятых шагов по развитию производительных сил вставал вопрос о полной отмене капиталистических отношений и проведении коллективизации в сельскохозяйственном производстве.

Эта оппозиция основывалась на взгляде, что социалистическое строительство в СССР предполагает победу социализма на развитом капиталистическом Западе (Троцкий), или на взгляде, который рассматривал сосуществование социалистических и капиталистических отношений как нечто долговременное и что первые могут преодолеть вторые путем развития производительных сил с использованием товарно-денежных отношений (Бухарин). Борьба против этих и подобных им тезисов не ограничивалась этими десятилетиями — она шла на протяжении всего периода социалистического строительства. В разгар войны (1943 год) Коминтерн принял решение о самороспуске. Негативным событием для международного коммунистического движения стало отсутствие центра для согласованной разработки революционной стратегии превращения борьбы против империалистической войны или иностранной оккупации в борьбу за государственную власть как общей обязанности каждой компартии в условиях своей страны. Независимо от причин, приведших к роспуску Коминтерна, существует объективная необходимость для международного коммунистического движения сформулировать единую революционную стратегию, планировать и координировать свою деятельность против международной империалистической системы.

Развитие событий показало, что в странах Центральной и Восточной Европы антифашистская борьба привела к свержению буржуазной власти при решающей поддержке народных движений Красной Армией. Однако на капиталистическом Западе местные компартии не разработали стратегию превращения империалистической войны или национально-освободительной борьбы в борьбу за завоевание государственной власти. Они оказались недостаточно гибкими в отличие от буржуазного класса в своих странах, который вступал в политические союзы для защиты своей власти (государственной) и находила время для перегруппировки своих международных связей. После войны коммунистическому движению пришлось столкнуться с новой ситуацией. Во втором томе «Очерка истории КПГ», который покрывает период с 1949 по 1968, утвержденном Общенациональной конференцией, дана следующая оценка:

Проблемы, существовавшие в начале 1950-х годов (т.е. переоценка соотношения сил в пользу социализма, отсутствие единого центра международного коммунистического движения), усилились благодаря господству «правого» оппортунистического уклона, которое возобладало на XX съезде КПСС.

⟨...⟩

Теория и практика «мирного соревнования двух социально-экономических систем» нанесли большой идейно-политический ущерб в коммунистических партиях и народных движениях. Объективно они приукрашивали капитализм и укрепляли ложное представление о том, что, по крайней мере, в течение длительного исторического периода две системы могли мирно сосуществовать и конкурировать.

⟨...⟩

Вышеупомянутый принцип, как он был интерпретирован и реализован в основном XX съездом, был частью стратегии так называемого «демократического пути к социализму». Следовательно, это была не только стратегия КПСС, но и стратегия, принятая многими другими компартиями и, прежде всего, «еврокоммунистическими» партиями.

<...>

Недооценка сил империализма и ошибочная оценка характера империалистических экономических союзов, таких как Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), а также переоценка сил социализма способствовали недостаточной осведомленности о факторах и опасностях капиталистической реставрации не только для социалистических стран Центральной и Восточной Европы, но даже и для СССР.

<...>

Недооценена была и единая стратегия капитализма против социалистических государств и рабочего движения внутри капиталистических государств, несмотря на существующие и обостряющиеся межимпериалистические противоречия.

<...>

Коммунистические партии в капиталистических государствах не ставили в своих программах вопрос о своевременности социализма, поэтому они не рассматривали его как стратегическую цель. Они, как правило, провозглашали необходимость социализма. Однако при формировании своей политической линии они ставили такие государственные задачи, которые объективно не служили стратегии концентрации и организации сил, которая имела бы своей целью полный всеобщий конфликт и разрыв с буржуазной властью в условиях всеобщего экономического и политического кризиса в собственной стране. Сильные партии в Западной Европе даже дошли до социал-демократизации в форме «еврокоммунизма». Поэтому нельзя недооценивать негативное влияние, оказанное на КПСС коммунистическими партиями в сильных европейских капиталистических государствах.

Коммунистические партии в капиталистических государствах оказались неспособными справиться с гибкостью буржуазного класса, который создавал союзы для защиты своей власти и своевременно реорганизовывал свои международные союзы. Они ставили своей политической целью формирование «антимонопольных демократических правительств» либо в форме парламентского пути реформ, либо в форме промежуточного этапа революционного процесса.

<...>

В долгосрочной перспективе многие коммунистические партии пошли по пути классового сотрудничества даже на уровне профсоюзного движения. Оппортунистическое давление на коммунистическое движение было вызвано различными социальными, политическими и идеологическими причинами, в то время как, особенно в капиталистических государствах, было три отличительных фактора:

1. Существование и роль расширенной рабочей аристократии, следовательно, расширение социальной базы в поддержку монополий — факт, который недооценивался.
2. Многочисленные крестьянские и вообще мелкобуржуазные элементы, которые после потери средств производства пополнили ряды рабочего движения.

3. Длительный период буржуазного парламентаризма с сильными аппаратами ассимиляции. (КПГ 2011, 93—98)

Еврокоммунистический оппортунизм, выдвигая такие тезисы, как принятие ЕЭС, действовал как дезориентирующий и компрометирующий фактор, а в рабочем движении он поддерживал линию классового сотрудничества во имя защиты национальных интересов. Поэтому неслучайно, что в 1970-е годы оружие классовой борьбы в виде забастовки было сильно ослаблено. Буржуазные классы почти не пострадали от экономического кризиса в начале 1970-х годов. Отсутствие соответствующей единой революционной стратегии, политики и действий в рабочем и профсоюзном движении оставляло поле для усиления «левого» оппортунизма. «Стихийные» действия, троцкистская фракционность, «левое» оправдание принятия империалистического ЕЭС во имя «ультраимпериалистической» стадии капитализма, транснациональных корпораций и, следовательно, переноса классовой борьбы с национального на региональный уровень нашли благодатную почву среди молодежи, наиболее маргинализированных и оттесненных на обочину группах рабочего класса, пролетаризированных частях промежуточных слоев, а также среди разорившихся самозанятых.

Другие «левые» реакции против европейского и советского оппортунизма приобрели форму маоистского идейно-политического течения, развитого внутри компартии Китая. Несмотря на некоторые критические замечания, высказанные маоистами в адрес XX съезда КПСС в начале 1960-х годов, их линия в целом оценивается как негативная из-за позиции маоизма против социалистического строительства в СССР, который был охарактеризован как «социал-империалистический», его подход к США и непоследовательность в вопросах социалистического строительства (т.е. признание национального буржуазного класса в качестве союзника социалистического строительства). Постепенно коммунистические партии социалистического строительства утратили свои революционные характеристики на теоретическом и политическом уровне, а также по отношению к рабочему классу. Международное коммунистическое движение было расколото и не могло оценить и, соответственно, выработать правильную линию противостояния гибкой стратегии американского империализма, которая расширяла и углубляла разрыв между КПСС и КПК.

Новая фаза трансформации «правого» оппортунизма в открытое контрреволюционное предательство в 1980-х годах, выраженная на XXVII (1986 г.) и XXVIII (1989 г.) съездах КПСС, не была неожиданной. Впоследствии контрреволюционное свержение социалистического строительства в СССР, Центральной и Восточной Европе ознаменовало тяжелое поражение и отступление коммунистических сил. Это придавало новую динамику проникновению буржуазной идеологии в ряды политического движения рабочего класса. Тенденция компромисса и приспособленчества приобрела новую форму и глубину. Это привело все коммунистические партии к глубокому кризису, а в некоторых случаях и к самоликвидации.

4.5 Опыт КПГ в борьбе с оппортунизмом

Ленин определил обязанность борьбы с оппортунизмом как необходимое условие для выполнения партией своих революционных задач:

Без серьезнейшей и всесторонней подготовки революционной части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата. Этот урок русской революции надо бы зарубить на носу вождям «независимой» германской социал-демократии, французского социализма и т.п., которые хотят теперь вывернуться посредством словесного признания диктатуры пролетариата. (В.И. Ленин 1919, 6)

Первоначально оппортунизм не появляется как организованное идеологическое политическое течение. Исторический опыт доказал, что оппортунизм вначале проявляется в различных формах и обычно использует объективные проблемы, возникающие в развитии рабочего движения. Ослабление принципов работы партии является основой для постепенного скатывания к оппортунизму. Он проявляется в те моменты, когда развитие событий и потребности требуют приведения тактики движения в соответствие с новыми условиями.

Недооценка трудностей и долгосрочности борьбы, переоценка успехов и, с другой стороны, разочарование, компромисс с трудностями, абсолютизация неудач и отход от классово-борьбы выражаются в оппортунизме. Оппортунизм развивается и созревает таким образом. Вначале может произойти тактическая ошибка или даже более серьезная ошибка в отношении принципов партии, которая со временем трансформируется в отклонение и, наконец, может стать целым политическим течением, общим направлением. Этот вопрос не означает, что все ошибки, допущенные компартией, вызваны оппортунистическим настроем или желанием идти на компромисс. Однако о партии судят по ее способности исправлять свои ошибки. В противном случае ошибки закрепляются и объективно ведут к отклонению.

В процессе своего становления и созревания внутри коммунистической партии или движения оппортунизм использует революционную риторику и прикрывает свои разногласия относительно принципов компартии различными тактическими разногласиями во имя революции. Это можно выразить следующим образом — подчинение отрицательному соотношению сил во имя тактических действий, абстрагирование или уравнивание стратегии с тактикой, отрыв индивидуальных целей от стратегии. В ряде случаев ответственность за развитие и насаждение оппортунизма лежит на тех течениях, которые идут на компромисс и ищут примирения с ним. Неустанная, непоколебимая борьба с оппортунизмом — это требование к КП для продвижения ее стратегии, укрепления ее роли как идейного и политического авангарда рабочего класса.

Для борьбы с оппортунизмом партия должна:

- Подчинять всю свою деятельность революционной стратегии.
- Быть готовой к теоретической интерпретации событий, новых элементов с точки зрения идеологически отстаиваемых теоретических принципов и способности классово объяснить новые явления.
- Проводить теоретическую разработку политических действий и работы партии.
- Обеспечивать постоянное повышение общего идейно-политического уровня партии, связи партийных сил с марксистско-ленинской теорией.
- Обеспечивать связь между партией и рабочим классом и рабочий состав партии.
- Обеспечивать идеологическую, политическую и организационную независимость партии в отношении любой политики альянса и осознавать то, что борьба ведется в рамках альянса.
- Поддерживать верные отношения между авангардом, с одной стороны, и рабочим классом и народными массами, с другой: не допускать ни подчинение сознанию масс, ни отрыв от них.
- Соответствовать принципам работы партии, демократического централизма, критики и самокритики, коллективизма.

КПГ удалось выстоять и сделать шаги в направлении идейно-политической и организационной перегруппировки благодаря тому, что значительная часть ее кадров и членов не поддавалась призывам контрреволюции в конце 1980-х годов. Она унаследовала традицию борьбы против буржуазной власти через борьбу Демократической армии Греции (ДАГ) в 1946–1949 годах. Она противостояла ревизионизму и еврокоммунистическому оппортунизму в 1968 году, несмотря на то, что после VI Пленума 1956 года в партии произошел правый оппортунистический поворот, в том числе из-за прямого негативного вмешательства КПСС и других пяти братских партий, что привело к серьезным стратегическим ошибкам и ослаблению партии.

Исторический опыт показал, что когда существуют несоответствия между декларациями, программными целями и прямой политической линией по их реализации, когда нет согласованности между словами и действиями, то возникающие несоответствия разрешаются за счет «революционных заявлений».

Исторический опыт КПГ показал, что каждая попытка оппортунизма доминировать в партии приобретает черты фракционной работы. Эта фракционность была очевидна в событиях, подготовивших VI пленум 1956 года (фракционность, которая была поддержана и руководством КПСС), в случае с XII пленумом 1968 года, а также во время кризиса, который партия пережила в период с 1989 по 1991 годы. Оппортунизм не следует отождествлять только с определенными личностями, которые возглавляют или выражают то или иное оппортунистическое отклонение.

Противостояние оппортунизму касается не только позиции партии по отношению к этим лицам, которая, конечно, должна быть решительной и бескомпромиссной. Всегда необходимо выявлять более глубокую причину или причины, которые привели к развитию этого отклонения. Таким образом, силы, ведущие к расколу КПГ или ее превращения в еврокоммунистическую партию не несут исключительной ответственности за ряд оппортунистических решений, таких как осуждение борьбы ДАГ как сектантства, роспуск нелегальных партийных организаций или даже участие КПГ в создании ЭДА.

Следовательно, решительная борьба против этих сил путем исключения их из партии является безусловным требованием, насущной необходимостью, но она не устраняет корень проблемы. Кроме того, опыт показывает, что крайне важно решительно противостоять открыто правому оппортунизму, попыткам трансформации или роспуску партии. Эта способность не была утрачена в течение всей истории КПГ даже в период, когда правый оппортунистический уклон, выраженный на VI Пленуме 1956 года, преобладал в партии.

Однако было доказано, что одной такой реакции недостаточно. До тех пор, пока не будет решена главная проблема, а именно вопрос о выработке революционной стратегии и политической линии, стратегические пробелы, которые образуются в будущем, будут усиливать оппортунизм и его стремление господствовать в партии. Как отмечается в том же втором томе «Очерка истории КПГ»:

Выяснилось, что оппортунизм и фракционность считают своими врагами открытую критику, самокритику, коллективизм, раскрытие реальных проблем перед членами партии, доверие к их суждениям, контроль над выполнением решений и демократический централизм в целом. (КПГ 2011)

Борьба против оппортунизма не должна прекращаться до тех пор, пока продолжают существовать и оказывать давление на коммунистическое движение социальные причины его возникновения, вынуждая приспособляться к системе. «Позиция против оппортунизма равна позиции против буржуазного класса своей страны», как говорил Ленин. Давление на КП для потери её идеологической, политической независимости не всегда выражается непо-

средственно буржуазным классом и его аппаратами (СМИ, государственное подавление и т.д.). Оно также привносится в ее ряды ее собственными силами или воспроизводится как оппортунистическое течение теми, кто откололся от коммунистического движения и продолжает давить на его организованные силы, или теми, кто находится в круге политического влияния партии.

В прошлом союз с оппортунизмом (в исторический период — с социал-демократией) часто осуществлялся во имя единства рабочего класса или во имя союза рабочего класса с бедными народными слоями. Политическое единство рабочего класса может быть достигнуто только путем сплочения рабочего класса вокруг своей партии. Множества партий, выражающих общие интересы рабочих вне зависимости от их названия, существовать не может. На основании этих фактов в Политической резолюции XIX съезда КПГ было отмечено:

В условиях монополистического капитализма появляются разного рода оппортунистические политические партии и группы, тем или иным образом отколовшиеся и размежевавшиеся от КПГ, прежде всего по основному политическому вопросу: реформы или революция. КПГ не может пойти ни на какое политическое сотрудничество с этими политическими силами. На эту позицию не влияют манёвры, к которым прибегают оппортунистические политические силы, выдвигающие якобы пронародные лозунги, в условиях подъема движения. На деле в вопросе о власти они вписываются в рамки управления капиталистической системой. (КПГ 2013)

КПГ считает победу над оппортунизмом, противостояние оппортунизму независимо от электоральной силы его политических выражений важнейшим направлением текущей работы партии. Оппортунистическая политическая линия сегодня препятствует отказу рабочего класса и союзных сил от поддержки буржуазной политической линии. Линия «единства левых», альянса, нацеленного на «левое правительство» — это линия компромисса. Поражение этой линии поможет широким массам рабочего класса оценивать политические партии с классовой точки зрения, признавать классовый характер их проблем, осознавать необходимость борьбы за изменение характера власти.

Борьба с оппортунизмом учитывает также условия, при которых всё новые и новые слои народных масс приходят к спору и борьбе против любой правительственной политики, условия экономического кризиса и тем более условия буржуазной политической нестабильности и революционного подъема. Необходима соответствующая идеологическая и политическая подготовка, чтобы нейтрализовать ловушки буржуазного класса, также использующего оппортунизм. Сегодня, в этих условиях, в Греции было продемонстрировано, что появление партии СИРИЗА как одной из главных опор для реформирования социал-демократического полюса, продвигающего необходимость буржуазного правительства, усиливает тенденции к перегруппировке других оппортунистических политических сил с целью «создания третьего полюса внутри левых». В качестве своей главной черты эти силы снисходительно относятся к «левому правительству» на почве капитализма или даже поддерживают его. Компартия должна неуклонно и последовательно разоблачать противоречия, колебания и авантюризм оппортунизма, даже когда оппортунистические силы заявляют о своей верности свержению капитализма.

Список литературы

В.И. Ленин. 1905. «Что делать?» В *Полное собрание сочинений*, том 6. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-6/1/>.

- В.И. Ленин. 1910. «Разногласия в европейском рабочем движении». В *Полное собрание сочинений*, том 20. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-20/62/>.
- В.И. Ленин. 1915а. «Вопрос о мире». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/301/>.
- В.И. Ленин. 1915b. «Крах II Интернационала». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/209/>.
- В.И. Ленин. 1915с. «Оппортунизм и крах II Интернационала». В *Полное собрание сочинений*, том 27. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-27/115/>.
- В.И. Ленин. 1915d. «Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму)». В *Полное собрание сочинений*, том 26. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-26/111/>.
- В.И. Ленин. 1916а. «Империализм и раскол социализма». В *Полное собрание сочинений*, том 30. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-30/163/>.
- В.И. Ленин. 1916b. «Империализм, как высшая стадия капитализма». В *Полное собрание сочинений*, том 27. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-27/299/>.
- В.И. Ленин. 1919. «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата». В *Полное собрание сочинений*, том 40. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-40/1/>.
- В.И. Ленин. 1920. «Детская болезнь левизны в коммунизме». В *Полное собрание сочинений*, том 41. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-41/1/>.
- В.И. Ленин. 1922. «Мы заплатили слишком дорого». В *Полное собрание сочинений*, том 45. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-45/140/>.
- К. Маркс. 1858. «Маркс – Энгельсу в Манчестер Лондон, 7 октября 1858 г». В *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, 30:278. <http://www.uaio.ru/marx/30.htm>.
- Коминтерн. 1920. *Второй Конгресс Коминтерна*. https://archive.org/details/2_congress_komintern/.
- Коминтерн. 1921. «О едином рабочем фронте и об отношениях к рабочим, входящих во II-й, II 1/2 и Амстердамский интернационалы, а также к рабочим, поддерживающим анархо-синдикалистские организации (Тезисы)», <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151736-o-edinom-rabochem-fronte-i-ob-otnosheniyah-k-rabochim-vhodyaschih-vo-ii-y-ii-1-2-i-amsterdamskiy-internatsionaly-a-takzhe-k-rabochim-podderzhivayuschim-anarho-sindikalistskie-organizatsii-tezisy#mode/inspect/page/12/zoom/4>.
- Коминтерн. 1932. *Программа и устав Коммунистического Интернационала*. https://archive.org/details/programma_i_ustav_kominterna/.
- Коминтерн. 1933. *Коммунистический Интернационал в документах: Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ (1919-1932)*. https://archive.org/details/comintern_v_dokumentakh/.
- КПГ. 2011. *Очерк истории КПГ. Том 2. 1949–1968 (греч.)* <https://sep.gr/product/dokimio-istorias-toy-kke-tomos-b%ce%84-1949-1968/>.
- КПГ. 2013. «Политическая резолюция XIX съезда Коммунистической партии Греции». <http://ru.kke.gr/ru/articles/-19--00001/>.

У. Фостер. 1959. *История трех интернационалов: международное социалистическое и коммунистическое движение с 1848 года до настоящего времени.* ....

Ф. Энгельс. 1858. «Энгельс – Марксу в Лондон Манчестер, 7 октября 1858 г». В *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, 29:293. <http://www.uaio.ru/marx/29.htm>.

5 Задачи КПГ в нереволюционных условиях

5.1 Реорганизация рабочего движения

Основной обязанностью компартии в местах скопления масс (молодежи, женских организаций, культурных объединений и т.д.) и прежде всего в профсоюзах является организованное, систематическое действие и политическая работа по установлению связи с массами, воспитанию их в политической борьбе, в борьбе за власть. Второй конгресс Коминтерна подчеркнул:

Диктатура пролетариата есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей историей капитализма. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата должна быть начата повсеместно и немедленно посредством следующего, между прочим, приема.

Во всех без изъятия организациях, союзах, объединениях, в первую голову пролетарских, а затем и непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы (политических, профессиональных, военных, кооперативных, образовательных, спортивных и проч. и т.д.), должны быть созданы группы или ячейки коммунистов — преимущественно открытые, но также и тайные, обязательные в каждом таком случае, когда следует опасаться постановки их вне закона, ареста или изгнания их членов со стороны буржуазии; причем эти ячейки, тесно связанные между собою и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы.

(...) к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т.п. этой массы. (В.И. Ленин 1920b, 191—192)

Когда Ленин объяснял отношения между компартиями и профсоюзами, он подчеркнул тот факт, что профсоюзы были огромным шагом вперед для рабочего класса на ранней стадии развития капитализма. Они способствовали преодолению раздробленности рабочего класса, а также созданию некоторых новых элементов классового объединения. Но когда начала формироваться высшая форма классового объединения рабочих — партия, профсоюзы неизбежно стали проявлять «некоторые реакционные черты, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитицизму, некоторую косность и т.д.» Далее он говорил, что «иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло» (В.И. Ленин 1920a, 33—34).

Между экономической и политической борьбой нет стены. Марксизм связывал экономическую борьбу с политической борьбой рабочего класса, считая их неразрывно связанными

друг с другом. Это совершенно верно в отношении нынешней ситуации, когда материальные предпосылки для превращения концентрированных средств производства в общественную собственность являются более зрелыми, чем когда-либо. В современном капитализме мы наблюдаем очевиднейшее противоречие, заключающееся в том, что, хотя современные научно-технические достижения способны удовлетворять потребности общества, эти потребности не удовлетворяются.

Например, с одной стороны, у нас есть возможности для строительства сейсмостойких домов, а с другой стороны, есть миллионы бездомных и «недоступных» (непроданных или конфискованных) домов из-за кризиса капиталистического производства. Сегодня объективно быстрое обострение основных противоречий капитализма диктует, что экономическая борьба не должна быть отделена от политической борьбы, наоборот, она должна быть единой, и кроме того, существует большая потребность в углублении идеологической борьбы в рабочем и профсоюзном движении. Ленин охарактеризовал:

Всякая классовая борьба есть борьба политическая (К. Маркс, Ф. Энгельс 1848). Известно, что эти глубокие слова Маркса оппортунисты, поработанные идеями либерализма, понимали превратно и старались истолковать извращенно. (. . .) «Экономисты» думали, что любое столкновение между классами есть уже политическая борьба. «Экономисты» признавали поэтому «классовой борьбой» борьбу за пятачок на рубль, не желая видеть более высокой, развитой, общенациональной классовой борьбы за политику. (. . .) Мало того, что классовая борьба становится настоящей, последовательной, развитой, лишь тогда, когда она охватывает область политики. И в политике можно ограничиться мелкими частностями, можно идти глубже, вплоть до основного. Марксизм признает классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной» лишь тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти. (В.И. Ленин 1913, 238)

В свою эпоху Маркс и Энгельс подчеркнули в «Манифесте Коммунистической партии», что партия борется не только за «достижение непосредственных целей и интересов рабочего класса, но и в современном движении она представляет будущее этого движения» (К. Маркс, Ф. Энгельс 1848). Сегодня, в эпоху монополистического капитализма, позиция о необходимости социалистических революций приобретает особое значение. Для того, чтобы рабочий класс мог не только последовательно и эффективно бороться за свои экономические требования и интересы, но и, что наиболее важно, выполнять свои конечные цели, он должен вести полную идеологическую и политическую борьбу, которую только компартия может организовать, ориентировать, проводить. Это может быть достигнуто независимыми действиями партии, а также действиями членов компартий в рабочем и профсоюзном движении.

Профсоюзы, как форма организации рабочего класса, являются организациями экономической борьбы рабочего класса. В профсоюзах, в отличие от компартии, участвуют массы рабочего класса с другим уровнем сознания и, очевидно, с другими идеологическими и политическими влияниями и взглядами. Внутри них усилилось влияние буржуазной политики, особенно после того, как старые рабочие партии (социал-демократические) превратились в буржуазные. Хотя профсоюзы в силу своей природы не способны проводить независимую политику, их деятельность объективно имеет политические особенности. Это зависит каждый раз от соотношения сил в них либо в пользу рабочей, либо буржуазной политической линии.

Например, руководство GSEE (Всеобщая конфедерация трудящихся Греции) и ADEDY (Высшее управление греческих профсоюзов государственных служащих) поддерживали с 1990 года и до сих пор поддерживают политику капиталистической реструктуризации, ограничивая свои

«требования» для рабочих незначительными мелочами. Так, эти профсоюзы стали сторонниками антирабочей политической линии, они утратили свой классовый характер, даже как рабочие организации, борющиеся за защиту условий продажи рабочей силы капиталистам. Они превратились в средства ассимиляции трудящихся масс, которые следуют за ними. Это развитие произошло как следствие давней деформации рабочего движения из-за старых и новых оппортунистических течений. Это также следствие того, что партии с рабочими корнями, занимавшие большинство в высших профсоюзных органах, превратили их в столпы буржуазной политической линии, дали буржуазно-либеральным партиям новые возможности для расширения своего влияния в рабочем движении (например, для партии «Новая демократия» в Греции). Сегодня они вместе питают иллюзию о том, что достаточно действий правительства для выхода из кризиса, что существует версия ЕС в интересах большинства людей.

Активность буржуазных и оппортунистических сил в профсоюзном движении рабочего класса формирует политическое течение, направленное на манипулирование сознанием и позицией рабочего класса. Это главное препятствие на пути к тому, чтобы рабочее движение приобрело массовые черты, окреп революционный полюс в его рядах, изолировало профсоюзное движение, возглавляемое работодателями и правительством. Сегодня сплочение членов и друзей КПГ вместе с другими боевыми рабочими и служащими против работодателя и возглавляемого правительством профсоюзного движения, против вмешательства, направленного на манипулирование и дезориентацию рабочего движения, выражается через ПАМЕ (Общерабочий боевой фронт), через последовательность борьбы и требований.

Все коммунисты должны быть активны в профсоюзах, стремясь использовать экономическую борьбу рабочих для того, чтобы способствовать их политическому созреванию, большей готовности к борьбе против враждебного класса капиталистов и их власти. Частью обязанностей коммунистов в профсоюзном движении является идейно-политическая пропаганда необходимости развития борьбы и организации для захвата власти.

Партия должна своей идейно-политической деятельностью способствовать формированию антикапиталистического сознания, политическому пробуждению рабочих сил через осознание того, что, например, последовательная защита права на социальное обеспечение означает конфликт с капиталом, монополиями, империалистическими союзами, партиями и правительствами, которые служат им открыто или тайно. Вмешательство коммунистов должно способствовать преодолению секторальной, предпринимательской замкнутости и секционализма, которые возникают из объективного функционирования капитализма, продвигать солидарность между различными слоями рабочего класса и их общие действия.

Организация и политизация профсоюзной деятельности со слаженными, четко поставленными целями, требует противостояния ремесленному секционализму, который сужает борьбу и требования только к одному предприятию или к региональному или отраслевому уровню. Этот секционализм ослабляет даже защиту уже завоеванных прав, ослабляет классовое единство рабочего класса, которое является предпосылкой для частичных и общих завоеваний. Опыт показывает, что даже отмена одного увольнения требует всеобщей мобилизации.

Вмешательство коммунистов в профсоюзное движение не должно ограничиваться указанием на проблемы, или осуждением врага, или выдвиганием конкретных требований и предложений для решения проблем рабочего класса. Оно должно открыть всем трудящимся механизм эксплуатации, производства прибавочной стоимости, воспитать рабочий класс в непримиримой борьбе с капиталом и сформировать его требования в этом направлении. Показать, что капиталистический кризис является следствием перенакпления капитала, самого капиталистического способа производства. Яростно бороться с буржуазным менеджментом во всех его формах, как с традиционным, так и с социал-демократическим, в еврозоне и остальной

части ЕС, где империалистические профсоюзы несут совместную ответственность за новый рост безработицы и обнищания, за усиление правительственного насилия и репрессий. Выдвигать требования, вступающие в противоречие с капиталистической прибыльностью.

Вмешательство коммунистов в концентрированные слои рабочего класса во всех секторах капиталистической экономики (например, туризм) требует мониторинга и глубокого знания событий в самом секторе. На этой основе можно с лучшей аргументацией пропагандировать политическую программу КПГ, использовать опыт рабочих, чтобы они лучше понимали необходимость общественной собственности, централизованного планирования, реальность того, что лишь очень немногие захватывают реально существующее общественное богатство, как сектор может развиваться в направлении удовлетворения потребностей народных слоев для достижения социального процветания. Исходя из этого, конкретизировать возможность союза с самозанятыми для общей антимонопольной борьбы.

Борьба рабочего класса за коллективные трудовые договоры должна быть расширена целями бесплатного государственного образования, медицинского обслуживания и профилактики, всеобщего общественного социального обеспечения, против государственных репрессий, против империалистических войн, борьбы, которая объективно превращается в борьбу политического содержания, направленную против буржуазного государства, буржуазных партий, империалистических механизмов. Она пронизывает все фронты борьбы рабочего класса, развивается в рамках организованных форм деятельности рабочего движения, профсоюзов, комитетов борьбы и т.д.

Профсоюзное движение — это школа, но сейчас классы должны быть более продвинутыми по сравнению с первым периодом деятельности профсоюзов. Если в первый период это была начальная школа, то теперь это должна быть как минимум старшая школа. Дилетантизм не может увести нас далеко. (КПГ 2009)

Негативные последствия экономического кризиса не приводят определенно и спонтанно к росту классовой борьбы. Резкое ухудшение положения рабочего класса в связи с экономическим кризисом оказывает противоречивое воздействие на сознание. Возрастает ответственность компартии за подготовку подъема движения. В условиях экономического кризиса наблюдается рост недовольства и склонность мелкобуржуазных сил и сил из верхних слоев рабочего класса с более высокими доходами и рабочих государственного управления к протесту.

Вопрос о реорганизации рабочего движения, чтобы сориентировать протест и повернуть его в радикальное русло, имеет решающее значение. Вмешательство компартии в подъем классовой борьбы должно касаться не только уровня зрелости масс. Компартия должна также противодействовать буржуазии, её механизмам, партиям власти, реформистским и оппортунистическим политическим силам.

Реорганизация рабочего движения является предварительным условием организации всё больших масс в профсоюзном движении, ориентированном на класс, маргинализации руководства правительства и работодателей в профсоюзных органах, а также разоблачения и маргинализации новых мероприятий по реформированию «возглавляемого правительством профсоюзного движения» и выявлению его связей с новой правительственной формацией, например, будущим правительством СИРИЗА. Она подразумевает создание новых классово-ориентированных профсоюзов в новых секторах и компаниях, а также гибкость в новых формах организации, например, забастовочные комитеты, комитеты борьбы, комитеты против увольнений и их связь с общей борьбой и действиями, с отраслевым профсоюзом и классово-ориентированным полюсом, ПАМЕ. В основном это имеет в качестве предварительного условия организацию рабочих с низкой заработной платой, молодых рабочих, иммигрантов, жен-

щин. Благодаря такому направлению ПАМЕ будет укрепляться как классовый полюс профсоюзного движения. Сегодня недостаточно того, чтобы движение преследовало какие-то позитивные цели.

То, что определяет эффективность движения, его роль в позитивном направлении, — это идеологическая и политическая основа, поддерживающая цели борьбы. «Единства вокруг проблемы» или «борьбы с проблемами», в общем-то, недостаточно. Важны идеологические положения, в которые интегрированы такие требования, и пронизывающие их идеологические позиции, т.е. конечная цель борьбы. Рабочее движение, в силу требований самой борьбы, должно приобрести антикапиталистическую направленность, оно должно развить фронт противостояния буржуазным представлениям и идеологическим конструкциям, реформизму и оппортунизму, основываясь на опыте, который оно черпает из классовой борьбы, массовой борьбы. Идеологическая, политическая, экономическая борьба ведется единым образом, они не отделены друг от друга стенами.

В этом смысле классово-ориентированное профсоюзное движение рабочего класса должно быть на переднем крае инициатив, которые помогают в направлении социального союза с бедными фермерами и самозанятыми, инициатив, которые также включают солидарность, например, присутствие ПАМЕ на демонстрациях фермеров, в то же время способствуют объединению борьбы в общих рамках против монополий и империализма. Вмешательство в реорганизацию рабочего движения означает усиление идеологического и политического вмешательства коммунистов, прежде всего в массовые организации рабочего класса. Для того, чтобы они поняли необходимость вступать в конфликт не только со всяким правительством, но и с классовым характером власти, чтобы они поняли необходимость смены класса, обладающего властью, и чтобы рабочий класс оказался на переднем крае свержения власти монополий, обрёл свою власть в союзе с бедными народными слоями.

Для того, чтобы партия могла сыграть свою роль в пробуждении рабочего класса и направлении профсоюзного движения, она должна развить свою работу, создать партийные базовые организации, главным образом в секторах, на крупных предприятиях, на крупных фабриках и в торговых центрах. Осуществление этой задачи предполагает, что вся партия сосредоточит силы для воздействия на рабочий класс.

5.2 Народный союз. Его характер

Нелегко привлечь промежуточные народные слои к объединению сил с рабочим классом в революционных условиях, если только предпосылки уже не были созданы в неревolutionных условиях. Ленин определил критерий формирования линии на сплочение народных сил с рабочим классом:

Все дело в том, чтобы уметь применять эту тактику в целях повышения, а не понижения общего уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе. (В.И. Ленин 1920а, 59)

КПГ на своем XIX съезде выработала линию Народного союза, а именно, как укрепить союз рабочего класса с народными массами промежуточных страт в городских и сельских районах в неревolutionных условиях. Как сказано в Политической резолюции XIX съезда, становится ясно, что это должен быть союз общественных сил, который формируется внутри движения:

Народный союз выражает интересы рабочего класса, полупролетариев, самозанятых и бедных крестьян, не производящих накопление капитала, молодёжи и женщин из рабочих, народных слоев, в борьбе против монополий, капиталистической

собственности и интеграции страны в империалистические союзы. Народный союз является социальным и имеет признаки движения, направленного на размежевание и свержение. (КПГ 2013)

Линия Народного союза объясняет направление, в котором должны развиваться совместные действия рабочего класса с народными слоями, чтобы служить сегодня созданию революционного фронта в революционных условиях, помочь изменить соотношение сил, предотвратить попадание рабочего класса и народных сил в ловушку различных версий буржуазной политической линии (см. «Единство вокруг проблемы», антинеолиберальный митинг, антимеморандумный альянс и т.д.), чтобы помочь созреванию понимания необходимости свержения власти монополий и капиталистических производственных отношений. Как сказано в политической резолюции:

Народный союз дает ответ на вопрос, как дать отпор варварским классовым антинародным мерам, концентрируя силы и организуя контрнаступление, чтобы добиться завоеваний на пути к свержению власти монополий. У Народного союза чёткая антимонополистическая, антикапиталистическая ориентация. Он стремится к размежеванию с империалистическими союзами, борется против империалистических войн и участия в них. Он действует так, чтобы усилить сплочение антимонополистических, антикапиталистических общественных сил, и стремится к тому, чтобы борьба велась в направлении установления рабочей народной власти. Народный союз направляет свою борьбу против репрессивных механизмов. (КПГ 2013)

Это союз с определенной политической направленностью, а не просто координация организаций движения, и он не формируется только на основе профсоюзных критериев, хотя и должен выражаться в профсоюзном движении, основываться на профсоюзной борьбе и постоянно пытаться привлечь в свои ряды новые профсоюзы и массовые организации рабочего класса и его союзников. Он должен быть с самого начала основан на критериях, которые бы служили цели формирования армии завтрашней революции. Так, в политической резолюции съезда разъясняется:

Народный союз выступает за обобществление монополий, всех концентрированных средств производства, централизованное планирование и рабочий, общественный контроль. Народный союз выступает за выход Греции из ЕС и НАТО, отказывается от любого рода отношений с империалистическими союзами. Он нацелен на закрытие иностранных военных баз, на вывод иностранных военных и полицейских сил, находящихся в Греции под разными предложениями. (КПГ 2013)

КПГ действует в рамках Народного союза с его организованными силами, участвующими в различных организациях движения, в различных формах организации рабочего класса и народных слоев. Народный союз не является союзом политических партий или политических организаций. Если в ходе классовой борьбы появляются политические силы, выражающие позиции мелкобуржуазных слоев и принимающие антикапиталистический, антимонополистический характер союза, то члены этих сил могут сотрудничать с коммунистами внутри движения и союза. Объективно, с этими силами будет борьба за характер и перспективу Народного союза.

Совместные действия КПГ с такими политическими силами будут выражаться в строю и борьбе Народного союза, основа которого собирается на рабочих местах и соседских районах; с организационными формами в виде профсоюзов, генеральной ассамблеи и комитетами борьбы. С этими силами невозможно создать единую политическую структуру, единое электораль-

ное формирование и парламентскую группу, потому что не может быть общей программы власти и общего понимания того, как ее достичь. В противном случае независимость и смысл существования КПГ будут утрачены. Из его характера ясно, что Народный союз не может участвовать в выборах в парламент, в парламент ЕС или в местные органы власти. В современных условиях Народный союз усиливается за счет единых действий классово-ориентированного профсоюзного движения рабочего класса — ПАМЕ, антимонополистическое объединение городских самозанятых — PASEVE, объединение борьбы бедных фермеров — PASY, радикальное женское движение — OGE и боевое движение студентов — MAS. На этом направлении важной обязанностью является укрепление народных комитетов как форм выражения общих действий на местном уровне, а также содействие совместным действиям на отраслевом уровне. Исторический опыт КПГ о политических союзах, включающий политическое сотрудничество в рамках ЭДА (Объединенные демократические левые, 1951–1967 гг.) и «Коалиции левых и прогресса» (1989–1991 гг.), приводит к выводу, который сформулирован во 2-м томе «Очерка истории КПГ»:

Независимость КПГ является принципиальным вопросом, выражением исторической роли рабочего класса и его необходимости самостоятельного утверждения своего идейно-политического и организационного авангарда в качестве ведущей силы в борьбе за свержение буржуазной власти и установление рабочей власти. (КПГ 2011)

Любая форма союза между рабочим классом и народными слоями не должна отрицать идеологическую, стратегическую, политическую и организационную независимость КПГ. Стремление к союзу с другими политическими силами, имеющими общую политическую или избирательную программу, на деле означает потерю политической самостоятельности партии, что, конечно, приведет к потере ее организационной самостоятельности. У КПГ не так много программ, у неё нет ни минимальной, ни максимальной «программы», она не принимает никакой «переходной программы» и не имеет предвыборной программы. У нее нет политической программы, которая могла бы быть реализована на почве капитализма, и поэтому она не может выработать общую программу с другими партиями и политическими силами. Программа КПГ содержит свою стратегию свержения капитализма и строительства социализма. Ее непосредственная политическая линия служит этой стратегии.

5.3 Позиция КПГ по отношению к буржуазному парламенту и буржуазному правительству

Ленин, обобщая опыт Октябрьской революции в 1917 году, и революции 1905 года, сформулировал революционную тактику партии по отношению к буржуазному парламенту. Участие партии в буржуазных выборах и ее позиция в парламенте должны служить внепарламентской деятельности, ее стратегии:

(. . .) участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне обязательно для партии революционного пролетариата именно в целях воспитания отсталых слоев своего класса, именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, темной деревенской массы. Пока вы не в силах разогнать буржуазного парламента и каких угодно реакционных учреждений иного типа, вы обязаны работать внутри них именно потому, что там есть еще рабочие, одураченные попами и деревенскими захолустьями. (В.И. Ленин 1920а, 42)

Целью участия коммунистов в буржуазных выборах и в буржуазном парламенте является их использование в целях пропаганды и политической дискуссии против власти капитала, пра-

вительств и политических партий, а также против оппортунистических партий. Участие коммунистов в парламенте не должно питать иллюзий относительно его роли. Но, напротив, они должны разоблачить роль парламента как инструмента власти капитала.

По этой причине II конгресс Коминтерна призвал компартии вносить в парламент предложения, имеющие в качестве критерия не то, могут ли они быть приняты или нет (т.е. адаптированные к реализму капиталистической прибыльности), а тот факт, что они противоречат интересам капитала, подчеркивая, что коммунистические члены парламента являются не законодателями, а пропагандистами. КПГ внесла законопроекты, касающиеся рабочего класса и народных потребностей, и отношение к ним парламента большинства показывает, что буржуазный парламента не может и не хочет принимать меры, отрицательно влияющие на стратегию капиталистической прибыльности.

Во всяком случае, однако, партия не должна ограничивать классовую борьбу в стенах парламента системы или рассматривать борьбу в парламенте как высшую, решающую форму борьбы, которой подчинены другие, потому что всякий, кто поддерживает это «... фактически помогает буржуазии против пролетариата» (В.И. Ленин 1920а, 55). По вопросу об участии в буржуазных выборах или воздержании от них в периоды революционной ситуации Ленин утверждал:

Объективное взаимоотношение классов, их роль (экономическая и политическая) вне представительных учреждений данного типа и внутри них; нарастание или упадок революции, соотношение внепарламентских средств борьбы с парламентаскими — вот где главнейшие, основные, объективные данные, которые надо учесть, чтобы тактику бойкота или участия вывести не произвольно, не по своим «симпатиям», а марксистски. (В.И. Ленин 1917, 259)

Массовая поддержка, оказываемая буржуазным и оппортунистическим партиям рабочим классом и другими угнетенными народными силами, является выражением успешности их идейно-политического манипулирования в угоду капиталистической власти. С этой проблемой сталкивается каждая компартия в своей стране, на каких бы выборах она ни была, пока у нее есть политическая линия конфликта и разрыва. В этих условиях компартия стремится расширить свое политическое влияние, т.е. освободить от буржуазных манипуляций как можно большую часть рабочего класса и народных сил. Это означает, что она должна бороться за верный критерий на выборах на голосовании: нейтрализовать мнение — не только чисто буржуазное, но и оппортунистическое, — что наемные рабочие, бедные фермеры и самозанятые труженики, безработные должны голосовать за следующее правительство. Коммунисты должны убедить их, что, наоборот, они должны голосовать за свою собственную рабоче-народную оппозицию, что роль коммунистической, рабоче-народной делегации в парламенте состоит в том, чтобы разоблачать эксплуататорский характер власти, чинить препятствия функционированию буржуазной политической системы, препятствовать формированию правительств, вскрывать классовый характер старых и новых партий: будь они неолиберальными или же социал-демократическими. В Политической резолюции XIX съезда КПГ есть следующее упоминание:

Своей систематической и всесторонней деятельностью КПГ должна способствовать тому, чтобы рабочие и бедные народные слои на национальных, местных выборах и выборах в Европарламент голосовали за партию не только, чтобы поддержать политическую силу, последовательно борющуюся за решение народных проблем, а чтобы они выражали своим голосом классовый выбор, намерение ослабить буржуазную политическую систему, буржуазное правительство, а также содействовали усилению ориентации на свержение буржуазной власти и ликвида-

цию капиталистической собственности. КПГ должна донести до народа реалистичность возможности выхода из кризиса в угоду интересам народа. Только предложение КПГ противостоит позициям всех буржуазных партий (либеральных, социал-демократических), а также «левому правительству».

Позиция КПГ по буржуазному государству определяет также её отношение к парламенту и буржуазному правительству, государственным органам местного самоуправления. Правительство является структурным элементом–инструментом каждой формы политической власти. Возможность временного правительства рабочих и крестьян была сформулирована Лениным для условий, когда царская власть еще не была свергнута. В нынешних условиях, в условиях установившейся буржуазной власти и организованного буржуазного государства, цель такого переходного правительства, по существу, означает период сотрудничества с силами буржуазии.

Исторически первые «левые» или «рабочие» правительства, т.е. правительства социал-демократических партий или сотрудничество социал-демократов с буржуазными партиями (даже с либеральными), формировались как маневр буржуазной власти в условиях революционного восстания, направленного на ослабление растущего недовольства. Примером такого правительства было последнее правительство Керенского в России в сентябре 1917 года (где эсеры и меньшевики имели большинство голосов) и правительство социал-демократов против германской революции в 1918 году. Ленин, ссылаясь на правительство Керенского, утверждал, что в ряде случаев «коалиционные правительства» рабочих и буржуазных партий представляли собой решение для буржуазии.

В последующие годы цель установления правительства (левого или рабочего) на почве капитализма, без революционного свержения, с целью формирования программы переходных мероприятий, была принята компартией [Греции — прим. пер.] в качестве промежуточной цели, которая облегчила бы борьбу за социалистическую революцию, удовлетворяя при этом ряд народных требований.

Международный опыт показал, что, несмотря на намерения компартий, никакое правительство на территории капитализма не могло стать плацдармом для подъема революционного движения; наоборот, это способствовало укреплению парламентских иллюзий, отказу от революционной линии.

Позиция партии, отвергающая участие в правительстве буржуазного управления, является важным уроком на будущее для идейно-политического освобождения рабочего класса. Расширенная борьба против «парламентских иллюзий» широких слоев рабочего класса, а также против иллюзии о том, что «левое» буржуазное правительство может справиться с последствиями кризиса с пользой для народных слоев, является необходимым предварительным условием.

Список литературы

- В.И. Ленин. 1913. «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы». В *Полное собрание сочинений*, том 23. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-23/236/>.
- В.И. Ленин. 1917. «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии». В *Полное собрание сочинений*, том 34. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-34/257/>.
- В.И. Ленин. 1920а. «Детская болезнь левизны в коммунизме». В *Полное собрание сочинений*, том 41. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-41/1/>.

- В.И. Ленин. 1920b. «Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала». В *Полное собрание сочинений*, том 41. <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-41/159/>.
- К. Маркс, Ф. Энгельс. 1848. «Манифест Коммунистической партии», <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>.
- КПГ. 2009. «Заключительные замечания по первой теме XVIII съезда Коммунистической партии Греции (англ.)» <http://interold.kke.gr/News/2009news/2009-03-1closing/index.html>.
- КПГ. 2011. *Очерк истории КПГ. Том 2. 1949–1968 (греч.)* <https://sep.gr/product/dokimio-istorias-toy-kke-tomos-b%ce%84-1949-1968/>.
- КПГ. 2013. «Политическая резолюция XIX съезда Коммунистической партии Греции». <http://ru.kke.gr/ru/articles/-19--00001/>.

Аббревиатуры

БРИКС (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) межгосударственное объединение, союз девяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, Южной Африки, ОАЭ, Ирана, Египта и Эфиопии. [14](#)

ЕЭС Европейское экономическое сообщество — региональное интеграционное объединение двенадцати европейских государств, существовавшее с 1957 по 1993 год. Целью создания являлась дальнейшая экономическая интеграция, включая создание общего рынка. [16](#)

ОЭСР Организация экономического сотрудничества и развития — международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики. [8](#)

СИРИЗА «Коалиция радикальных левых — Прогрессивный альянс», «СИРИЗА — ПА» — левая партия (ранее объединение партий левосоциалистической, еврокоммунистической, маоистской, троцкистской и экологической направленности) в Греции. Существует с 2004 года, в 2013 году преобразована в единую партию. [16](#)

Перевод осуществил РТФ с [английского перевода](#).